

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

15 МАЯ

№ 10.

1867 ГОДА.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа, съ Іюля 1861 года Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбовской Духовной Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Въ 10-й день текущаго мѣсяца, Любезнѣйшій Сынъ НАШЪ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, достигъ возраста, опредѣленнаго Государственными основными законами для совершеннолѣтія Членовъ НАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО Дома, а сего дня, предъ лицемъ Святой Церкви и подъ знаменемъ чести, Онъ произнесъ торжественно, въ присутствіи НАШЕМЪ, присягу на служеніе НАМЪ и Государству.

Благословляя Его съ чувствомъ родительской нѣжности, на подлежащее Ему отъ нынѣ столь важное и обширное поприще, МЫ, съ непоколебимою вѣрою, возносимъ

къ Всевышнему Богу усердныя моленія: да осбняеть укрѣпляетъ Его на всѣхъ путяхъ жизни даромъ мудрости и правды къ возвеличенію могущества и славы НАШЕГО Престола и Отечества. МЫ твердо увѣрены, что безныя НАМЪ вѣрноподданные единодушно присоединяются къ симъ НАШИМЪ о Немъ молитвамъ, съ искренностию и усердіемъ, всегда преисполняющими НАШЕ сердце истинною отрадою.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 17-й день Апрѣля, 1861 года, отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ седьмое, царствованія же НАШЕГО въ тринадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ

По духовному вѣдомству православнаго исповѣданія.

Апрѣля 16-го дня. Произведенъ за отличіе въ дѣлѣ действительные статскіе совѣтники завѣдывающій дѣлами присутствія для изысканія средствъ къ улучшенію быта духовенства, статскій совѣтникъ *Терсинскій*.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ:

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 16-й день Апрѣля всемилостивѣйше соизволилъ, въ награду отлично-усердной службы и особыхъ трудовъ, пожаловать орденъ св. Станислава 1-й степени вице-директору канцеляріи оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, дѣйствиельному статскому совѣтнику *Воскресенскому*;— св. Владиміра 3-й степени управляющему канцеляріею Святѣйшаго Синода, дѣйствиельному статскому совѣтнику *Авчинникову* и редактору Синодальной канцеляріи статскому совѣтнику *Билибинъ* (Моск. Вѣд. № 94.)

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛСТВА.

Объ опредѣленіи, увольненіи и перемѣщеніи священнослужителей.

Села Шокши Темниковскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Альбицкій, согласно прошенію, уволенъ отъ должности для поступленія въ монашество. На мѣсто его перемѣщенъ, по прошенію, изъ села Грибоѣдова Моршанскаго уѣзда, священникъ Василій *Смирновъ*.

—Села Павлодаровки, Сосновка тожь, Тамбовскаго уѣзда, священникъ Евѣимій Полтевъ померъ. На мѣсто его во священника назначенъ окончившій курсъ семинаріи студентъ Василій *Смирновъ*, съ обязательствомъ выдавать пособіе на содержаніе семейству Полтева.

—Села Атиорева Темниковскаго уѣзда, священникъ Николай Троицкій померъ. На мѣсто его опредѣленъ, состоявшій безъ мѣста, священникъ Димитрій *Зотиковъ*, съ обязательствомъ выдавать пособіе на содержаніе семейству Троицкаго.

—Г. Спаска, Соборной церкви, священникъ и благочинный надъ церквами Константинъ Талинскій померъ. Мѣсто оставлено за семействомъ его, до совершеннолѣтія дочери. Исправленіе должности по приходу поручено священнику Остроженской церкви Іоанну Орлову; а исправленіе благочиннической должности поручено Соборной церкви священнику Іоанну Ястребову, впредь до особаго распоряженія.

—Діаконъ села Борцевской слободы Козловскаго уѣзда, Стефанъ *Херувимовъ* померъ. И діаконская вакансія въ этомъ селѣ, согласно проекту штатовъ, закрыта.

—Діаконъ села Александровки Тамбовскаго уѣзда

Федоръ Малининъ померъ. Для исправленія должности, совершеннолѣтія дочери Малинина, опредѣленъ, согласно прошенію, діаконъ Введенской церкви г. Елатымы Димитрій Покровскій.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ день торжественнаго вшествія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Государынею Цесаривною и съ Великимъ Княземъ Владимиромъ Александровичемъ въ Москву, Митрополитъ Московскій, по своей болѣзни, не имѣя возможности присутствовать ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО предъ вступленіемъ въ Успенскій соборъ, имѣлъ счастье въ то же утро привѣтствовать ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО всеподданнѣйшимъ письмомъ. 24 дня ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ съ ИМПЕРАТОРСКИМИ ВЫСОЧЕСТВАМИ, удостоивъ пощениа Митрополита, изъявилъ соизволеніе, чтобы означенное письмо приведено было въ извѣстность.

ВСЕПОДДАННѢЙШЕЕ ПИСЬМО:

Благочестивнѣйшій Государь!

Пророкъ, изобразивъ счастье отца семейства свѣтлою чертою:—*сынове твои, яко новосажденія масличная, всѣ за тѣмъ произнесъ законъ, по которому сіе счастье даруется Провидѣніемъ Божіимъ. Се тако благословится челоука бояйся Господа.*

Видимо сіе благословеніе надъ Тобою, Благо честивнѣйшій Государь! Се близъ Тебя Твой Благовѣрный Сынъ Наслѣдникъ, уже не только цвѣтушій, *яко новосажденъ* но и готовый приносить плоды высокаго служенія Тебѣ Твоему царству и съ Нимъ цвѣтущая отрасль другой

свой семьи, соединенная съ Нимъ священнымъ союзомъ, въ надеждѣ продолженія дарованнаго Тебѣ благословенія. Съ Тобою и еще Твой Благовѣрный Сынъ, предваряющій другихъ, уже достигшій въ возрастъ мужа, и недавно давшій обѣтъ свойственнаго Ему служенія Тебѣ и Твоей Державѣ.

Свѣтло видитъ сіе срѣтающая Тебя столица, и гласъ пророка отражается торжественно въ ея сердцѣ: Се тако благословится Царь, бояйся Господа!

Введи новую, возлюбленную Тебѣ и Россіи Благовѣрную Чету въ храмъ Твоего Царскаго освященія: и отъ вѣковъ въ немъ призываемая и обитающая благодать да осѣнитъ оную, вмѣстѣ съ Тобою, новымъ благословеніемъ жизни и благоденствія, да продолжить благословенный садъ Твоего Царскаго Дома и въ грядущія времена приносить вождѣленные плоды благочестія, добродѣтели, царственной мудрости, правды, милости и наконецъ счастья семейнаго и всенароднаго.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всеподданѣйшій всемирный

Филаретъ, Митрополитъ Московскій.

(*Моск. Вѣд. № 51.*)

О введеніи преподаванія началъ педагогики въ училищахъ дѣвицъ духовнаго званія.

Святѣйшій Синодъ, признавъ весьма полезнымъ ввести въ училищахъ дѣвицъ духовнаго званія преподаваніе началъ педагогики въ отношеніи къ дѣлу народнаго образованія, на поприщѣ котораго трудятся многія изъ лицъ женскаго пола духовнаго званія, опредѣленіемъ, отъ 9 января сего года, постановилъ: повсемѣстно въ училищахъ дѣвицъ духовнаго званія, существующихъ на счетъ

мѣстныхъ епархіальныхъ способовъ, ввести преподаваніе воспитанницамъ старшихъ классовъ началъ педагогики, съ тѣмъ, чтобы свѣдѣнія по сему предмету были сообщаемы не въ видѣ строгой научной системы, но въ формѣ краткихъ совѣтовъ и наставленій; для практическаго ознакомленія съ педагогическими приѣмами старшія изъ воспитанницъ занимались бы обученіемъ младшихъ, подъ руководствомъ воспитательницъ и тѣхъ наставниковъ, на кои будетъ возложено преподаваніе педагогическихъ правилъ. На распространеніе же сей мѣры на училища дѣвицъ духовнаго званія, состоящія подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, послѣдовало, по всеподданнѣйшему докладу господина синодальнаго обер-прокурора, въ 17 день минувшаго января, — Всемилюстивѣйшее соизволеніе Ея Величества.

(Дух. Бес. № 16).

Тамбовская Почтовая Контора отношеніемъ отъ 17 марта за № 873 увѣдомляетъ, что для улучшенія сношеній Тамбова съ Столицами, его Сіятельство, Господняго Министръ почтъ и телеграфовъ изволилъ приказать назначить отправленіе почтъ между Козловомъ и Тамбовомъ вмѣсто четырехъ, по шести разъ въ недѣлю; во исполненіе чего, по предписанію Почтоваго Департамента, отъ 11 сего марта за № 3411, почты изъ Тамбова въ Столицы, равно въ Козловъ, Рязань и всѣ мѣста, расположенныя по линіи желѣзныхъ дорогъ, будутъ отправляться въ настоящее время ежедневно, кромѣ понедѣльника, съ корреспонденціею всякаго рода; а также и изъ Козлова въ Тамбовъ почты будутъ посылаться ежедневно, кромѣ вторника, но не иначе какъ за полученіемъ поѣзда изъ Москвы. Приѣмъ корреспонденціи въ Тамбовѣ производится по прежнему ежедневно отъ 9 часовъ утра до часа по полудни включительно, на всѣ тракты.

Сообщая о семь, Тамбовская Губернская Почтовая Контора проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы здѣшнія присутственныя мѣста и должностныя лица, по усиленіи нынѣ занятій сей конторы, корреспонденцію свою присылали никакъ не позже означенныхъ приѣмныхъ часовъ.

О чемъ 3-е отдѣленіе Губернскаго Правленія, съ разрѣшенія г. вице-губернатора, для надлежащаго и точнаго исполненія даетъ знать всѣмъ низшимъ присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ, и увѣдомляетъ равныя, а также передаетъ вѣдѣнія во всѣ столы и отдѣленія сего правленія.

О ПРОДАЖѢ КНИГЪ.

Продается *Библиографическое изслѣдованіе о двуперстїи*, въ которомъ разсмотрѣно *Θеодоритово слово*, неосновательно признаваемое за основаніе ученію о *двуперстїи*. Книга весьма необходимая для всѣхъ тѣхъ, коихъ занимаетъ этотъ предметъ. Цѣна съ пересылкою 1 р. 20 к. Адресъ: "Московской, Параскевїевской, въ Охотномъ ряду, Церкви Священнику "Іоанну Виноградову,"—или: "Настоятелю Коломенскаго Троицкаго Новоголутвина Монастыря Архимандриту Тихону," *въ Коломну*.

Для матерей, молящихся съ дѣтьми своими, для *Наставницъ* и для *Законоучителей* весьма полезная книжечка: "*Переводъ на русскій языкъ употребительныхъ молитвъ*," съ объясненіемъ отдѣльныхъ словъ и выраженій и изъяснительнымъ изложеніемъ цѣлаго состава.—Ц. 15. к. Адресъ: въ г. *Одессу*, Законоучителю Гимназіи Отцу Мартирію Чемеңѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ РЕДАКЦІИ ТАМБОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ.

По желанію многихъ предпринимая издание проповѣдей Преосвященнѣйшаго (бывшаго) Епископа Тамбовскаго Николая, Редакція проситъ покорнѣйше всѣхъ почитателей памяти незабвеннаго Архипастыря -- сообщить Редакціи рукописи ненапечатанныхъ проповѣдей его. Редакція приметъ это какъ дань уваженія и признательности къ памяти незабвеннаго Архипастыря.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Геннадій.

Съ дозволенія цензуры. 19 Мая 1867 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи А. А. Студенецкаго, на Дворянской улицѣ.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

5 МАЯ

№ 10.

1867 ГОДА.

СОВЕРШЕННОМЪ ОБРАЩЕНІИ КЪ БОГУ ОТЪ ПРЕЛЕСТЕЙ МІРА И
ГРѢХА.

СЛОВА ПРЕОСВЯЩЕННАГО БЕОФАНА.

VII.

Нѣсколько уже разъ говорилъ я вамъ про-
тивъ міра и привязанности къ нему. Не думаю,
чтобъ я надокучилъ вамъ тѣмъ, по увѣренности
моей въ любви вашей къ истинѣ и готовности
внимать ей, какъ бы она горька не была. Но при-
ходитъ на мысль, не почитаете ли вы строгихъ
приговоровъ на міръ моимъ личнымъ мнѣніемъ о
мірѣ и міролюбіи? Не думаете ли, что міръ не
такъ противоположенъ Христу и жизнь мірская—
жизни христіанской, чтобъ ихъ не было возможно-
сти соединить, и, живя по мірски, жить вмѣстѣ и по
христіански? По крайней мѣрѣ, нынѣ въ ходу то
мнѣніе, что строгое отчужденіе отъ міра и всего
мірскаго есть принадлежность недалекой простоты
и неразумной ревности и мрачной меланхолии, и что,
напротивъ, достоинство нынѣшняго вѣка и просвѣ-
щеніе въ томъ именно и состоитъ, что нынѣ умѣ-
ютъ совмѣстить христіанство съ міролюбіемъ, съ жа-

лостію смотря на этихъ бѣдныхъ недоумковъ, кои въ видахъ спасенія и Богоугожденія лишаютъ себя тѣхъ или другихъ благъ и утѣхъ міра. Не берутъ вступать въ споръ съ такими мудрователями. Иныя положилъ—ни слова не говоритъ отъ себя, а обратъ только въ едино все, сказанное въ словъ Божіемъ, противъ міра и міролюбія.

Къ себѣ обратясь, каждый въ совѣсти своей конечно, найдетъ строгое внушеніе безпрекословно внимать тому, что заповѣдуетъ Господь въ перекоръ всѣмъ ходячимъ мнѣніямъ, и всѣмъ возникающимъ изъ нашего сердца противочувствваніямъ и противленіямъ. Что ясно и опредѣленно говоритъ Господь и св. Его Апостолы, то законъ для насъ.

Послушайте, что говоритъ о мірѣ Господь и св. Его Апостолы, и перестаньте суемудрствовать.

Какъ говоритъ о мірѣ Господь? Но вы напередъ знаете, что Господь, Который былъ столько снисходителенъ къ грѣшникамъ и немощнымъ. Который взялъ все грѣхи наши на Себя, Который иго Свое назвалъ благимъ и укорялъ учителей іудейскихъ за то, что они обременяли людей излишними строгостями,—такой Господь, конечно не сталъ бы налагать на Своихъ послѣдователей тяжесть отчужденія отъ міра, еслибъ можно было міролюбіе совмѣстить съ послѣдованіемъ Его. И однакожь смотрите, какъ говоритъ Онъ.

Въ какомъ отношеніи поставляетъ Себя Свиститель къ міру? Я, говоритъ, не отъ міра сего (Іоан. 8, 23), и это слово повторяетъ нѣсколько разъ (там. 17, 14. 16). Я не отъ міра сего, и чуждо Мое ижесть отъ міра сего (Іоан. 18, 36). Пр

ство Христово устроится въ міръ же и изъ людей міра; но на развалинахъ царства князя міра. Почему Господь говоритъ: *Я съ неба сошелъ сълати крѣпкаго, разрушитъ дѣла діавола.* Какъ это совершено крестною смертію, то предъ страданіемъ вотъ какой произнесъ Онъ приговоръ міру: *Сынъ судъ есть міру сему: нынѣ князь міра сего зманъ будетъ вонъ* (Іоан. 12, 31). Видите, какая противоположность! Какъ же хотите вы, угождая міру, быть со Христомъ? *Кое общеніе свѣту ко тьмѣ; кое же согласіе Христови съ велиаромъ?!* (2 Кор. 6, 14. 15)

Можетъ быть, впрочемъ, Господь такъ строгъ къ міру Самъ въ Своемъ лицѣ? Но не сдѣлалъ ли Онъ какаго послабленія въ семь для учениковъ Своихъ, коимъ неизбѣжно быть въ міръ и жить среди міролюбцевъ? Никакаго. *И они, говорятъ, не отъ міра, какъ и Я не отъ міра* (Іоан. 17, 14). *И міръ ненавидитъ ихъ, какъ и Меня возненавидѣлъ; потому что они и Я не отъ міра* (Іоан. 17, 14). Отъ чего, утѣшая ихъ, въ другомъ мѣстѣ прибавляетъ: *еще міръ васъ ненавидитъ, вѣдите, яко Мене прежде васъ возненавидѣлъ. Аще отъ міра есте были, міръ убо свое любилъ бы: якоже отъ міра и есте, но Азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ* (Іоан. 15. 18, 19). Какъ же вы хотите и Христу принадлежать и быть въ мирѣ съ міромъ?

Не обѣтовалъ ли Господь, по крайней мѣрѣ, въ будущемъ какаго либо мира съ міромъ? Не дошли ли мы до сего счастливаго времени, и не можемъ ли, спокойно міролюбствуя, думать, что угождаемъ Господу и душу свою спасаемъ? Нѣтъ, это обѣтовано. *Я, говоритъ, пошлю вамъ Духа*

такого, котораго міръ не можетъ пріять (Іоан. 14, 17), т. е. духа, совершенно противоположнаго духу міра. И, пришедъ, Онъ обличитъ міръ о грѣшнѣхъ и о правдѣ, и о судѣ (Іоан. 16, 8). Почему постоянное и всегдашнее враждованіе будетъ между вами и міромъ, вельдствіе коего въ мірѣ скорбны будете: но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ (Іоан. 16, 33). Какъ же это вы хотите жить въ мирѣ съ міромъ и принадлежать Господу, когда Духъ Господень, поданный послѣдователямъ Его, никакъ не можетъ быть миренъ съ міромъ?

Итакъ, видите, что въ ученіи Господа никакого нѣтъ снисхожденія къ міру. Напередъ можете быть увѣрены, что никакого снисхожденія къ нему не встрѣтите вы и въ рѣчахъ св. Апостоловъ. Возьмите дышавшаго любовію Іоанна и просіявшаго правдою праведнаго Іакова. Что говорятъ они? И тотъ и другой въ одно слово говорятъ: не любите міра. Не любите міра, говоритъ Ап. Іоаннъ, ни яже въ мірѣ. Аще кто любитъ міръ, не имѣетъ любви Отца въ немъ: яко все, еже въ мірѣ, похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житиискная, нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего есть. А міръ преходитъ, и похоть его; а творѣній волю Божію пребываетъ во вѣки (1 Іоан. 2, 15—17). Не любите ли, говоритъ Ап. Іаковъ, яко любви міра съ вражда Богу есть? Иже бо восхоцетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ. Какъ это страшно! И дальше, продолжаетъ онъ далѣе, яко все писано глаголетъ: къ зависти желаетъ духъ, иже всели въ ны. . . Т. е. сей Духъ такъ ревнивъ, что никакъ не можетъ попустить, чтобъ мы хотя сколько ни будь принадлежали міру,—требуетъ всецѣлой преданности Господу (Іак. 4, 4.). Смотрите далѣе

что говорятъ другіе Апостолы: Мы же не духа міра сего пріяхомъ, но Духа, иже отъ Бога (1 Кор. 2, 2). Прежде, т. е. когда не были христіанами, мы были поглощены подъ стихіями міра (Гал. 4, 3) и ходили по вѣку міра сего (Еф. 2, 2), по пріемлю челоувъчекому, т. е. по обычаямъ мірскимъ (Кол. 2, 8). Нынѣ же, т. е. принявши Христа, мы просте со Христомъ отъ стихій міра (Кол. 2, 20), нынѣ міръ вамъ распялся и вы міру (Гал. 6, 4), т. е. онъ для васъ мертвъ, и вы должны быть мертвы для него. Посему блюдите себя нескверными отъ міра (Іак. 1, 27), убѣгайте отъ сквернъ мірскихъ (2 Петр. 2, 20) и яже въ міръ похотныя тли (2 Петр. 1, 4): и отвергшеся нечестія мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ (Тит. 2, 12). Міръ весь во зль лежитъ (Іак. 5, 19) и ненавидитъ добро истинное,—потому ненавидитъ, что ненавидитъ васъ міръ (Іоан. 3, 13). Благодушествуйте паче, пріемля благодать, по коей всякъ рожденный отъ Бога побѣждаетъ міръ: и сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша. Кто есть побѣдитель міръ, токмо вѣруй, яко Іисусъ есть Сынъ Божій (1 Іоан. 5, 4, 5), т. е. вѣра Христова такъ тѣсно соединена съ побѣдою міра, что гдѣ она, тамъ міра нѣтъ,—онъ побѣжденъ... и, слѣдовательно, наоборотъ: гдѣ міръ есть, тамъ нѣтъ вѣры, нѣтъ Христа и христіанства.

Вотъ и Апостолы никакой пощады не оказываютъ міру! Ни Господь, ни Апостолы... Чьи же суть ученики тѣ, кои хотятъ совмѣстить міролюбіе съ Христіолюбіемъ, кои такъ учили и такъ хотятъ жить? Я вамъ вамъ скажу, чьи и скажу словами Апостольскими. Ап. Іоаннъ говоритъ: *иску-*

шайте духи, потому что много лжепророковъ вошлѣ въ мѣръ. Они отъ мѣра суть: сего ради отъ мѣра заголютъ, и мѣръ тѣхъ послушаетъ (Іоан. 4, 1, 5). т. е. эти лжепророки—лжеучители защищали мѣръ потому что сами отъ мѣра же суть, а не отъ Христа. Стало, и слушающіе ихъ и послѣдующіе имъ не Христовы суть, а суть тоже отъ мѣра. И не сбывается ли среди насъ то, что предрекалъ Ап. Павелъ: *будетъ бо время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ похотехъ изберутъ себѣ учителя чешими слухомъ: и отъ истиннаго слухъ отвратятъ, и къ баснямъ уклонятся* (2 Тим. 4, 3, 4)?—Видите, какой строгій приговоръ не только на мѣръ, но и на защитниковъ мѣролюбія!

Такъ пусть себѣ кто хочетъ ухищряется мѣролюбствовать съ ложною надеждою не стать чрезъ то въ противленіе духу Христову. Не увлекайтесь и не подражайте таковымъ! Одно намѣреніе о семъ злоухищреніи обличаетъ отсутствіе духа Христова—обличителя мѣра. Умѣстно ли намъ думать о союзѣ мѣра со Христомъ? Посмотрите, съ первыхъ дней явленія Спасителя въ мѣръ, мѣръ возсталъ на Него и властію, и хитростію, и злобою. Не видѣется ли тѣмъ, чтобъ христіане и думать не думали жить въ ладахъ съ мѣромъ, который такъ враждуетъ на Господа ихъ. Такъ всегда и было. Послѣ Господа и св. Апостоловъ все истинно въравшіе и работавшіе Господу шли на перекоръ мѣру и духу его, и за то сами были цѣлію стрѣлъ отъ лица мѣра,—терпѣли и гонимы были. Да и *хотящии благочестно жити въ мѣрѣ гоними будутъ* (2 Тим. 3, 12). Какіе же тутъ лады?!

Теперь, полагаю, все вы согласитесь, что,

добрѣя міра, я не свое частное мнѣніе излагалъ намъ. Господь и св. Апостолы ясными и опредѣленными словами, недопускающими никакого перетолкованія, осудили его. *Кто отъ Бога, послушаетъ насъ* (Іоан. 4, 6), говоритъ св. Іоаннъ Богословъ.

Послѣ сего нечего намъ расходиться въ сужденіяхъ о мірѣ. Развѣ, можетъ быть, у насъ не сходны понятія о самомъ мірѣ?! Въ самомъ дѣлѣ, разнѣ можно понимать міръ, и не дивно, что между этими понятіями найдутся такія, по коимъ жизнь мірская не покажется такъ рѣшительно противоположною духу Христову.... Въ такомъ случаѣ можно можетъ сказать: «и я знаю, что міръ противенъ Христу и что вѣрующій долженъ отвергнуть его; но то, что ты называешь міромъ, я не считаю принадлежащимъ міру. Скажи мнѣ: что такое тотъ міръ, который осужденъ Господомъ и св. Апостолами, въ коемъ живущіе гибнутъ, и отъ коего отращеніе должны всѣ, желающіе спастись и Богу угождать?» Вопросъ, какъ видите, самый естественный; но не простой и отвѣтить на него нельзя однимъ словомъ. Я постараюсь это сдѣлать въ другой разъ; а между тѣмъ и васъ самихъ приглашаю поразсудить о томъ. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть, достаточно съ точностію опредѣлимъ, что такое міръ и мірское, чтобъ отвратиться отъ нихъ, и что если то или другое допускается въ жизни, то потому только, что не считается мірскимъ.

Возьмите же на себя немного труда—уяснить се. Въ благопріятное время и я приду къ вамъ на помощь съ моимъ словомъ, чтобъ совмѣстно намъ преуспѣвать въ познаніи истины христіанства, во спасеніе наше и славу Бога, въ Троицѣ покланяемаго. Аминь.

ФИЛОСОФСІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГІИ

Огюста Николя.

V.

О СУЩЕСТВѢ И СВОЙСТВАХЪ БОЖИИХЪ.

1) *Вѣрую во Единого Бога.*

Кто тщательно займется изслѣдованіемъ факта, что вѣра во единого Бога, какъ Существо духовное, свободное, Святое, верховнаго Творца и Владыку всего сущаго есть даръ, Христіанствомъ принесенный на землю и имъ хранимый тотъ необходимо придетъ къ признанію и исповданію Божества—Основателя Христіанства. Только рука, уставившая высоко и поддерживающае солнце надъ нашими головами, могла установить и поддерживать эту великую истину надъ горизонтомъ разума человѣческаго.

Безъ сомнѣнія, со всѣхъ сторонъ послышится противъ этого возраженія, стануть утверждать, что этой истиной мы одолжены природѣ, что се проповѣдуетъ совѣсть, ее доказываетъ самъ по себѣ разумъ и она поддерживается своею собственною очевидностію.

Принимаемъ это заявленіе; и мы согласны, что, дѣйствительно, эта истина столь тверда и столь свѣтла и свѣтоносна, столько доступна разуму человѣческому, что, кажется, ничему, кромѣ самой себя, она не обязана и ее доказываютъ больше случайно, чѣмъ по необходимости; такъ

она общезвѣстна, общенародна и естественна. Следственно, тѣмъ болѣе очевидна изъ этой слабости разума человѣческаго, когда онъ доходитъ до утраты такой истины почти во всемъ земномъ мірѣ, и тѣмъ яснѣе представляется Божественное достоинство силы, которая возвратила намъ и сохраняетъ эту истину во всей ея полнотѣ. Только Творецъ природы могъ снова сдѣлать для человѣка естественною истину, переставшую всецѣло представляться ему таковою, и могъ подвѣствовать на разумъ человѣческій до такой степени, что онъ усвоилъ себѣ истину, не имѣвшую уже никакого вліянія на него.

Не станемъ увлекаться гордостью: естественныя истины догматическія во всемъ обязаны догматамъ Христіанской Религіи, сказалъ гдѣ-то Мальтеръ, и катихизисъ, болѣе чѣмъ думаютъ, послужилъ источникомъ и предметомъ для размышленій Декарта.

Не станемъ смѣшивать двухъ совершенно различныхъ вещей: пониманія истины и убѣжденія въ ней, съ открытіемъ истины. Размышленія Декарта могутъ вести къ разумной истинѣ бытія Божія, которая, впрочемъ, и безъ того понятна; самая эта истина, какъ фактъ, должна быть предварительно намъ извѣстна. Сами по себѣ, хотя бы мы всѣ были Декарты, мы не въ состояніи бы дойти до предположенія этой истины; не только удовлетворительный отвѣтъ на предлагаемый въ катихизисѣ вопросъ, — *что есть Богъ?* но самый этотъ вопросъ никогда бы не вошелъ намъ на мысль. Природа человѣческая, какъ справедливо замѣтилъ еще Оригенъ, сама по себѣ не способна найти Бога, какимъ бы то ни было образомъ,

даже и назвать Его, безъ помощи со стороны Того Кого она ищетъ. Въ этомъ сознался одинъ изъ философовъ нашего времени, издатель и последователь философіи Декарта: «вѣра, говорить она открываетъ фактъ, а нашему размышленію представляетъ—какъ и почему; она объявляетъ рѣшеніе и позволяетъ поставять относительно его вопросы для разъясненія.» (*) Въ добрый часъ, сколько угодно, доискивайтесь разрѣшенія своимъ—какъ и почему, изучайте законы вѣроятностей и ихъ отношенія къ данному рѣшенію; это участь такихъ людей; *предалъ ихъ Богъ умствованиямъ ихъ.* Эта участь многознаменательна, это—участь философіи и намъ слѣдуетъ остерегаться ее... Но что касается даннаго рѣшенія и факта вѣры, то признаемъ все, что они оставались бы вѣчно недоступны намъ еслибы десница Божія не поставила ихъ въ близкое отношеніе къ намъ и средина не поддерживала ихъ крѣпко. Бога никто не видѣлъ никогда, говорится въ Евангеліи; *единородный Сынъ, сущій въ недрѣ Отчель, Онъ явилъ.*

Религіозная истина вообще и въ частности истина о единомъ Богѣ, какъ Существо духовнаго Творца вселенной, дѣйствительно, было—погасло въ мірѣ, когда явилось Христіанство, чтобы снова возжечь ее; и оживотвореніе рода человѣческаго для этой истины предполагаетъ силу, равную силѣ сотворившей человѣка. Этотъ фактъ былъ уже выставленъ и объясненъ нами въ общемъ значеніи, въ трактатѣ о необходимости вторичнаго откровенія; и здѣсь нельзя не возвратиться къ тому же факту и не выставить его; ибо отъ этой

(*) Introduction aux Oeuvres de Descartes, par Iules Simon, p. 4, edit. de Charpentier.

глубокаго мрака рѣзко отдѣляется лучезарный свѣтъ Евангелія, — Божественная личность Основателя Христіанства.

Въ продолженіе трехъ тысячъ лѣтъ ни одинъ уста человѣческія не произносили явственно слова: *верую, върую во единого Бога*. Этотъ величественный символъ вѣры провозглашается теперь во всемъ мірѣ отъ одного конца его до другаго, и въ громкихъ голосахъ народовъ раздается даже подъ сводомъ небеснымъ. Но каково его происхожденіе? съ какого времени онъ существуетъ и кто впервые началъ его пѣть? Вамъ это извѣстно: двѣнадцать рыбаковъ, собранные Иисусомъ Христомъ по берегу озера, были первые провозвѣстники въ мірѣ догмата о единствѣ Божіемъ и первые катихизаторы народовъ. Предъ ними и вокругъ ихъ что намъ представляется? Почти совершенное отсутствіе этой истины въ духѣ человѣческомъ: всѣ умы погружены въ идолопоклонство и многобожіе; самые лучшіе изъ нихъ истощаются въ усиліяхъ дойти до этой истины, какъ *перваго начала*; запутываются во множествѣ утонченностей и разсужденій, и, не смотря на множество системъ, при одномъ воспоминаніи о которыхъ мы краснѣемъ, всѣ теряются въ пантеизмъ, или дуализмъ; никто не доходитъ до идеи о Богѣ Творцѣ, никому или почти никому не удается всецѣло очистить идею о Его духовности, святости, независимости, о Его вседержавномъ промышленіи о мірѣ. (*) Родъ человѣческой слѣ-

(*) Когда явилось Христіанство, догматъ о Богѣ, свободно, по Своему всевѣднію, управляющемъ міромъ, былъ отрицаемъ вообще; и это заблужденіе укоренилось такъ глубоко, что даже просвѣщеннѣйшіе язычни-

лался какъ бы слѣпой относительно этой великой истины и предъ лицомъ неба исповѣдалъ свое невѣдѣніе о ней въ известной надписи надъ входомъ въ храмъ: *невѣдомому Богу.* (*)

Случилось однажды, что варваръ, хвалившійся тѣмъ, что онъ ничего не знаетъ, кромѣ Иисуса Христа и притомъ распятаго, явился въ городъ философъ. Первые слова, имъ произнесенныя, возбуждали вниманіе нѣкоторыхъ изъ эпикурейскихъ стоическихъ философъ: они взяли его и привели въ Ареопагъ, и говорили: *можемъ ли мы знать, что это за новое ученіе, проповѣдываемое тобою? ибо что-то странное влагаешь ты въ уши наши; этого мы еще не слышали. Посему хотимъ знать, что это такое.*

Св. Ап. Павелъ, ставъ среди Ареопага, сказалъ имъ такую рѣчь:

ки (каковъ Цецилій въ Минуціи Феликсѣ) насмѣялись надъ послѣдователями Евангелія и считали ихъ за то вздорными. "Deum illum suum, quem nec ostendere possunt, nec videre, in omnium mores, omnium actus, verba et occulta cogitationes diligenter inquirentes molestum illum volunt, inquietem, impudenter circumspiciunt."

(*) „Кому, говорить Вольтеръ, было неизвѣстно Евангеліе тотъ былъ далекъ отъ истинной философіи, состоявшей въ почитаніи единого Бога, преданъ суевѣріямъ и могъ говорить о самыхъ несмысленныхъ вещахъ. Не только народъ погруженъ былъ въ такіе заблужденія, но и самыя мудрыя головы были упосажены тѣмъ же заблужденіемъ. Созерцаніе природы возбуждало въ нихъ только удивленіе къ разумной верховной силѣ; но далѣе ни шагу невозможно сдѣлать разуму человѣческому, лишенному Божественной помощи.“ (Dans la Raison du Christianisme.)

«Афиняне! по всему вижу, что вы какъ бы особенно набожны. Ибо, проходя и осматривая то, что вы чтите, я нашелъ и жертвенникъ, на которомъ написано: *невѣдомому Богу*. Сего то, Котораго вы, не зная, чтите, я проповѣдую вамъ. Богъ, сотворившій мѣръ и все, что въ немъ, Онъ, будучи Господомъ неба и земли, не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ, и не требуетъ служенія рукъ человеческихъ, какъ бы имѣющій въ чемъ либо нужду, Самъ дая всему жизнь и дыханіе и все. Отъ одной крови Онъ произвелъ весь родъ человеческій для обитанія по всему лицу земли, назначивъ предопредѣленные времена и предѣлы ихъ обитанія, дабы они искали Бога, не ощутятъ ли Его и не найдутъ ли, хотя Онъ и недалеко отъ каждого изъ насъ. Ибо мы Имъ живемъ, и движемся, и существуемъ, какъ и нѣкоторые изъ вашихъ стихотворцевъ говорили: мы Его и родъ.— И такъ, вы, будучи родъ Божій, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образъ отъ искусства и вымысла человеческого. Ибо Онъ назначилъ день, въ который будетъ праведно судить вселенную» (Дѣян. 18, 18—31).

Этою-то проповѣдію и проповѣдію двѣнадцати Апостоловъ догматъ о единствѣ Бога, Его духовности и всемогущемъ творествѣ снова введенъ въ мѣръ, какъ жизнь въ тѣло, уже обреченное на могилѣ, и невѣдѣніе и заблужденіе свержены съ престола разума человеческого.

Послѣ этого, мы вправѣ къ здоровому разуму всякаго человѣка обратиться съ вопросомъ: не могущественнѣе ли самаго міра та сила, которая произвела въ немъ такой переворотъ? Впродол-

женіе трехъ тысячъ лѣтъ міръ не успѣлъ найт
то, что возвратила ему эта сила, такъ сказать, в
одинъ день. И каковы были послѣдствія преимес
венныхъ усилій разума человѣческаго въ семь дѣ
лѣ, если не то, что ими воздвигаемо было болѣе
болѣе огромное раздѣленіе между разумомъ и
комою истиною и этой истинѣ доставленъ былъ
наилучшій случай къ торжеству?

По нашему убѣжденію, не меньше какъ во
вращеніе этой истины на землю, вышечеловѣче
ское дѣло и то, что она здѣсь постоянно поддер
живается и сохраняется.

Есть достаточное основаніе допускать нѣтъ
болѣе человѣческаго въ настоящей общезвѣст
ности этой истины Христіанской, когда она поддер
живается и хранится неприкосновенно тамъ, гдѣ
естественная истина о томъ же предметѣ была
всецѣло утрачена. Разумъ человѣческій, взяты
самъ по себѣ, одинъ и тотъ же во всѣ времена
это почва одна и таже какъ прежде, такъ и послѣ
явленія Иисуса Христа; отъ чего же зависитъ, что
прежде пришествія Иисусъ—Христова она не мо
ла удержать истину о единомъ Богѣ; а против
положное заблужденіе имѣло такой успѣхъ, что
своею тьмою закрывало даже самыя высшія умы
тогда какъ послѣ проповѣди Иисуса Христа та
истина сохранилась и проникла даже въ самыя
смиренныя и необразованныя умы? (*)

(*) Это буквально предсказано было въ книгѣ Премудр
сти Сына Сирахова въ слѣдующихъ словахъ: «Я
теперь освѣщаю ученіемъ, какъ утренняя заря,
распространяю его въ отдаленность. Я еще излагаю
уроки, какъ пророчество, и оставляю ихъ въ вѣчныя

Отъ чего происходитъ, что и дѣти христіанскаго народа на предложенные имъ вопросы о Бо-
 гѣ могутъ давать вамъ отвѣты болѣ высокіе и
 болѣ твердые, чѣмъ тѣ, какіе придумывали Ана-
 ксагоръ и Платонъ въ самыхъ глубокихъ раз-
 мышленіяхъ своихъ?! Отъ чего происходитъ, что
 Бога признаютъ Духомъ, и воздаютъ Ему благо-
 говѣнное поклоненіе въ духѣ и истинѣ не только
 люди извѣстные ученостію и въ небольшомъ чис-
 лѣ; но цѣлыя народы, мужчины и женщины, ма-
 лые и взрослые, ученые и безграмотные, и всѣ
 вынѣ вамъ скажутъ: *я знаю, я вѣрую* о такихъ
 предметахъ, о которыхъ три или четыре филосо-
 фа древности много что могли бы нерѣшительно
 высказаться: *это возможно; или какъ мнѣ знать...*,
 и это по прошествіи осемнадцати вѣковъ?! Кто
 сообщилъ духу человѣческому такое просвѣщеніе,
 такую вѣру въ *невидимое*, вопреки его естественной
 склонности—ниспадать въ область чувственнаго?
 Кто всѣ эти тяжелыя тучи чувственности, суевѣ-
 рія и идолопоклонства, закрывавшія нѣкогда міръ,
 держиваетъ у горизонта разума человѣческаго,
 чтобы только солнцу истины предоставлялась воз-
 можность освѣщать его, такъ что заблужденіе
 можетъ производить не другое что, какъ вызы-
 вать состояніе истины разнообразнымъ измѣнені-
 емъ вокругъ его своихъ легкихъ формъ?!

По нашему убѣжденію, во всемъ этомъ нель-
 зя не видѣть чего-то болѣе, чѣмъ одно человѣ-

роды. Смотрите, я трудился не для одного себя, но
 для всѣхъ ищущихъ ее“ (премудрости).

Текстъ приведенъ по русскому переводу означенной книги.
 Изд. 2. С.-П. 1860 г. Раскрытіе и объясненіе этого предсказанія смот-
 ри томъ 1, книга 2, гл. VI.

ческое, и не согласиться, что только сказавшій морю: *ты не преи́дешь далье, могъ сказать также и заблужденію: ты не преодолеть.*

Чистое ученіе Іудейское до временъ Іисуса Христа (т. е. христіанство во времена ветхозавѣтныхъ) представляло тоже самое явленіе, но только въ маломъ видѣ; и это сближеніе можетъ послужить новымъ освѣщеніемъ для изучаемой нами истины.

Въ самомъ дѣлѣ, мы уже видѣли, что при однихъ условіяхъ не возможно изъяснить то явленіе, какимъ образомъ народъ Іудейскій, древнѣйшій изъ всѣхъ народовъ, народъ чувственный и грубый, если сравнить его съ большею частію образованныхъ народовъ Азіи и Греціи, могъ сохранить служеніе единому невидимому Богу, какъ Духу, среди всеобщаго идолопоклонства, и какъ онъ, со всѣхъ сторонъ преслѣдуемый обольщеніями и гнетомъ мракомъ многобожія, прошелъ чрезъ всѣ вѣка древности, не допустивъ потухнуть той искрѣ истины и жизни, которую носилъ въ своей средѣ.

Но вотъ новое еще большее чудо: какимъ образомъ таже искра, затерявшаяся было во мракѣ многобожія, которая въ продолженіе трехъ тысячъ лѣтъ не могла сообщить ни малѣйшаго свѣта ничему ее окружающему, и самое сохраненіе которой было чудомъ, какимъ образомъ она, по вдохновенію Іисуса Христа, вдругъ сдѣлалась всемірнымъ свѣточемъ, освѣтившимъ землю, очистившимъ ее отъ идолопоклонства и, въ продолженіе осьмнадцати вѣковъ, неперестающимъ испускать свой свѣтъ на племена и народы?

Объясненіе этого вопроса имѣется одно

видное и многознаменательное, и никто не въ состояннн оспорить этого факта. Что касается его силы и важности, то оно такъ просто, что для разумннн его достаточно самаго обыкновеннаго смысла человѣческаго.

Если бѣ единобожіе до временъ Иисуса Христа не имѣло нигдѣ мѣста на землѣ: то рѣшительнымъ свѣдѣніемъ міра языческаго въ семъ отношеннн можно было бы еще объяснять до нѣкоторой степени его заблужденнн многобожнн, равно какъ увлеченнн новизны—его обращеннн. Это, впрочемъ, мы высказываемъ по одному только предположеннн.

Единобожіе цѣлымъ народомъ было исповѣдуемо съ достодолжнымъ чествованннмъ; его свѣтъ шлъ въ мірѣ; а мірѣ какъ бы не зналъ его. Особо въ продолженнн двухъ вѣковъ, непосредственно предшествовавшихъ явленнн Иисуса Христа, народъ іудейскнн былъ разсѣянъ по всему образованному міру; съ нимъ были его священныя книги, переведенныя на общенародннй языкъ; и все это произвело ничего, не могло обратить ни одного человѣка, и только возбуждало тупое удивленнн.

Но чего и по отношеннн къ одному человѣку не могъ сдѣлать цѣлый народъ, въ томъ успѣли относительно цѣлаго міра двѣнадцать человѣкъ, и притомъ какнн это люди! И, къ удивленнн, въ священныя книги этого народа, задолго до событнн, было записано, что это такъ и будетъ; такъ же тутъ было свободно, соглашено, опредѣлено государственною властнн, совершившею это измѣненнн міра, какъ и когда ей было угодно.

И такая власть будто бы не превышала спо-

собностей человѣческихъ?! Но въ такомъ случаѣ въ дѣйстви было бы больше, чѣмъ въ причинѣ, т. е. дѣйствіе было бы безъ причины.

Это, впрочемъ, еще не все. Религіозная истина о единомъ Богѣ, по мѣрѣ распространенія своего въ то же время возрастала и въ силѣ.

Хотя бы исповѣдуемое Іудеями единобожіе успѣло распространиться въ мірѣ языческомъ; то оно потеряло бы въ чистотѣ столько, сколько выигрывало бы въ распространеніи: это обыкновенный законъ вещей земныхъ. Покрайней мѣрѣ, оно не распространило бы больше свѣта, чѣмъ сколько само имѣло его,—и сила его лучей не превзошла бы силы своего средоточія (фокуса).

Но несомнѣнно, что единобожіе, проповѣдуемое Христіанствомъ, по чистотѣ и плодотворности безконечно выше единобожія, исповѣдуемаго Іудеями, и въ то же время первое поглощало послѣднее всемірностію своего распространенія. Слѣдственно, по этой новой причинѣ надлежало, чтобы нѣкоторая стихія, высшая іудейскаго единобожія, предполагающаго уже въ самомъ себѣ стихію высшую многобожія, въ которомъ погрязала родъ человѣческой, овладѣла міромъ и внесла въ него свѣтъ, какого нигдѣ не было.

Въ послѣдствіи мы взойдемъ къ средоточію этого свѣта и увидимъ, какъ онъ не въ молніяхъ громахъ отражается, но тихо — въ благодати крови изливается съ высотъ Голгофы, этого христіанскаго Синая. А въ настоящемъ случаѣ обратимъ вниманіе на его дѣйствіе, внесшее въ іудейское единобожіе духъ пронизательности и просвѣщенія,—духъ, котораго оно не имѣло само по себѣ.

и который, заступивъ его мѣсто, сдѣлалъ его плодотворнымъ.

2) Я—тотъ, Который существую.

Таково понятіе о Богѣ, сообщаемое намъ въ слово со словъ Его Самаго. Понятіе глубокое и таинственное, силу и значеніе котораго раскрыло намъ одно Христіанство. Это рѣшеніе великаго вопроса о существѣ Божіемъ въ самомъ дѣлѣ осталось, само по себѣ, вопросомъ до того времени, когда Христіанство, видимымъ образомъ показавъ Божескія совершенства въ лицѣ Іисуса Христа, привнесло новыя стихіи для уясненія этого рѣшенія, и сообщило разуму человѣческому философскую проницательность, при помощи которой изъ библейскаго выраженія Я—тотъ, Который существую, выведена вся связь истины, соединяющая небо съ землею.

Кромѣ Бога, само по себѣ не существуетъ ничто. Все существующее, кромѣ Бога, имѣетъ бытіе заимствованное; Онъ одинъ имѣетъ начало его въ самомъ Себѣ. Все прочее существуетъ зависимо и условно отъ *причины*; Онъ одинъ существуетъ какъ *причина* всего, и сверхъ сего, какъ причина собственнаго бытія, или лучше—какъ безусловная и независимая сущность, въ самой себѣ имѣющая основаніе своего бытія; однимъ словомъ, все прочее *бываетъ*, происходитъ, а Онъ одинъ *есть*. (*) Эта мысль съ особенною выразительностію и краткостію представляется въ выраженіи:

(*) Въ латинскомъ глаголѣ выражается эта мысль очевидно, чѣмъ въ русскомъ: *ex—sistere, sistere ex*, быть, и существовать изъ чего, отъ чего, быть отъ другаго.

Я—тотъ, Который существую, т. е. какъ бы такъ было сказано: не надобно идти никуда, кромѣ Меня Самаго, чтобы найти причину Меня Самаго, Я ношу ее въ Себѣ Самомъ; въ этомъ Моя сущность и этимъ Я отличаюсь отъ всего прочаго: Я—тотъ, Который существую; и только одинъ Я могу называться симъ именемъ; никому другому оно несообщимо.

Уже по этому одному все другія существа, происшедшія по волѣ этого Верховнаго Существа, ни въ какомъ случаѣ не могутъ сливаться съ Нимъ и этимъ понятіемъ о Богѣ нанесено пантеизму такое пораженіе, котораго никакъ не возможно отразить, или исправить.

Всякому, конечно, очевидно, что все существа, видимыя нами, ограничены пространствомъ и временемъ, по началу и продолженію своего существованія, и что поэтому причина ихъ бытія предшествуетъ имъ и переживаетъ ихъ, и слѣдственно, необходимо отлична и отдѣльна отъ нихъ. Они непрестанно переходятъ изъ небытія въ бытіе, потъ бытія въ бытіе. Они имѣютъ, такъ сказать, только тѣнь существованія, происходятъ, никто не можетъ сказать о себѣ: *я существую* т. е. постоянно. Они были и будутъ. Но между ихъ прошедшимъ и будущимъ, которыя преемственно слѣдуютъ и текутъ одно за другимъ, какъ волны, нѣтъ настоящаго, постоянного. Однако же настоящее есть такая принадлежность времени, безъ которой не было бы ни прошедшаго, ни будущаго. Слѣдственно, Существо, обладающее бытіемъ всегда настоящимъ, т. е. вѣчнымъ, существенно отлично отъ всехъ остальныхъ существъ, какъ берега и русло рѣки отличны отъ ея зыблющихся волнъ. Оно есть всецѣло единое

бытія, а не всѣ существа. Эти всѣ существа предполагаютъ Его, и предполагаютъ внѣ себя, какъ неизмѣнную сущность *бытія*, безъ которой они сами были бы внѣ бытія. Оно—одно и единственное, пребывая Само въ Себѣ, всегда одинаково, тогда какъ все движется и переходитъ непрестанно, не имѣя возможности обойтись безъ Него; Оно всегда можетъ говорить о Себѣ: *Я—тотъ, Который существую.*

Такимъ образомъ съ этимъ понятіемъ о Богѣ неизблемо утверждается Его независимость, единство, вѣчность и личность,—свойства, составляющія сущность Его природы, и никому не принадлежащія, кромѣ Его одного.

Теперь обратимся къ разсмотрѣнію, какъ изъ этого же понятія выходятъ и другія Его свойства.

Истина существуетъ. Слѣдственно, Существо, которое есть *тотъ, Кто существуетъ*, есть самая истина.

Самосущее Существо есть совершенная святость. Ибо какъ всякое несовершенство есть только ограниченіе и видоизмѣненіе *бытія*: то оно не можетъ быть свойственно тому, Кому принадлежать бытіе самосущее и Кто никому ничѣмъ не связанъ; потому что внѣ и кромѣ Его нѣтъ ничего сущаго, а только бывающее, преходящее.

Самосущее Существо есть всесовершенная правда. Ибо какъ правда состоитъ ни въ чемъ иномъ, какъ въ соотвѣтствіи закону истины, или закону самосущаго *бытія*: то Богъ дѣйствуетъ не иначе, какъ съ точною вѣрностію Своей природѣ, всегда оставаясь подобнымъ Самому Себѣ, безъ какой-либо убыли и безъ всякаго измѣненія въ Своей личности.

Самосущее Существо есть всесовершенное существо; ибо все существуетъ только отъ Него чрезъ Него; а Оно только существуетъ отъ самаго Себя.

Оно есть всесовершенная *благодать* и *любовь*. Ибо кто все можетъ и имѣетъ *современный бытiе и жизнь*: тотъ ничего не страшится и ничему не завидуетъ, а потому для него нѣтъ никакого интереса дѣлать зло. Такъ какъ со зломъ неизбежно разстройство *бытiя и жизни*: то дѣлая зло, Существо самосущее поражало бы само Себя. Напротивъ, такъ какъ съ *благодатью и любовью* не различно расширение *бытiя и жизни*: то въ *благодѣтельности и щедродательности* Оно слѣдуетъ закону Своей безконечности, удовлетворяетъ полнотѣ собственнаго совершенства.

Оно есть совершеннѣйшая *красота*; ибо красота есть сiяніе истины, равно какъ истина есть сiяніе самосущаго *бытiя и жизни*.

Оно есть совершеннѣйшее *блаженство*; ибо блаженство есть слѣдствiе полноты совершеннѣйшей жизни.

Такимъ образомъ при помощи вышеприведеннаго понятiя о Богѣ, составляющаго какъ ключъ, Имъ самимъ данный намъ, мы можемъ проникать въ Его природу и ея свойства.

При томъ же пособiи мы можемъ доходить до истиннаго познанiя нашихъ обязанностей и истиннаго пути, ведущаго къ нашему назначенiю.

Изъ всѣхъ существъ земнаго міра одинъ человекъ, надѣленный высокимъ даромъ свободы, способенъ отдаляться или приближаться къ самосущему Существо—Богу. Ни одинъ, конечно, человекъ не можетъ достигнуть высочайшаго совершенства.

шенства Божескаго; но всякій тѣмъ болѣе возрастаетъ въ совершенствѣ, чѣмъ болѣе приближается къ Богу. Отсюда выходитъ, что всѣ положительные недостатки наши, т. е. тѣ, которые обыкновенно называются заблужденіемъ, порокомъ, несправедливостію, слабостію, злобою и подобные, суть прямыя слѣдствія отдаленія нашего отъ Бога, оскудѣнія въ насъ бытія и жизни, стремленія къ ничтожеству. (*) И, наоборотъ, все, что бываетъ въ жизни нашей истиннаго, добродѣтельнаго, справедливаго, благаго, милостиваго и под., составляетъ воспроизведеніе, возрастаніе въ насъ бытія и жизни, или усвоеніе того, что составляетъ жизнь и жизнь вѣчную. Отсюда происходитъ и то сочетание понятій, по которому мы ежедневно твердимъ и испытываемъ на самомъ дѣлѣ, что истинное счастье заключается только въ добродѣтели, что только та добродѣтель истинна, которая соединяется съ благоговѣніемъ и любовію къ истинѣ, и что, наконецъ, самая истина, полная и существенная, пребываетъ только въ Богѣ, какъ Существо самосущее. Къ Нему то мы и должны стремиться, чтобы овладѣть всѣми этими предметами, не останавливаясь ни на одномъ изъ нихъ, какъ на послѣдней цѣли; потому что одинъ Богъ есть и начало и конецъ всѣхъ ихъ. Отсюда слѣдуетъ еще то, что такъ какъ всѣ твари и мы сами и все, что не Богъ, имѣютъ лишь преходящую тѣнь

(*) Эта мысль хорошо выражается у Латинянъ, которые злую, безправственную жизнь называли словомъ *peccati*, что значить *бездѣльность*, *безумную растрату силъ*, потому же самому люди злые у нихъ назывались *homines nihili*—люди ничтожества.

бытія и жизни: то привязываться къ нимъ, отдаваться имъ ради ихъ самихъ, значить—впадать въ заблужденіе, подвергать себя лишенію и скудости, а отрѣшаться отъ нихъ, возвышаться надъ ними для соединенія съ самосуцимъ высочайшимъ Существомъ значить—стремиться къ собственному совершенству и блаженству, усвоить себѣ больше и больше совершенствъ бытія и жизни; потому что въ семъ случаѣ входимъ въ общеніе съ неизскаемымъ Источникомъ *бытія и жизни*, т. е. съ источникомъ всякой истины, всякой правды, всякой силы и могущества, всякой красоты, всякаго блаженства.

Какая глубина и простота, какая плодотворность и единство въ этомъ догматѣ! Его ниности-вполнѣ разумъ человѣческій, это правда; но это такъ и должно быть. Разумъ долженъ же здѣсь принять во вниманіе съ одной стороны безпредѣльность существа Божескаго, по которой Богъ всегда, при самомъ возможно—высшемъ развитіи его, будетъ оставаться необъятнымъ для его пониманія; а съ другой—собственную ограниченность и ограниченность своихъ чувствъ и всѣхъ тварей. Но и за всѣмъ тѣмъ какой огромный просторъ, какую власть, какую возвышенность приобрѣтаютъ онъ въ свѣтлой и свѣтоносной области, куда взносится на крыльяхъ вѣры; и то, что онъ чрезъ это приобрѣтаетъ, какимъ вѣрнымъ ручательствомъ служить ему за истину того, что онъ еще можетъ открыть и приобрѣсть. Такъ орелъ, этотъ царь воздушной области, измѣряетъ высоту своего полета пониженіемъ и уменьшеніемъ земли подъ собою.

Говорили, что дѣятельность разума не принима-

има съ вѣрою и что философія имѣла цѣлю до-
 биться полной независимости отъ Богословія. Что
 за странная мысль! Не то же ли это, какъ если бы
 кто сталъ утверждать, что для того, чтобы при-
 нять птицъ болѣе легкости и свободы, надобно
 снять у нея тяжесть ея крыльевъ?! Разумъ самъ
 собою не въ состояніи подняться выше своихъ
 чувствъ и чувственной области, гдѣ онъ скоро за-
 хлѣбается какъ бы въ пустомъ безвоздушномъ про-
 странствѣ: ему нуженъ своего рода воздухъ, свѣтъ
 и необъятный горизонтъ. Для этого ему необходи-
 мо подняться выше вещей естественныхъ и чув-
 ственныхъ и, поэтому, пользоваться пособіями
 вѣры, которая не стѣняетъ его, а только служитъ
 ему опорой, помогаетъ ему держаться на такихъ
 высотахъ, гдѣ онъ самъ собою никогда не могъ
 бы устоять, хотя бы иной разъ и поднялся при
 помощи своей естественной дѣятельности. Не ста-
 немъ никогда расторгать союзъ вѣры съ разумомъ,
 иначе имъ обоимъ нанесенъ будетъ существенный
 вредъ. Они дѣйствуютъ обратно другъ на друга,
 ни опираются другъ на друга, смотря по свойст-
 ву предметовъ, на которые обращена дѣятель-
 ность познавательныхъ способностей. Разумъ и вѣ-
 ра не составляютъ разнородныхъ силъ, но только
 виды одной и той же познавательной способности
 нашего духа: это тотъ же разумъ, но только окры-
 ленный.

3)

Но эти высокія метафизическія истины не
 могутъ быть одинаково доступны для всѣхъ умовъ
 и Господь Богъ, съ отеческою любовію ищущій
 спасенія всѣхъ людей, по своей премудрости, бла-
 говолилъ снизить къ нашей немощи и бесѣдо-

вать съ нами словомъ болѣе простымъ и общенароднымъ.

Это чудо снисхожденія Божественнаго представляется намъ на каждой страницѣ священныя книги въ языкѣ, который уже самъ по себѣ составляетъ доказательство Божественнаго достоинства Религій, хранительницы такого языка;—языка, въ которомъ заключена истина Божія и сообщаетъ людямъ, какъ некогда Моисею изъ купины горящей.

«Господь есть Богъ истинный, Богъ живой Царь вѣчный. Отъ негодованія Его трясется земля и народы не въ силахъ устоять противъ Его угрозы. Онъ—Богъ, сотворившій землю своею силою, утвердившій міръ своею премудростію, распростершій небеса своимъ разумомъ.—Онъ сказалъ, и все стало.—Да будетъ свѣтъ, и сталъ свѣтъ.—Онъ одинъ распростеръ небо, какъ шатерь. Онъ послалъ бурный вѣтеръ на пустоту и повѣсилъ землю ни на чемъ. Кто измѣрилъ воды гореть своею и взвѣсилъ небо на своей рукѣ? Кто держитъ тремя перстами всю массу земли, опредѣляетъ тяжесть горъ и приводитъ въ равновѣсіе холмы? Кто заключилъ море въ его берегахъ, какъ бы дверьми, когда оно угрожаетъ вырваться изъ нихъ, какъ дитя, выходящее изъ утробы матерней? Въмѣсто ограды Господь помѣшилъ ему ничтожныя зерна песка и сказалъ: до селѣ ты дойдешь, и тутъ сокрушатся мятель твоихъ волнъ. Подними глаза твои въ гору, и посмотри, кто сотворилъ все эти міры, кто ведетъ ихъ воинство стройно, все ихъ называетъ по имени намъ и ни одного не опускаетъ? Воинству звѣздъ Господь назначилъ все ихъ пути: посылаетъ

свѣтъ, и онъ идетъ; призываетъ его обратно, и онъ повинуется съ трепетомъ. Звѣзды не пускаютъ свой свѣтъ, каждая съ своего мѣста, и этимъ утѣшаются; на Его призывъ онѣ отвѣчаютъ: вотъ мы, и отъ удовольствія сіяютъ предъ Создателемъ своимъ; такъ превознесенъ величіемъ, силою, моществомъ! Живущій отъ вѣчности все сотворилъ вдругъ.—Кто былъ Ему помощникомъ, или совѣтникомъ и наставникомъ? Всѣ народы предъ Нимъ не больше, какъ капля воды, падающая съ ведра, и какъ маленькое зернышко, едва колеблющее вѣтъ. Сколько бы ни было деревьевъ на Ливанѣ, ихъ недостаточно было бы для сожженія жертвы, Ему подобающей; и сколько бы ни было животныхъ, ихъ было слишкомъ мало для всеожженія достойнаго Его. Всѣ народы земные предъ Нимъ какъ бы не существуютъ, и Онъ считаетъ ихъ за ничто. Голосъ сказалъ: вопи, а я отвѣчалъ: чтожь я буду вопіять? Всякая плоть не больше, какъ трава, и вся слава ея, какъ цвѣтъ полевой. Трава засыхаетъ, и пропадаетъ цвѣтъ ея; потому что Господь поразилъ ее своимъ дыханіемъ. Народъ, по истинѣ, тоже, что трава. Засыхаетъ трава и пропадаетъ цвѣтъ; а слово Бога нашего пребываетъ вѣчно. Кому бы могли уподобить Бога и въ какомъ образѣ начертать Его? Ужели вы не знаете, кто—Я? Я—тотъ, Кто возсѣдитъ надъ кругомъ земли и смотритъ на всѣхъ людей, ее населяющихъ, не больше, какъ на кузнечиковъ предъ Нимъ; Кто повѣсилъ небеса, какъ полотно, и распростеръ ихъ, какъ шатеръ, поставленный для убѣжища въ немъ; Кто уничтожаетъ всѣ усилія покушающихся проникнуть въ тайны природы и обращаетъ въ ничто двалающихся знаніемъ мірскимъ. Я—Господь, Я—

первый и послѣдній, Я—одинъ Богъ, пребуду правъ и останусь непобѣдимымъ Царемъ въ моей вѣчности.»

«Не говори: я скроюсь отъ Него; на высотѣ престола Его какое Ему дѣло до меня? въ такомъ огромномъ множествѣ я не буду замѣченъ; и что значитъ моя душа въ такомъ громадномъ количествѣ вещей сотворенныхъ? Это—мысль безумная и нечестивая; это—тоже, какъ если бы скудель возстала противъ горшечника, или сосудъ сказалъ бы сдѣлавшему его: не ты меня сдѣлалъ, и какъ если бы издѣлие сказало художнику: ты невѣжа. Ибо и небо, и небеса небесъ, и бездна, и вся земля и все, что въ нихъ и на нихъ вострепещутъ предъ Нимъ.... Господи, Ты проникаешь меня и знаешь. Ты знаешь, когда я сяду и когда я встану; Ты предусматриваешь мысль мою издали. Въ пути моемъ и въ отдохновеніи Ты окружаешь меня; всѣ стези мои Тебѣ извѣстны. Еще нѣтъ слова на языкѣ моемъ; но се Ты, Господи, уже знаешь все. Сзади и спереди Ты заключилъ меня, и наложилъ на меня длань Твою. Чудно для меня вѣдѣніе Твое; высоко, не постигаю его. Куда уйду отъ духа Твоего, и отъ лица Твоего куда убѣгу? Взойду ли на небо? Ты тамъ. Паду ли въ преисподнюю? се Ты. Полесусь ли на крыльяхъ зари, переселюсь ли на край моря? И тамъ рука Твоя поведетъ меня, и удержитъ меня десница Твоя. Скажу ли: крайней мѣрѣ: тьма сокроетъ меня? Но и почь какъ свѣтъ, вокругъ меня. И тьма не затѣмнитъ отъ Тебя, и почь свѣтла, какъ день; тьма такъ же какъ свѣтъ предъ очами Твоими.

«По самому величію своего могущества, Богъ долго терпитъ намъ и милуетъ насъ. Господи, Ты

щадишь все, потому что все можешь; Ты покрываешь преступленія людей, чтобы дать имъ время на покаяніе. Ты не ненавидишь ничего, что сотворилъ, ничто не вышло изъ рукъ Твоихъ ненавистное Тебѣ. Да и какъ самое малѣйшее изъ созданій могло бы существовать, если бы Тебѣ не угодно было, или если бы Ты не сохранялъ его? И такъ Ты прощаешь всемъ; потому что они Твои, Господи, любящій души наши! О, сколько Ты благъ и кротокъ въ обращеніи со всеми нами! Ты исправляешь удаляющихся отъ Тебя, тайно отвращая ихъ отъ того, въ чемъ они согрѣшаютъ, чтобы, за прощеніе ихъ беззаконій, они вѣровали въ Тебя, Господи. Не потому, будто бы Ты не силенъ поборить нечестивыхъ и истребить ихъ, но только медлишь, ожидая ихъ раскаянія, и, никого не боясь, оказываешь пощадку всемъ. Ибо кто скажетъ Тебѣ: что Ты сдѣлалъ? и кто возстанетъ противъ суда Твоего, страшный Отмститель беззаконій человѣческихъ, или, кто можетъ потребовать у Тебя отчета въ гибели народовъ, которыхъ Ты сотворилъ? Нѣтъ ни царя, ни тирана, который бы могъ стать предъ лицомъ Твоимъ со звысканіемъ за тѣхъ, которыхъ Ты предашь погубели. Но такъ какъ Ты справедливъ: то справедливо поступаешь во всемъ, и считаешь недостойнымъ Твоего могущества подвергать осужденію, кто не заслужилъ того. Верховный Владыка вселенскихъ, Ты судишь спокойно и пользуешься властію Своею надъ нами крайне осторожно; потому что Ты всегда воленъ дѣлать это, когда Тебѣ будетъ угодно. Такимъ образомъ, какъ никто, кроме Тебя, не можетъ выразить Твою власть и правосудіе; такъ никто кроме Тебя не можетъ выра-

зять и Твое милосердіе, и любовь.—Какъ небо возвышается надъ землею: такъ твердо величіе Его милосердія къ боящимся Его. Какъ далекъ востокъ отъ запада: такъ удаляетъ Онъ отъ насъ преступленія наши. Какъ отецъ жалѣетъ сыновъ: такъ Господь жалѣетъ боящихся Его. Ибо Онъ знаетъ составъ нашу, помнитъ, что мы прахъ. На пажити ведетъ Онъ свое стадо, какъ пастырь пасущій овецъ своими руками обнимая малыхъ ягненковъ, кладетъ ихъ въ свое нѣдро и Самъ поднимаетъ праздныхъ овецъ.—Можетъ ли мать забыть своего дитя, или не пожалѣтъ плода своего чрева? Не если-бъ для нея было это и возможно; то Я забуду васъ, говоритъ Господь».

Кого не поражаетъ эта глубина и возвышенность понятій о Богѣ? И, не смотря на всю высоту и необъятность свою, сколько доступны разумнію человѣческому эти понятія, внушаемы намъ върою, по простотѣ своего выраженія!

Но особенно, при устанавленіи новаго закона благодати, Богъ называющій Себя *Богомъ сокровеннымъ*, кажется, благоволилъ отказаться отъ этого имени, чтобы *явиться на земль и пожить съ нами человѣчески*. Тутъ, дѣйствительно, въ святомъ Евангеліи Богъ въ лицѣ своего Слова и Его утѣши, кажется, соизволилъ съ любовію принимать Себя въ образы, при помощи которыхъ Онъ могъ снизойти до нашей ограниченности и доставить возможность понимать Его даже самымъ неразвитымъ и неразвитымъ изъ насъ. Тутъ просіяли въ Его свойства и проявились предъ нами въ такомъ возвышенномъ и вмѣстѣ общепонятномъ образѣ, подѣ покровомъ притчей столь прозрачныхъ, что Его невидимое и вѣчное становится видимымъ.

въ тоже время утаеннымъ, чтобы оказать пощадку и вмѣстѣ удовлетворить нашему грубому и плотскому взору и понятію. Ничѣмъ, что можетъ поражать насъ, не пренебрегаетъ Онъ, и беретъ образы и подобія самыя простонародныя и грубыя и съ любовію употребляетъ ихъ въ дѣло, чтобы приблизить только къ нашему разумѣнію высочайшія свойства Божескія. Для этого Онъ представляетъ *отца*, прощающаго сына; *судію*, отпускающаго настойчивую просительницу; *жениха*, зовущаго на брачный пиръ; *друга*, стучащаго въ окно; *всподина*, расплачивающагося съ работниками; *земледѣльца*, засевающаго поле; *пастуха*, гоняющагося за сбѣжавшею овцею; *вора*, нападающаго върасплохъ; *курицу*, скликающую цыплятъ и порывающую ихъ своими крыльями; и подѣ всеми этими образами глубоко до безконечности раскрываютъ Божественныя свойства всемогущества, святости, правосудія, милосердія и любви.

Только идеи Божественныя возможно съ такою рѣшительностію представлять въ образахъ столь простонародныхъ; одинъ Богъ въ такомъ видѣ могъ открывать Себя безъ униженія для Себя.

4)

Послѣ этого чѣмъ представляются надменные понятія человѣческія о первой Причинѣ? Какое значеніе могутъ имѣть *великое цѣлое* Пифагора, *эпиръ* Зенона, *жидкое начало* Фалеса, *неуловимая красота* Платона, *всемірный разумъ* Цицерона и *Юпитеръ* Гомера, этотъ царь боговъ, самъ зависящій отъ судьбы, очерненный множествомъ безчестныхъ поступковъ, преданный безчисленнымъ слабостямъ, неспособный не только управлять землею

и міромъ, но хотя бы умиротворить одно свое небо и распоряжаться своимъ собственнымъ домомъ.— У древнихъ народовъ богъ не былъ ни Богомъ, ни человѣкомъ: не былъ Богомъ, потому что это была только какая то сила, сокровенная, раздѣлявшаяся на части, ограниченная, связанная необходимостію, даже нравственно нечистая; не былъ и человѣкомъ, потому что не сочувствовалъ бѣдствіямъ человѣка и предавалъ его въ добычу вѣдъ ужасамъ его судьбы; это—богъ—шаръ, какъ сказалъ Варронъ, потому что у него нѣтъ ни сердца, ни головы, ни ногъ.—*Чего ты требуешь отъ меня?* говоритъ божество человѣку прямодушному въ одномъ изъ лучшихъ памятниковъ древняго богословія.— *Я не могъ избавить тебя отъ этихъ бѣдствій; но я вооружилъ тебя мужествомъ противъ вѣдъ золь.* (*)

Я не могъ! что за рѣчь въ устахъ бога?! Это значитъ, что понятіе о Божествѣ упало до той же степени, какъ и самъ человѣкъ, всецѣло падшій; даже можно сказать, что онъ былъ нѣсколько выше. Поэтому-то у Юпитера просили только благовещественныхъ, грубыхъ, а не мудрости и добродѣтели, которыхъ искали сами по себѣ, помня его:

Det vitam, det opes; oequum mi animum ipse parabo.

Что же, послѣ этого, сказать о понятіяхъ ми-

(*) Senec. de Provident., cap. VI.

(*) Horac.— „По мнѣнію всѣхъ людей“, говоритъ Цицеронъ, „у Юпитера надобно просить только счастья и благовѣщественныхъ; но просилъ ли кто когда у него справедливости, воздержанія, мудрости?“ (*natura deorum*, 111, 36.

ологическихъ?... Удивительное извращеніе понятій и инстинктовъ человѣческихъ! Человѣкъ дошелъ наконецъ до того, что изъ неба сдѣлалъ для себя нѣчто хуже земли,—вмѣстилище и какъ бы стонокъ всѣхъ своихъ гадостей. Язычникъ больше цѣнилъ достоинства, чѣмъ его боги; земля умѣла еще краснѣть за Олимпъ. Встревоженная добродѣтель убѣгала отъ алтарей, какъ отъ бездны, и не находила другаго убѣжища, кромѣ нечестія.

И въ этомъ то обществѣ Христіанство занялось возстановленіемъ истинныхъ понятій о Богѣ. Но самой цѣли своей ему никакъ не слѣдовало ограничиваться отвлеченностями и теоріями: здѣсь нужно было откровеніе Божества ощутительное, дѣйствующее на чувства внѣшнія, проявленіе Его свойствъ, поражающее чувственнаго человѣка. Но въ какомъ образѣ, въ какомъ состояніи? Здѣсь-то и просіяла непостижимая премудрость Бога, Которому покланяемся мы. Человѣкъ потерялся и пошатнулся, представляя себѣ Бога въ образѣ своихъ чувственныхъ наклонностей, вводя въ понятіе о Немъ всю срамоту и низость своихъ собственныхъ страстей: для спасенія человѣка Богъ явился ему въ образѣ, способномъ понести на Себя все его страданія, и принялъ на Себя все виды униженія, принесъ все жертвы за чистоту и святость добродѣтели. Въ обоихъ этихъ способахъ представленій о Богѣ есть нѣкоторое сходство: и тамъ и здѣсь Богъ представляется ниже человѣка; но въ язычествѣ такое униженное представленіе соединено съ униженіемъ Его нравственнымъ, а въ Христіанствѣ—только съ униженіемъ внѣшнимъ и чувственнымъ. И тамъ и здѣсь Божество представляется принявшимъ на Себя все грѣхи

міра: по въ язычествѣ цѣлю такого представле-
 нія было придать полномочіе грѣху, открыть со-
 изволеніе на грѣхъ; а въ Христіанствѣ—отнять си-
 лу грѣха и очистить отъ него человѣка. Тамъ
 оно было преступно, а здѣсь является искупитель-
 ною жертвою за преступленіе. Между Олимпомъ и
 Голговою рѣшительно цѣлая бездна, которая раз-
 дѣляетъ ихъ, какъ небо отъ земли.

Тѣмъ не менѣе такая противоположность, та-
 кая крайность, доходящая даже до сходства въ
 своихъ послѣднихъ проявленіяхъ, всего нужнѣе бы-
 ла для того, чтобы поднять человѣка и возвести
 его къ Богу. Но чѣмъ большая настояла нужда
 въ этомъ: тѣмъ менѣе могъ человѣкъ сознавать
 это и придумывать.

Это прямо приводитъ насъ къ догмату объ
 искупленіи, который составляетъ предѣлъ всѣхъ
 путей настоящихъ изслѣдованій нашихъ, такъ
 какъ онъ есть высшее средоточіе ихъ; но мы дол-
 жны отложить это, чтобы въ своемъ мѣстѣ исклю-
 чительнымъ образомъ заняться размышленіемъ объ
 этомъ догматѣ.

Но мы не могли не упомянуть здѣсь о томъ,
 что только съ догматомъ объ искупленіи введенъ
 въ міръ и сохраняется неприкосновенно догматъ
 о единствѣ и святости Бога. Все, что мы высказы-
 ли, на основаніи Откровенія, языкомъ священныя
 книгъ, о послѣднемъ догматѣ, ведетъ къ при-
 нанію его, это справедливо; но точку новаго во-
 становленія его и средоточіе (фокусъ) сохраненія
 его нельзя представить нигдѣ, кромѣ креста Ис-
 сусея—Христова. Тутъ видитъ это и дитя, равно
 какъ доходитъ къ тому же и философъ.—Для на-
 шего преступнаго и заблудшаго человѣчества бы-

Богомъ всегда будетъ одинъ распятый Гос-
подь Иисусъ Христосъ.

5)

Хотя мы и оставляемъ до другаго времени,
войти въ глубину философіи Креста и изъ этого
источника раскрыть во всей полнотѣ догматъ о
Богѣ, о Его единствѣ, святости, всемогуществѣ,
высочайшемъ правосудіи, безконечной премудрости
и необъятной любви; однакоже слегка коснулись
этихъ понятій для полноты того, что слѣдуетъ
здѣсь сказать, что изъ всѣхъ спасительныхъ пло-
довъ, какіе внесены въ міръ догматомъ о един-
ствѣ Божіемъ, самый непосредственный и прямой
есть возстановленіе *единства* человѣческаго.

«Многобожіе, сокрушивъ мысль о единствѣ
Божіемъ, сокрушило и единство человѣчества, го-
воритъ одинъ критикъ. Какъ только входила въ
жизнь народную новая міѳологія, все подвергалось
измѣненію у тѣхъ, кто охотно поддавался этому
перевороту. Мысль приводилась въ смятеніе въ
самыхъ сокровенныхъ глубинахъ ея; подъ вліяні-
емъ мысли видоизмѣнялся и языкъ; и являлись
новыя религіозныя вѣрованія, новыя свойства язы-
ка, новый народъ, отдѣлявшійся отъ общаго кор-
ня. — Необходимо было возвратить всѣмъ людямъ
веру въ *Единого* Бога, чтобы они могли восстано-
вить въ себѣ воспоминаніе о своемъ собственномъ
единствѣ, ими потерянномъ.» (*)

Легче всего объясняется эта истина фактомъ,
всподствующимъ во всей исторіи и раздѣляю-
щимъ ее на двѣ великія половины: фактомъ мно-

(*) A. Lébre, Crise de la philosophie allemande, Revue des
deux mondes, 1-er Janvier 1843 an.

гобожія, съ которымъ на ряду и неразлучно стоить *многочеловѣчїе*, (*) со всею своею страшною свитою рабовъ, гладіаторовъ, варваровъ, плѣнниковъ,— и фактомъ единобожія, которому соотвѣствуетъ *человѣколюбіе* съ освобожденіемъ отъ рабства, богадѣльнями, апостольскими миссіями, всемірными внушеніями братства и любви.

«Итакъ, прибавляетъ Лебръ, не народами создаемы были мѣологіи, но, согласно съ мнѣніемъ Шеллинга, мѣологіями выработаны были народы».

Здѣсь требуется объясненіе къ поправкѣ приведеннаго мнѣнія.

Что мѣологіи своимъ вліяніемъ на жизнь народовъ производили въ нихъ перевороты, это неоспоримо; но, по нашему мнѣнію, не менѣе несомнѣнно и то, что развращенное воображеніе народовъ имѣло также значительное вліяніе на образованіе мѣологій, внесеніемъ порчи въ истинную Божію.

Въ этомъ отношеніи имѣло мѣсто взаимное дѣйствіе и воздѣйствіе. Развращенное воображеніе *человѣческое* изъ жизни общества заимствовало пороки самыя разрушительныя, наклонности самыя нечестивыя и постыдныя; и, съ ихъ разрушительнымъ дѣйствіемъ соединяя мысль о силѣ высшей Божественной, вмѣсто того чтобы видѣть въ ней только собственную слабость и раболѣпство падающаго *человѣка*, оно возвышало ихъ выше себя самаго и образовало изъ нихъ небо и божества, поклоняющіяся на то, что есть самаго низкаго и презрѣннаго.

(*) Допускающее многія породы *человѣческія*, происходящія отъ многихъ родоначальниковъ, а не отъ одной первозданной четы.

на землѣ. Но это небо и его божества въ свою очередь обратно дѣйствовали на сердце человѣческое со всею силою суевѣрія, и чрезъ то увеличили разрушительное господство страстей, которое, вслѣдствіе сего, своими собственными дѣйствіями само себя узаконяло болѣе и болѣе. Отъ сего и пошло страшное развитіе зла, ужасающее своими размѣрами. Этого и надобно было ожидать: къ естественной силѣ зла присоединялась здѣсь еще сила религіозныхъ установленій, долженствовавшихъ служить обузданіемъ зла, и обѣ эти силы, по мѣрѣ болѣе и болѣе тѣснаго соединенія между собою, болѣе и болѣе возрастали, совокупно дѣйствовали противъ истины и добродѣтели, которыя прямо имъ противоположны и несомвѣстимы съ ними. Тогда то, наконецъ, дошли до полного и совершеннаго превращенія: своеволіе и развращеніе овладѣли какъ бы по нѣкотораго рода праву Божественному и адъ успѣлъ воспользоваться божественными почестями.

Это объясненіе можетъ бросать болѣе согласное съ жизнію освѣщеніе на связь *многобожія* съ *многочеловѣчьемъ*. Такъ какъ мифологія была не что иное, какъ перенесеніе на небо страстей, раздѣлявшихъ людей на землѣ, и обоготвореніе самолюбія человѣческаго, сокрушавшаго ихъ единство: то *многобожіе* и *многочеловѣчье* отражались одно въ другомъ и взаимно содѣйствовали собственному порожденію и распространенію. Самолюбивое разрозненіе людей было причиною различія боговъ; различіе боговъ освящало разрозненіе людей. (*)

(*) Въ Иліадѣ боги сражаются между собою, какъ люди. Глѣвъ, ярость, мстительность, ревность, непреклон-

Какой глубокий переворотъ должно было про-
известъ въ этомъ мѣрѣ ученіе о единствѣ и свято-
сти Бога. Съ распространеніемъ этого ученія не-
только потрясенное многобожіе перестало осва-
щать разрозненіе людей, но ихъ еще сближалъ
вѣрованіе въ единого Бога; а вѣра въ Его святость
осуждая и подавляя страсти, очищала землю отъ
всѣхъ поводовъ къ несогласіямъ, ее раздиравшимъ.
Вѣрующіе въ единого Бога, признавая себя по вѣ-
рѣ во Христа, сынами одного и того же Отца не-
беснаго, становились, по взаимнымъ отношеніямъ
между собою, какъ братья; а страсти, находя де-
стойную оцѣнку ихъ преступности, въ самомъ осу-
жденіи ихъ потеряли силу производить между
людьми раздѣленія, бывшія ихъ слѣдствіемъ.

И такъ какъ догматъ о единствѣ рода челове-
ческаго былъ проповѣдуемъ въ одно и то же время
и одними и тѣми же устами, какъ и догматъ о еди-
номъ Богѣ: то оба эти догмата совмѣстно и нера-
дѣльно дѣйствовали во спасеніе міра, подобно то-
му какъ многобожіе дѣйствовало къ его развра-
щенію и разложенію.

«Богъ, сотворившій міръ и все, что въ немъ,
Онъ, будучи Господомъ неба и земли, не въ раз-
котворенныхъ храмахъ живетъ и не требуетъ сло-
женія рукъ человѣческихъ, какъ бы имѣющій
чемъ либо нужду, Самъ дая всему жизнь и дыха-

ная, свирѣпая гордость,—вотъ огни, которые
раздуваются въ сердцахъ сражающихся и которые
сами пожираются. Извѣстна главная движущая сила

(*) Энеиды:

Manet alta mente repostum

Iudicium Paradisi, spretiae que injuria formae,

Et genus invisum, et rapti Ganymedis honores.

и все. Отъ одной крови Онъ произвелъ весь родъ человѣческой для обитанія по всему лицу земли, назначивъ предопредѣленные времена и пределы ихъ обитанію, дабы они искали Бога, не ощутивъ ли Его и не найдутъ ли, хотя Онъ и не далеко отъ каждаго изъ насъ: ибо мы Имъ живемъ, и движемся, и существуемъ; и по своему милосердію оставляя времена невѣрія и развращенія, Богъ нынѣ повелѣваетъ людямъ всѣмъ покаяться. Ибо Онъ назначилъ день, въ который будетъ праведно судить вселенную. (*)

Но эти предметы мы разсмотримъ вполне тогда, когда дойдемъ до Креста.

(*) Дѣян. 17, 24—31.

О ДѢЙСТВІЯХЪ.

КОМИТЕТА ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО
для преобразования
ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.*(Изъ Правосл. Обзорн.)*

Потребность въ преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній) была сознаваема еще въ пятидесятыхъ годахъ. Тогда, по приглашенію г. оберъ-прокурора святѣйшаго Синода, доставлены были начальствующими въ сихъ заведеніяхъ отзывы о важнѣйшихъ недостаткахъ, замѣчавшихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Для обсужденія этихъ отзывовъ и для изысканія мѣръ къ улучшенію быта духовно-учебныхъ заведеній во всѣхъ отношеніяхъ, учрежденъ былъ въ 1860 г., по Высочайшему повелѣнію, комитетъ при святѣйшемъ Синодѣ. Продолжая свои занятія по 1862 годъ, комитетъ составилъ проектъ устава епархіальныхъ семинарій (долженствовавшихъ, по его предположенію, соединить въ себѣ низшія духовныя училища и высшія семинаріи), изложивъ при этомъ соображенія относительно общаго управленія духовно-учебными заведеніями. Св. Синодъ, сознавая важность дѣла преобразованія духовно-учебныхъ заведеній и желая, чтобы дѣло это совершено было съ тою осмотрительностью и основательностью, какихъ требуетъ его важность, призналъ нужнымъ подоручить работы комитета 1860—62 годовъ обсужденію всѣхъ лицъ, нѣніе коихъ можетъ быть полезно въ настоящемъ случаѣ. Съ этою цѣлію онѣ разосланы были въ всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ—съ предложеніемъ учредить епархіальные комитеты изъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и образованныхъ

духовенства, для обстоятельнѣйшаго обсужденія работъ комитета. Въ то же время эти работы сообщены были попечителямъ учебныхъ округовъ министерства народнаго просвѣщенія и наиболее извѣстнымъ ученымъ и литераторамъ. Въ 1863, 1864, 1865 и даже въ теченіе первой половины 1866 года дѣло преобразованія духовно-учебныхъ заведеній было предметомъ постояннаго обсужденія въ учрежденныхъ по епархіямъ комитетахъ, а также и въ печати, какъ духовной, такъ и свѣтской. Отзывы и замѣчанія касательно этого преобразованія, представленные отъ епархіальныхъ комитетовъ и преосвященныхъ, а также выраженные въ печати, по порученію нынѣшняго оберъ-прокурора свѣтѣйшаго Синода, были сведены вмѣстѣ, и изъ нихъ составленъ и напечатанъ краткій экстрактъ. При этомъ оказалось, что работы комитета 1860—62 годовъ требуютъ новаго пересмотра, и дѣло преобразованія духовно-учебныхъ заведеній не можетъ быть произведено въ томъ видѣ, какъ предполагалъ этотъ комитетъ.

Между тѣмъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1866 г., Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше назначить сумму государственнаго казначейства по 1.500000 руб. въ годъ (*) на усиленіе средствъ духовно-учебныхъ заведеній, а вслѣдъ затѣмъ Высочайше было повелѣно вновь составить комитетъ для окончательнаго обсужденія всѣхъ имѣющихся данныхъ относительно преобразованія духовно-учебныхъ заведеній и для составленія проекта устава сихъ заведеній на началахъ, сообразныхъ съ духомъ православной церкви и съ требованіями современной педагогики.

Въ апрѣлѣ 1866 года открылся новый комитетъ при свѣтѣйшемъ Синодѣ, который прежде всего занялся обстоятельнымъ обсужденіемъ всѣхъ данныхъ, долженствовав-

Кромѣ первыхъ пяти лѣтъ, въ теченіе коихъ означенная сумма должна быть отпущена постепенно, начиная съ 300.000 руб.

вшихъ служить матеріалами для его работъ: таковы—проекты уставовъ духовно-учебныхъ заведеній 1808 г., работы комитета 1860—62 гг. и отзывы относительно этихъ трудовъ, представленные отъ епархіальныхъ комитетовъ и выраженные въ печати. Выработавъ этимъ путемъ нѣкоторыя общія положенія, долженствовавшія послужить основаніемъ къ составленію проекта устава духовно-учебныхъ заведеній, комитетъ призналъ нужнымъ, предварительнаго дальнѣйшаго развитія этихъ положеній въ уставѣ, представить ихъ на разсмотрѣніе святѣйшаго Синода. Получивъ одобреніе общихъ положеній, комитетъ приступилъ къ составленію проектовъ уставовъ духовныхъ семинарій и низшихъ училищъ. Этотъ трудъ въ главныхъ частяхъ оконченъ имъ въ декабрѣ 1866 г. Въ настоящее время комитетъ занятъ окончательною обработкой нѣкоторыхъ подробностей, входящихъ въ составъ проекта уставовъ, составленіемъ объяснительныхъ записокъ къ симъ уставамъ, а также развитіемъ соображеній относительно способовъ осуществленія преобразованій по семинаріямъ и низшимъ духовнымъ училищамъ.

Однимъ изъ первыхъ основныхъ вопросовъ, представившихъ разрѣшенію комитета, былъ вопросъ о назначеніи духовно-учебныхъ заведеній. Что заведенія эти должны приготавливать достойныхъ служителей церкви, объ этомъ не могло быть и сомнѣнія; но обстоятельствами и временемъ, на ряду съ этою существенно главною цѣлію поставлена была въ одинаковой степени и силѣ другая, именно—доставленіе средствъ духовенству давать воспитаніе его дѣтямъ. Какъ ни уважительны причины существованія этой второй цѣли, но усвоенное ей значеніе парализуетъ съ главною задачей духовнаго образованія не могло быти пріятствовать успѣхамъ этого образованія и не отзывалось не выгодно въ устройствѣ духовно-учебныхъ заведеній и во всемъ ихъ внутреннемъ бытѣ. Комитетъ, соображая

объ цѣли, рѣшился однакожь поставить ихъ иначе, представивъ для каждой особы средства. Для достиженія первой изъ показанныхъ цѣлей, какъ главной, предположено принимать въ семинарію каждой епархіи дѣтей не только духовенства, но и всѣхъ другихъ сословій православнаго исповѣданія, въ возрастъ не моложе 14 лѣтъ, получившихъ начальное общее образованіе. Семинаріи предположено содержать на средства, Высочайше дарованныя изъ государственнаго казначейства, и другія, состоянія въ распоряженіи святѣйшаго Синода суммы, при чемъ число учащихъ въ этихъ заведеніяхъ должно быть соразмѣряемо съ потребностями каждой епархіи. Остановившаяся на мысли о нормальномъ числѣ учениковъ въ семинаріи, опредѣляемомъ количествомъ ежегодно открывающихся церковнослужительскихъ вакансій и возможною учебною учащихъ по разнымъ причинамъ въ теченіе всего курса, комитетъ положилъ вмѣстѣ съ тѣмъ внести правило, чтобы изъ числа являющихся на пріемный экзаменъ были принимаемы въ семинарію оказавшіе на этомъ испытаніи большую степень умственнаго развитія и лучшія познанія изъ предметовъ экзамена.

Что касается до второй цѣли, состоящей въ доставленіи средствъ духовенству воспитывать его дѣтей, то духовенству предоставлено учреждать на собственные средства параллельные классы въ семинаріяхъ. Такимъ образомъ штатное число учениковъ въ семинаріяхъ будетъ выражать собою не болѣе, какъ норму потребности въ пополненіи духовенства каждой епархіи и размѣръ предназначенныхъ на это пособій изъ государственнаго казначейства и синодальныхъ суммъ, но нисколько не безусловное ограниченіе числа учащихъ, точно также, какъ на содержаніе гимназій назначается извѣстная опредѣленная сумма отъ казны, а параллельные при нихъ классы открываются преимущественно на спеціальныя средства, со-

стоящія изъ сбора съ ученикомъ. Кромѣ того, духовенству дается право учреждать для начальнаго образованія его дѣтей духовныя училища вездѣ, гдѣ окажется нужнымъ, и въ такихъ размѣрахъ по числу учащихся, какіе духовенство найдетъ возможнымъ, — при одномъ условіи, чтобы въ каждомъ классѣ училища было не болѣе 40 челоѣкъ и чтобы, въ случаѣ превышенія этого числа, было открываемо параллельное отдѣленіе класса. Остающіяся свободными за расходами по содержанію духовныхъ академій и семинарій денежныя средства святѣйшаго Синода предположено отпускать на содержаніе этихъ училищъ въ дополненіе къ тѣмъ средствамъ, какія обязуется само духовенство изыскивать для этихъ училищъ. Во многихъ епархіяхъ есть уже готовыя средства какъ для этой потребности, такъ и для вышеупомянутаго учрежденія параллельныхъ классовъ при семинаріяхъ, именно сдѣланныя въ послѣдніе годы духовенствомъ пожертвованія на улучшеніе мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, простирающіяся нынѣ до 350.000. Пожертвованія эти будутъ обращены вполнѣ на оба вышеупомянутые предметы въ тѣхъ епархіяхъ, въ какихъ они заявлены. Кромѣ сего, воспособленіемъ духовенству въ содержаніи училищъ послужить предоставляемое комитетомъ духовенству право принимать въ эти училища дѣтей изъ другихъ сословій съ опредѣленною платою за обученіе.

Два члена комитета, изъ духовенства, не согласны съ заключеніями комитета и представили свои соображенія относительно этого предмета. По ихъ предположенію въ каждой епархіи слѣдовало бы учредить семиклассное училище исключительно для дѣтей духовенства, въ которомъ дѣти эти получали бы общее образованіе и по окончаніи курса пользовались правами окончившихъ курсъ ученія въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія; для спеціального же богословскаго образованія устроить особыя

богословскія училища, съ трехлѣтнимъ курсомъ, въ кото-
 рыя поступали бы лица, кончившія курсъ ученія какъ въ
 духовныхъ гимназіяхъ, такъ и вообще въ среднихъ обще-
 образовательныхъ заведеніяхъ. При такомъ устройствѣ ду-
 ховно-учебныхъ заведеній, по мнѣнію составителей пред-
 положенія, въ спеціальныя богословскія училища, а за тѣмъ
 и на служеніе церкви въ санѣ священнослужителей, бу-
 дутъ поступать только лица, чувствующія призваніе по-
 святить себя означенному служенію и въ тоже время дѣ-
 ти духовнаго происхожденія безпрятственно получаютъ об-
 разованіе и воспользуются правами, сопряженными съ
 нимъ, хотя бы они затѣмъ и не поступали въ духовное
 званіе. Изложенное предположеніе имѣетъ тѣ неудобства,
 что а) въ немъ дается слишкомъ большое предпочтеніе
 дѣтямъ предоставлять образованіе и сопряженные съ нимъ
 права дѣтямъ духовенства предъ главною цѣлю устроенія
 духовно-учебныхъ заведеній—приготовлять достойныхъ свя-
 щеннослужителей, и б) наполненіе спеціально-богослов-
 скыхъ училищъ надлежащимъ числомъ учащихся ничѣмъ
 не обезпечивается, и даже есть полное основаніе полагать,
 что, судя по числу оканчивающихъ курсъ ученія въ свѣт-
 скихъ гимназіяхъ, число поступающихъ въ богословскія
 училища было бы очень незначительно, такъ какъ извѣст-
 ная небезпечность сельскаго духовенства, въ соединеніи
 съ трудностями духовнаго званія, конечно, немногихъ изъ
 кончившихъ гимназическое образованіе привлекла бы на трех-
 лѣтній богословскій курсъ семинаріи, когда передъ нимъ
 открываются двери университета, а изъ него—всѣ воз-
 можныя служебныя и ученныя поприща. Такой непремѣ-
 нный недостатокъ въ лицахъ, получившихъ полное бого-
 словское образованіе, повелъ бы къ тому, что епархіаль-
 нымъ начальства вынуждались бы возводить въ священно-
 служительскій санъ лицъ, не получившихъ богословскаго об-
 разованія. Независимо отъ этихъ главнѣйшихъ неудобствъ,

приведенное предположеніе во всякомъ случаѣ было бы неосуществимо по состоянію матеріальныхъ средствъ свѣтѣйшаго Синода, ибо для содержанія семиклассныхъ училищъ, или гимназій и трехклассныхъ богословскихъ школъ отдѣльныхъ однѣ отъ другихъ какъ по своему существованію, такъ и по управленію, свѣтѣйшій Синодъ не имѣетъ ни денежныхъ средствъ, ни готовыхъ зданій. Что касается до мысли объ отдѣленіи специально-богословскаго образованія отъ образованія общаго, то она сохранена въ проектахъ уставовъ семинаріи и училищъ, составленныхъ большинствомъ членовъ комитета. По этому проекту два послѣдніе класса семинаріи посвящены исключительно богословскому образованію, а четыре низшихъ назначены для довершенія образованія, начинающагося еще въ училищахъ. Эти послѣднія, которыя могутъ быть устроиваемы въ уѣздныхъ городахъ и вообще тамъ, гдѣ для устройства откроется надобность и найдутся средства, должны быть заведеніями общеобразовательными, и специальное преподаваніе Закона Божія ограничивается въ нихъ тѣмъ размѣромъ, какой принять въ подобныхъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ прочихъ вѣдомствъ.

Нельзя также не замѣтить, что и по проекту большинства членовъ комитета священство не остается безъ дѣйствительнаго призванія. Мыслью о семъ комитетъ постоянно руководился; обработывая свой проектъ, онъ полагалъ, что если бы и встрѣтились среди молодыхъ людей, совершающихъ семинарскій курсъ образованія, лица, по своему настроенію ума и сердца, влекущіеся къ иной дѣятельности въ жизни, чѣмъ та, къ которой готовятъ ихъ семинарія, то эти лица, по проекту устава, безпрепятственно могутъ быть увольняемы изъ семинаріи, по заявленіи ими желанія о томъ; всѣ же прочіе, которые останутся въ семинаріи и окончатъ курсъ въ оной, нѣтъ сомнѣнія, сдѣлають это въ живому сочувствію къ предстоящему имъ духовному дѣлу.

будучи приготавлиемы къ тому и въ всѣмъ строемъ жизни въ семинаріи. Сверхъ того, въ видахъ расширенія возможности имѣть, сколько можно болѣе, людей, призванныхъ къ священству, комитетъ полагаетъ разрѣшить поступленіе въ спеціально-богословскіе классы семинаріи безъ экзамена молодымъ людямъ, получившимъ общее образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ; мало того; комитетъ въ своемъ проектѣ выразилъ желаніе, чтобы люди зрѣлаго возраста (до 30-ти лѣтъ), почувствовавшіе желаніе посвятить себя духовному служенію, были допускаемы къ слушанію въ богословскихъ классахъ уроковъ также безъ экзамена, удостовѣряясь лишь въ ихъ церковной начитанности.

Таковы болѣе главныя соображенія комитета объ устройствѣ духовно-учебныхъ заведеній, выраженные здѣсь пока въ общихъ чертахъ. Болѣе подробное развитіе и разъясненіе соображеній комитета по всѣмъ частямъ проекта, какъ училищнаго, такъ и семинарскаго уставовъ, читатели увидятъ далѣе.

Уставы семинарій и училищъ проектированы комитетомъ въ одномъ духѣ и направленіи, но въ частностяхъ и подробностяхъ этихъ уставовъ есть различія, необходимо обусловливаемые характеромъ, назначеніемъ, а также способами содержанія тѣхъ и другихъ заведеній. Поэтому соображенія комитета относительно устройства семинарій и училищъ будутъ изложены отдѣльно.

I. Начнемъ съ соображеній относительно устройства семинарій и прежде всего съ предположенной комитетомъ системы управленія и внутренней организаціи этихъ заведеній.

Семинаріи въ каждой епархіи, подъ главнымъ управленіемъ святѣйшаго Синода, состоятъ въ ближайшемъ видѣніи мѣстнаго архіерея; таково основное положеніе,

которымъ комитетъ опредѣляетъ въ своемъ проектѣ поря-
 докъ высшаго управленія семинаріями. По убѣжденію ко-
 митета, инаго порядка и быть не должно. Послѣ святѣй-
 шаго Синода, какъ высшаго церковнаго правительствен-
 кому прямѣ и естественнѣе можетъ быть поручено вы-
 шее на мѣстѣ завѣдываніе семинарією, какъ не епархіаль-
 ному епископу? Онъ есть главный въ епархіи блюститель
 вѣры, духовный наставникъ и руководитель, слѣдовате-
 льно ему должно принадлежать наблюденіе за обученіемъ въ
 семинаріи, какъ духовной школѣ. Онъ поставляетъ ста-
 жителей церкви, слѣдовательно епископъ долженъ знать
 видѣть, какъ ведется дѣло приготовленія къ служенію церкви.
 Поэтому въ проектѣ устава епархіальному преосвященному
 предоставляется имѣть высшее наблюденіе за исполненіемъ
 семинарскаго устава во всѣхъ его частяхъ, посѣщать
 семинарію во всякое время, входитъ во всѣ подробности
 управленія, лично удостовѣряясь въ степени благоустрой-
 ства семинаріи, а также присутствовать на испытаніяхъ
 особенно оканчивающихъ курсъ. О всѣхъ мѣрахъ къ улу-
 чшенію замѣченныхъ недостатковъ или вообще къ улу-
 чшенію той или другой части семинарскаго устройства, въ
 предѣлахъ устава, епархіальный архіерей даетъ прав-
 нію семинаріи предложенія. Онъ вообще охраняетъ права
 и преимущества семинаріи; по важнѣйшимъ же дѣламъ
 семинаріи, требующимъ усмотрѣнія высшаго церковнаго
 управленія, епархіальный архіерей входитъ съ пред-
 ложеніями въ святѣйшій Синодъ. Частнѣе мы будемъ встрѣ-
 чаться съ правами и обязанностями епархіальнаго ар-
 хіерея въ продолженіи статьи.

При такихъ отношеніяхъ мѣстнаго преосвященнаго
 къ семинаріи, сама собою устанавливается и близость
 того заведенія къ епархіи. Признавая близость эту нуж-
 но тѣсной связи семинаріи съ епархіей, какъ учрежденія
 удовлетворяющаго потребностямъ сей послѣдней, комитетъ

нашею полезнымъ, въ видахъ большаго сближенія той и другой, постановить, чтобы въ составъ семинарскаго правленія, обсуждающаго всё дѣла по семинаріи, входили члены изъ епархіальныхъ священно-служителей. По предположенію комитета, они избираются въ это званіе духовенствомъ своей епархіи на опредѣленный срокъ, соответствующій продолжительности семинарскаго курса, именно на шесть лѣтъ, и утверждаются епархіальнымъ архіереемъ. Въ званіи членовъ правленія эти священно-служители будутъ принимать участіе въ разсмотрѣніи и обсужденіи всѣхъ дѣлъ семинаріи, наравнѣ съ прочими членами правленія.

Поставляя семинарію подъ власть мѣстнаго архіерея и въ тѣсную связь съ епархіею, комитетъ находилъ существенно необходимымъ, чтобы семинарія въ тоже время имѣла сама достаточную самостоятельность для свободнаго и энергическаго проявленія своихъ учебно-воспитательныхъ силъ, и чтобы силы эти заключали въ себѣ надлежащую жизненность и правильное направленіе. Въ этихъ соображеніяхъ комитетъ обратилъ особое вниманіе на то, чтобы внутренняя организація семинаріи, составъ должностныхъ въ ней лицъ, порядокъ и условія ихъ опредѣленія и кругъ обязанностей каждаго—сколь возможно прямо и неуклонно вели къ осуществленію этихъ важныхъ цѣлей.

Благоустройство семинаріи, какъ учебно-воспитательнаго заведенія, въ которомъ должностныя лица, по самому роду своихъ обязанностей, непременно имѣютъ въ своемъ собственномъ кругу извѣстную долю самостоятельности, существенно зависитъ отъ того, имѣютъ ли эти лица нужныя способности — умственные и нравственные — къ исполненію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей. Многолѣтній опытъ нашихъ семинарій съ очевидностію показываетъ, что при системѣ назначенія должностныхъ лицъ въ семинаріи высшими инстанціями не всегда поступали на

семинарскую службу вполне способныя лица, хотя и всегда существовало требованіе закона о назначеніи однихъ только способныхъ и благонадежныхъ. И нельзя не согласиться, что при такой системѣ почти неизбѣжны подобныя явленія. При всемъ желаніи удовлетворять со всею строгостію означенному требованію закона, высшая инстанція не всегда можетъ выполнять его уже по одному тому, что ей не могутъ быть достаточно извѣстны ни способности, ни характеръ тѣхъ, кого она опредѣляетъ. Поэтому комитетъ нашелъ нужнымъ ослабить господствовавшую доселѣ систему централизаціи въ назначеніи должностныхъ лицъ высшими инстанціями и внести систему избранія на самомъ мѣстѣ служенія.

Способъ и условія избранія кандидатовъ на различныя должности при семинаріи комитетъ призналъ нужнымъ назначить различныя, такъ, чтобы въ этихъ отношеніяхъ избраніе полнѣе соотвѣтствовало характеру и значенію той должности, для занятія которой избирается кандидатъ.

Кандидаты на должности ректора и инспектора, а также члены семинарскаго правленія изъ наставниковъ какъ лица, долженствующія имѣть важное вліяніе на ходъ дѣлъ въ семинаріи, избираются семинарскимъ правленіемъ при участіи, съ правомъ голоса, всѣхъ преподавателей семинаріи, кромѣ служащихъ по найму. Затѣмъ преподаватели, бібліотекаръ, врачъ, экономъ, почетный блюститель по хозяйственной части и секретарь семинарскаго правленія избираются правленіемъ въ томъ составѣ, въ какомъ оно занимается всѣми дѣлами по учебно-воспитательной части. Избраніе же кандидатовъ на должности помощниковъ инспектору предоставляется ректору и инспектору. Самое избраніе должностныхъ лицъ (кромѣ помощниковъ инспектора) предположено производить посредствомъ закрытой баллотировки. При такомъ способѣ

бранія, сужденіе избирателя объ избираемомъ выражается
 прямѣе и свободнѣе и устраняются всѣ поводы къ лич-
 нымъ столкновеніямъ и всякаго рода непріязненнымъ от-
 ношеніямъ между избирателями и избираемымъ лицомъ.
 При избраніи на учебно-воспитательныя должности, обра-
 щается вниманіе на ученую степень избираемаго къ занятію
 и достойному прохожденію той или другой должности. Чѣмъ
 выше, значимѣе и вліятельнѣе учебно-воспитательная дол-
 жность въ семинаріи, тѣмъ высшее образованіе требуется
 отъ кандидата на нее. На должность ректора можетъ быть
 избранъ только докторъ или магистръ богословія; на дол-
 жность инспектора—магистръ или кандидатъ, или же
 окончившій курсъ университетскаго образованія; на дол-
 жность помощника инспектора—магистръ или кандидатъ
 богословія, а въ случаѣ нужды—и студентъ семинаріи, имѣ-
 ющій опытность и особенную способность къ успѣшному
 прохожденію этой должности. Нельзя сдѣлать въ уставѣ
 точныхъ указаній, какъ и чѣмъ должны избиратели опре-
 дѣлить личную способность и благонадежность кандидата
 къ достойному прохожденію той или другой должности;
 въ этомъ случаѣ, какъ присяжные на судѣ, избиратели
 должны руководиться указаніями своей совѣсти и желаніемъ
 истиннаго блага учебно-воспитательному заведенію, для ко-
 тораго избирается новый дѣятель. Но по отношенію къ
 двумъ должностямъ существуютъ уже испытанные, доволь-
 но вѣрные способы, принятые и комитетомъ. Эти способы:
 для кандидата на учительскую должность—пробныя лекціи
 или уроки, для кандидата на должность помощника ин-
 спектора—исправленіе этой должности въ продолженіи нѣ-
 сколькихъ мѣсяцевъ. На пробныхъ лекціяхъ должны при-
 сутствовать всѣ избиратели. Пробныхъ лекцій должно быть
 три; предметъ, по крайней мѣрѣ, одной изъ нихъ, долженъ
 быть назначенъ самими избирателями. Въ случаяхъ допу-
 щенія къ исправленію должности помощника инспектора въ

видѣ испытанія, на инспекторѣ лежитъ непремѣнный долгъ съ особеннымъ вниманіемъ слѣдить за образомъ дѣйствій допущеннаго, за отношеніями его къ ученикамъ и ученицѣмъ къ нему. Трехмѣсячный срокъ такого испытанія признается достаточнымъ для узнанія способностей и благонадѣжности кандидата на должность помощника инспектора. По отношенію къ двумъ должностямъ ректора и инспектора постановлены, сверхъ указанныхъ, еще особыя условія, какимъ должны удовлетворить баллотируемые кандидаты. Ректоръ долженъ быть изъ духовныхъ лицъ въ санѣ архимандрита или протоіерея; инспекторъ же избирается изъ наличныхъ или бывшихъ семинарскихъ наставниковъ и можетъ не состоять въ духовномъ санѣ, такъ какъ въ кругу обязанностей инспектора нерѣдко могутъ встрѣчаться такія, исполненіе которыхъ удобнѣе для инспектора, не имѣющаго духовнаго сана. Утвержденіе должностныхъ лицъ назначено для различныхъ должностей различное. Ректоръ и инспекторъ утверждаются святѣйшимъ Синодомъ, какъ начальственные лица въ семинаріи; утвержденіе же всѣхъ прочихъ должностныхъ лицъ, по предположенію комитета, предоставляется мѣстному епархіальному преосвященному.

Обязанности, возлагаемыя на должностныхъ лицъ въ семинаріи, двоякаго рода: однѣ, такъ сказать, единичныя, касающіяся дѣятельности каждаго должностнаго лица въ предоставляемой ему лично сферѣ; другія—общія, касающіяся совокупной дѣятельности учебно-воспитательнаго семинарскаго корпуса, соединяющагося въ коллегіальное учрежденіе, подъ именемъ семинарскаго правленія. Обязанности перваго рода имѣютъ характеръ исполнительный, и каждое должностное лицо тѣмъ болѣе соотвѣтствуетъ своему назначенію, чѣмъ оно точнѣе и строже исполняетъ въ своей личной служебной дѣятельности указанныя для него правила и постановленія. Обязанности, возлагаемыя на семинарское правленіе, состоятъ въ возможно полнотѣ

и обстоятельномъ обсужденіи и рѣшеніи всѣхъ вопросовъ, касающихся цѣлаго строя жизни семинаріи, какъ учебно-воспитательнаго института, и, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, опредѣляющихъ спеціальную дѣятельность каждаго изъ служебныхъ лицъ.

Ректоръ имѣеть долгъ строго наблюдать за исполненіемъ всѣми служащими лицами ихъ обязанностей и за сохраненіемъ порядка и благоустройства по всѣмъ частямъ въ семинаріи, какъ учебно-воспитательномъ институтѣ. Въ этомъ качествѣ, по отношенію ко всѣмъ служащимъ лицамъ и воспитанникамъ, ректоръ есть непосредственный начальникъ; передъ высшимъ начальствомъ онъ есть отвѣтственное лицо за семинарію. Особое вниманіе ректора должно быть обращено на устройство учебной части, для чего онъ обязанъ, сколько возможно чаще, посѣщать классы, вникать въ духъ, направленіе и способы преподаванія, и личнымъ вліяніемъ направлять дѣятельность преподавателей къ достиженію одной общей цѣли. Какъ лицу, завѣдывающему общимъ строемъ учебно-воспитательной жизни въ семинаріи, ректору предоставляются нѣкоторыя особенныя права и возлагаются на него обязанности, тѣсно связанныя съ такимъ его значеніемъ: а) онъ имѣеть право требовать отъ всѣхъ должностныхъ лицъ семинаріи точнаго исполненія ихъ обязанностей; б) ему предоставлено право входить съ представленіями къ епархіальному преосвященному о награжденіи должностныхъ лицъ семинаріи, по его усмотрѣнію, заслуживающихъ особаго вниманія начальства; в) на ректора возложена обязанность, по окончаніи каждаго учебнаго года, составлять подробный отчетъ по учебной и нравственной частямъ, который, по обсужденіи и утвержденіи семинарскимъ правленіемъ, представляется епархіальному архіерею. Вообще, если на ректора возлагаются многосложныя и трудныя обязанности и

отвѣтственность по семинаріи, то, съ другой стороны, въ самомъ характерѣ его отношеній и къ начальству, и къ всѣмъ служащимъ лицамъ въ семинаріи, дается ему возможность удобно и безпрепятственно исполнить эти обязанности. Для сего постановлено, чтобы кромѣ службы при семинаріи, онъ не занималъ никакой другой должности и чтобы, преподавая одинъ изъ богословскихъ предметов по своему избранію, онъ имѣлъ небольшое число уроковъ.

Инспекторъ семинаріи, будучи помощникомъ ректора по всѣмъ частямъ управленія семинаріею, имѣетъ главную обязанностью завѣдывать нравственно-воспитательною частью. Въ исполненіи этой обязанности онъ руководствуется семинарскимъ уставомъ и особою инструкціей, составляемою семинарскимъ правленіемъ и утверждаемою епископальнымъ архіереемъ. Помогая ректору въ благоустройство учебной части въ семинаріи, инспекторъ, во первыхъ, наблюдаетъ за соблюденіемъ дисциплины въ порядкѣ обученія, какъ со стороны учащихся, такъ и преподавателей, и, во вторыхъ, имѣетъ попеченіе о всѣхъ материальныхъ средствахъ и пособіяхъ (библіотекъ, учебникахъ, физическомъ кабинетѣ и пр.), необходимыхъ при преподаваніи. Дабы инспекторъ съ большимъ удобствомъ могъ исполнять возлагаемыя на него обязанности, для этого постановлено, чтобъ онъ, преподавая одинъ изъ предметовъ семинарскаго обученія, имѣлъ небольшое число уроковъ. Исключеніе изъ сего правила сдѣлано относительно малочисленныхъ семинарій (имѣющихъ не свыше 150 человѣкъ), гдѣ инспекторъ, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ и наставникомъ, имѣетъ нормальное число уроковъ, по сей послѣдней

(*) Исключеніе изъ этого общаго правила сдѣлано только на тотъ случай, когда семинарія находится въ монастырѣ. Ректоръ семинаріи—настоятель—можетъ быть вмѣстѣ и настоятелемъ того монастыря, въ которомъ находится семинарія.

ности положенное.

Помощники инспектора раздѣляютъ всѣ труды его по части воспитанія и руководствуются въ исполненіи своихъ обязанностей инструкціею, которая составляется инспекторомъ, обсуждается правленіемъ и утверждается епархіальнымъ преосвященнымъ. Въ видахъ болѣе равномернаго распределенія воспитательныхъ средствъ между семинаріями, имѣющими различное число учениковъ, предположено: а) въ семинаріи, имѣющія отъ 200 до 250 учениковъ, назначать по одному помощнику инспектора; б) въ семинаріи, имѣющія отъ 250 до 350 учениковъ, назначать по два помощника инспектора; в) въ семинаріи, имѣющія отъ 350 до 450 и болѣе учениковъ, назначать по три помощника инспектора; г) въ семинаріи же, имѣющія не свыше 200 учениковъ, не назначать помощника инспектора, такъ какъ здѣсь дѣло надзора за поведеніемъ учениковъ и нравственнаго руководства ими удобно можетъ быть исполнено ректоромъ и инспекторомъ. Дѣло воспитанія въ семинаріяхъ не мало будетъ зависетьъ отъ того, какимъ образомъ труды воспитанія будутъ распределены между инспекторомъ и его помощниками, а также и между послѣдними, когда ихъ нѣсколько въ семинаріи. Такъ какъ при этомъ распределеніи, для болѣе полного успѣха дѣла, должны быть взяты во вниманіе разныя мѣстные условія семинаріи, то комитетъ нашелъ полезнымъ предоставить оное усмотрѣнію мѣстнаго семинарскаго начальства.

На преподавателей возлагается обязанность какъ обученія, такъ и воспитанія, на сколько сіе послѣднее соединяется съ дѣломъ обученія.

На обязанности бібліотекаря лежитъ исправное веденіе установленныхъ каталоговъ, храненіе въ порядкѣ и цѣлости всѣхъ книгъ, составляющихъ бібліотеку, ея пополненіе, выдача книгъ учителямъ и ученикамъ и приемъ отъ

нихъ, на основаніи правилъ, правленіемъ семинаріи устроенныхъ. Должность бібліотекаря не есть должность очень сложная и хлопотливая; но она непременно требуетъ отъ занимающаго ее высшаго образованія; по этимъ основаніямъ постановлено, чтобъ и въ семинаріяхъ, по примѣру другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, должность бібліотекаря возлагаема была на одного изъ преподавателей.

Къ обязанностямъ врача отнесены не только помыканіе заболѣвающихъ учениковъ и служащихъ лицъ въ семинаріи, но также и наблюденіе за всѣми гигиеническими условіями помѣщенія и образа жизни воспитанниковъ. На эконома возлагаются исполнительныя распоряженія хозяйственной части въ семинаріи. Честность, опытность въ хозяйственныхъ дѣлахъ и распорядительность—необходимыя качества въ экономѣ, и правленіе семинаріи, приборѣ лица для занятія экономоской должности, не стѣсняется ни званіемъ, ни требованіями высшаго образованія отъ кандидата на нее, лишь бы онъ имѣлъ въ себѣ означенныя качества.

Почетный блюститель по хозяйственной части имѣетъ назначеніе содѣйствовать, по мѣрѣ усердія, матеріальнаго довольству и благосостоянію семинаріи и ея воспитанниковъ, а также право и обязанность наблюдать за хозяйственною частію въ семинаріи и доводить до свѣдѣнія ректора о всѣхъ замѣченныхъ упущеніяхъ или безпорядкахъ по оной.

Секретарь правленія семинаріи завѣдуетъ канцелярією онаго и семинарскимъ архивомъ. Онъ избирается изъ преподавателей семинаріи (если, по указанію опыта, окажется возможнымъ и удобнымъ совмѣщеніе въ одномъ лицѣ наставнической и секретарской должностей), или изъ лицъ, непринлежащихъ къ ней, духовнаго или гражданскаго вѣдомства.

Для большей стройности въ общемъ теченіи учебно-воспитательной жизни въ семинаріи, между всѣми должностными лицами назначаются такія отношенія, при которыхъ должно сохраниться строгое единство въ ихъ дѣятельности. Такъ, инспекторъ, въ случаѣ недѣйствительности его напоминанія какому-либо должностному лицу о болѣе точномъ исполненіи обязанностей, доводитъ о томъ до свѣдѣнія ректора. Съ согласія ректора и съ его вѣдома, онъ представляетъ правленію о классныхъ принадлежностяхъ и учебныхъ потребностяхъ и дѣлаетъ ему донесеніе о поведеніи и успѣхахъ учениковъ. Помощники инспектора поступаютъ во всѣхъ случаяхъ по указаніямъ инспектора и ему представляютъ отчеты въ своихъ дѣйствіяхъ. Преподаватели представляютъ ректору отчетъ о пройденномъ и заявляютъ свои предположенія объ измѣненіяхъ, какія они, по указанію опыта, находятъ нужнымъ сдѣлать въ программѣ или методѣ преподаваемого ими предмета. Врачъ и финансовый блюститель по хозяйственной части также относятся къ ректору во всѣхъ нужныхъ случаяхъ. При такихъ отношеніяхъ должностныхъ лицъ семинаріи и другъ къ другу вообще, и къ ректору въ особенности, не можетъ быть разрозненности въ ихъ дѣйствіяхъ, столь опасной для благоустройства учебно-воспитательнаго заведенія.

Для обсуждения всѣхъ дѣлъ по учебной, нравственно-воспитательной и хозяйственной частямъ, состоитъ въ каждой семинаріи коллегіальное учрежденіе подъ именемъ семинарскаго правленія. Подъ предсѣдательствомъ ректора его составляютъ: инспекторъ, семь преподавателей и три члена изъ епархіальнаго духовенства. Число членовъ правленія опредѣлено указанною цифрою съ одной стороны для единообразія, иначе во многихъ семинаріяхъ, имѣющихъ по нѣскольку параллельныхъ отдѣленій, правленія по составу были бы болѣе или менѣе многочисленны; а съ

другой стороны и потому, что не всегда надобно въ присутствіи всѣхъ преподавателей семинаріи правленіи: обычныя дѣла могутъ быть обсуждены вѣрно и немногими избранными членами; при разсмотрѣніи же болѣе важныхъ вопросовъ по учебно-воспитательной части и вообще когда окажется нужнымъ, положено приглашать въ засѣданіе для совѣщанія и всѣхъ наставниковъ, состоящихъ членами правленія, при чемъ имъ предоставлено право требовать внесенія въ журналъ особаго мнѣнія, если оно будетъ заявлено. Кромѣ того, когда нужны приглашаются на совѣщанія, въ правленіе, помощники инспектора, врачъ и почетный блюститель по хозяйственной части. А въ случаяхъ избранія ректора, инспектора, также членовъ правленія изъ среды наставниковъ, сіи послѣдніе всѣ присутствуютъ въ собраніяхъ съ одинаковымъ правомъ голоса, кромѣ служащихъ по найму, почему иковыя собранія называются общими.

Такимъ образомъ правленіе семинаріи, состоящее изъ значительнаго числа дѣйствительныхъ членовъ, въ нужныхъ случаяхъ увеличивается въ своемъ составѣ, и каждое служащее въ семинаріи лицо, преимущественно по учебно-воспитательной не лишено возможности заявить въ немъ свои мнѣнія.

По различію дѣлъ, правленіе имѣетъ двоякаго рода собранія: одни по дѣламъ учебнымъ и воспитательнымъ, другія по дѣламъ преимущественно хозяйственнымъ. Первые собранія назначаются однажды въ мѣсяцъ, почему называются временными, а вторыя каждую недѣлю и называются постоянными. Во временныхъ собраніяхъ присутствуютъ, подъ предсѣдательствомъ ректора, всѣ члены т.-е. инспекторъ, семь преподавателей и три члена епархіальнаго духовенства, а въ постоянныхъ собраніяхъ присутствуютъ члены въ уменьшенномъ числѣ, такъ какъ предметы занятій этихъ собраній, точно опредѣляемыя

отношеніи къ рѣшенію штатсмъ и существующими постановленіями, представляютъ менѣе трудностей въ сравненіи съ дѣлами, разсматриваемыми во временныхъ собраніяхъ; именно, подъ предсѣдательствомъ ректора, въ постоянныхъ собраніяхъ присутствуютъ: инспекторъ, одинъ членъ изъ преподавателей и два изъ епархіальнаго духовенства, избираемые въ общихъ собраніяхъ на три года для занятій въ постоянныхъ собраніяхъ. Хотя для постоянныхъ собраній правленія назначается особый кругъ дѣятельности и оно имѣетъ свои особые журналы, но собранія эти однако не составляютъ особеннаго учрежденія въ семинаріи, а только, такъ-сказать, отдѣленіе дѣла правленія, а по способу избранія членовъ для этихъ собраній они стоятъ въ зависимости отъ собраній временныхъ, состоящихъ изъ полного числа членовъ, и дѣйствуютъ какъ бы по независимости отъ послѣднихъ.

Временныя собранія имѣютъ предметами своихъ занятій: дѣла о приѣмѣ учениковъ въ семинарію, переводѣ изъ класса въ классъ или оставленіи въ томъ же классѣ; разсмотрѣніе вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи учащихся; составленіе общихъ списковъ послѣ экзаменовъ; разсмотрѣніе прошеній о принятіи учениковъ въ семинарію; казенное содержаніе и избраніе достойнѣйшихъ; назначеніе лучшимъ ученикамъ наградъ; назначеніе лучшихъ учениковъ къ поступленію въ академію; распоряженія о выдачѣ ученикамъ аттестатовъ или свидѣтельствъ; исключеніе дурныхъ учениковъ изъ семинаріи; избраніе должностныхъ лицъ семинаріи; назначеніе испытаній лицамъ, поступающимъ въ правленіе съ просьбами объ опредѣленіи на должности учителей; перемѣщеніе преподавателей отъ однихъ предметовъ на другіе; назначеніе преподавателей къ добавочныхъ уроковъ; разсмотрѣніе росписанія ежедневныхъ уроковъ по классамъ, составляемаго инспекторомъ къ началу учебнаго года; соображеній относительно

но распредѣленія классовъ на параллельныя отдѣленія; рассмотрѣніе предположеній объ измѣненіяхъ въ программахъ; обсужденіе методовъ преподаванія; изысканіе средствъ къ надежнѣйшему удостовѣренію въ усвоеніи учащимися преподаваемыхъ имъ предметовъ; выборъ книгъ для бібліотеки, а также составленіе правилъ о порядкѣ храненія и выдачи книгъ изъ бібліотеки; назначеніе времени экзаменовъ; соображенія о преподаваніи предметовъ необходимыхъ или полезныхъ по мѣстнымъ условіямъ; рассмотрѣніе инструкцій для инспектора и его помощниковъ; составленіе правилъ для учениковъ, какъ живущихъ въ семинаріи, такъ и помѣщающихся на квартирахъ, способы надзора за сими послѣдними; составленіе правилъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ съ учащихся; изысканіе и обсужденіе общихъ мѣръ къ охраненію и утвержденію доброй нравственности между учащимися; рассмотрѣніе годичнаго отчета ректора по учебной и нравственной части; рассмотрѣніе годовой сметы, составляемой въ постоянныхъ собраніяхъ правленія.

На *постоянныя* собранія правленія возлагается: заведываніе всѣми частями семинарскаго хозяйства, какъ имуществомъ и зданіями семинаріи; производствъ торговъ и заключеніе, на законномъ основаніи, подряда для семинаріи, или же распоряженіе объ учиненіи тѣхъ другихъ хозяйственнымъ образомъ, когда это представляется болѣе выгоднымъ; изысканіе мѣръ къ улучшенію или другой статьи по хозяйственной части и рассмотрѣніе всѣхъ поступающихъ предложеній о сѣмъ, или о какихъ-либо недостаткахъ или упущеніяхъ; наблюденіе своевременнымъ поступленіемъ суммъ, запискою оныхъ на приходъ и расходываніемъ сообразно съ годовою сметой и отдѣльными предписаніями; храненіе и свидѣтельствованіе наличныхъ суммъ семинаріи, на основаніи существующихъ по сему предмету узаконеній; отчетность въ сѣмъ

махъ по установленнымъ для того правиламъ; дѣла о прогонахъ, пособіяхъ и пенсіяхъ служащимъ при семинаріи; соображенія о дополнительной платѣ учителямъ, имѣющимъ высшее противъ штата число уроковъ, а также о жалованьѣ преподавателямъ, приглашаемымъ изъ другихъ заведеній; назначеніе квартиръ лицамъ, имѣющимъ право на оныя; составленіе смѣтъ, выдача потребныхъ шнуровыхъ книгъ, веденіе послужныхъ списковъ всѣхъ должностныхъ лицъ семинарій, разсмотрѣніе жалобъ, до кого бы онѣ по семинаріи не касались.

Представленный перечень дѣлъ, подлежащихъ обсужденію семинарскаго правленія, какъ во временныхъ, такъ и постоянныхъ собраніяхъ, свидѣтельствуешь, какой обширный кругъ дѣятельности предоставляется проектируемымъ уставомъ семинарскому правленію, и какое важное вліяніе эта дѣятельность можетъ имѣть на состояніе семинарій. Это существенно необходимо для того, чтобы каждая семинарія была живымъ организмомъ, а не механическимъ учрежденіемъ, получающимъ извнѣ возбужденіе и направленіе своей дѣятельности.

Значительное число членовъ семинарскаго правленія, многочисленность, разнообразіе и важность дѣлъ, подлежащихъ его обсужденію, необходимо требуютъ, чтобы самый порядокъ производства дѣлъ въ этомъ учрежденіи былъ опредѣленъ точными правилами, которыя устраняли бы возможность какой бы то ни было запутанности.

Завѣдываніе ходомъ дѣлъ въ семинарскомъ правленіи предоставляется ректору семинаріи—предсѣдателю правленія. Онъ назначаетъ время засѣданій правленія, открываетъ и закрываетъ оныя, предлагаетъ на обсужденіе свои предположенія, соблюдаетъ очередь при разсмотрѣніи вопросовъ, вносимыхъ другими членами, слѣдитъ за правильностію и порядкомъ засѣданій, отбираетъ голоса и на основаніи высказанныхъ мнѣній предлагаетъ проекты

рѣшеній. Всѣмъ вообще членамъ правленія предоставляется право предъавлять желанія о созваніи экстренныхъ собраній правленія. Но подобное желаніе исполняется въ томъ только случаѣ, когда оно заявляется письменно, не менѣе, какъ отъ трехъ членовъ. Собраніе по такому заявленію созывается ректоромъ не позже трехъ дней. Равнымъ образомъ каждый членъ правленія имѣетъ право представлять на разсмотрѣніе собраній правленія свои предположенія объ улучшеніяхъ по той или другой части семинарскаго устройства. Но всѣ такія предположенія вносятся письменно за нѣсколько дней до собранія, чрезъ предсѣдателя правленія. Члены, не могущіе присутствовать въ засѣданіи правленія, обязаны письменно доносить правленію (чрезъ секретаря) о причинахъ своего отсутствія, которыя должны быть вполнѣ уважительны. Отсутствовавшіе члены не могутъ требовать перерѣшенія постановленій правленія, безъ нихъ состоявшихся. По примѣру всѣхъ коллегіальныхъ учреждений, рѣшенія въ собраніяхъ правленія постановляются по большинству голосовъ; при равенствѣ ихъ принимается мнѣніе той стороны, съ которою согласенъ предсѣдатель. Въ случаѣ несогласія съ большинствомъ, предсѣдатель можетъ представлять на разрѣшеніе епархіальнаго архіерея особое мнѣніе; равнымъ образомъ, во всѣхъ случаяхъ разногласія, если меньшинство пожелаетъ, мнѣніе онаго доводится до свѣдѣнія епархіальнаго архіерея.

При соблюденіи всѣхъ таковыхъ правилъ, внутренняя дѣятельность семинарскаго правленія будетъ подчинена своего рода дисциплинѣ и въ ней будетъ сохраняться надлежащее единство направленія—необходимое условіе достиженія благихъ результатовъ для учебно-воспитательнаго дѣла.

II Опредѣленіе, состоявшееся въ семинарскомъ правленіи по тому или другому предмету, не составляетъ обя-

чательнаго рѣшенія дѣла, но каждое заключеніе правленія представляется епархіальному архіерею, который по однимъ дѣламъ (исчисленнымъ уже выше) входитъ съ представленіями въ святѣйшій Синодъ, а заключенія правленія по всѣмъ другимъ дѣламъ утверждаетъ собственно властію. Въ случаѣ несогласія преосвященнаго съ представленнымъ ему заключеніемъ, правленіе, по предложенію преосвященнаго, подвергается дѣло новому разсмотрѣнію. Если и по новомъ разсмотрѣніи не послѣдуетъ согласія епархіальнаго архіерея, то дѣло представляется преосвященнымъ на усмотрѣніе святѣйшаго Синода. При существованіи такихъ правилъ, зависимость семинарскаго правленія отъ мѣстной административной власти въ лицѣ преосвященнаго, нисколько не стѣсня самостоятельности правленія и не ослабляя его энергіи, должна вести только въ болѣе обстоятельному и основательному обсужденію и болѣе правильному рѣшенію каждаго дѣла.

При обсужденіи вопросовъ, относящихся до устройства учебной части въ семинаріяхъ, комитетъ имѣлъ предъ собою много данныхъ, уяснившихъ самую сущность этихъ вопросовъ. Исторія свыше—полувѣковаго существованія нашихъ семинарій, не одинъ разъ измѣнявшихъ въ этотъ періодъ времени свою учебную организацію, представляеть много такихъ данныхъ, которыя тѣмъ яснѣе и очевиднѣе, что основаны на опытѣ. Съ 1860 года, когда созрѣла мысль о необходимости преобразованія духовно-учебныхъ заведеній, когда съ этою цѣлію учрежденъ былъ особый комитетъ при св. Синодѣ, а затѣмъ епархіальные комитеты, и когда дѣло преобразованія сдѣлалось предметомъ разсужденій въ печати, выражено было много соображеній и предположеній, между прочимъ и относительно учебной части въ семинаріяхъ. Наконецъ по поводу со-

вершившихся въ послѣднее время преобразованій свѣтскихъ учебныхъ заведеній достаточно уяснены тѣ условія, при которыхъ образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ можетъ быть прочнымъ и основательнымъ. Всѣ эти данныя открываютъ возможность къ болѣе основательному и удовлетворительному рѣшенію вопросовъ относительно учебной организаціи въ семинаріяхъ.

Комитетъ предположилъ произвести въ этой организаціи всѣ тѣ преобразованія, какія, по указанію опыта и по общимъ теоретическимъ соображеніямъ педагогика должны дать стройность, прочность и основательность учебному дѣлу въ семинаріяхъ и сдѣлать эти заведенія вполнѣ соответствующими своему назначенію.

Не измѣняя нынѣ существующаго шести—лѣтняго срока ученія въ семинаріяхъ, комитетъ призналъ нужнымъ произвести въ немъ иное раздѣленіе на курсы. Десять въ духовныхъ семинаріяхъ были двух-годичные курсы; комитетъ предположилъ замѣнить ихъ одногодичными такъ какъ педагогика признала полное преимущество одногодичныхъ курсовъ предъ двухгодичными. Двухгодичный курсъ, какъ показалъ опытъ нашихъ семинарій, слишкомъ длинный періодъ, чтобы дѣлать его единицей продолженія времени воспитанія и приготовленія къ дѣятельной жизни, и принятіе столь длиннаго періода неизбежно сопряжено бываетъ со многими неудобствами. Учебное заведеніе нужно разсматривать въ связи съ обществомъ изъ среды котораго поступаютъ въ него воспитанники и для котораго оно приготовляетъ дѣятелей. Но въ обществѣ ежегодно бываютъ новыя лица, требующія образованія въ учебномъ заведеніи и достаточно приготовленные къ поступленію въ него; равнымъ образомъ общество ежегодно требуетъ для себя новыхъ дѣятелей на мѣсто выбывающихъ. Въ томъ и другомъ отношеніи учебное заведеніе съ двухгодичнымъ курсомъ производитъ весьма чувствитель-

тельную для общества задержку и не удовлетворяет его потребностямъ. Если разсматривать учебное заведеніе въ его отношеніи къ обществу, которому оно должно служить, то и во внутренней его жизни можно найти неудобства и затрудненія, происходящія отъ двухгодичныхъ курсовъ. Длиннота курса производитъ утомленіе и вялость въ воспитанникахъ и ослабляетъ въ нихъ энергію. Оставленные въ томъ же классѣ на повторительный курсъ, по молодости, по болѣзни, или по неуспѣшности, напрасно теряютъ цѣлый годъ молодой жизни и нерѣдко вълѣдствіе этого получаютъ отвращеніе къ наукѣ и къ школѣ.

Всѣ подобныя соображенія комитетъ принялъ во вниманіе и уваженіе—тѣмъ болѣе, что и при существованіи одногодичныхъ курсовъ можетъ быть въ преподаваніи наукъ таже систематичность и основательность, какъ и при курсахъ двухгодичныхъ.

При составленіи программы наукъ, назначаемыхъ къ преподаванію въ семинаріи, комитетъ поставилъ задачею—внести въ нее всѣ предметы, существенно относящіеся какъ къ общему, такъ и къ специально-богословскому образованію, но при этомъ не усложнять программы ни ввнесеніемъ наукъ, хотя и полезныхъ въ какомъ-либо отношеніи, но не необходимыхъ для общаго и спеціальнаго образованія,—ни излишнимъ раздробленіемъ наукъ, при которомъ отдѣлы, или части одной и той же науки получаютъ самостоятельное значеніе и преподаются въ видѣ отдѣльныхъ наукъ, большею частію съ напрасною потерей времени и съ ослабленіемъ строгой системы въ преподаваніи. Въ семинаріяхъ предположено преподавать слѣдующіе предметы общаго образованія: 1) гражданскую исторію—всеобщую и русскую (8 уроковъ въ недѣлю), 2) математику, алгебру, геометрію, плоскую тригонометрію и основанія паскаліи (11 уроковъ), 3) физику и начала космографіи (4 урока), 4) изъ философіи: логику, психол

тію, обзоръ философскихъ ученій и педагогика (10 уроковъ), 5) древніе языки—латинскій (15 уроковъ), и греческій (24 урока), и 6) новыя языки: французскій и нѣмецкій (по 6 уроковъ). Изъ новыхъ языковъ одни воспитанники обязательно должны изучать французскій, другіе нѣмецкій языкъ, по выбору самихъ воспитанниковъ. Въ составъ спеціально-богословскаго курса въ семинаріяхъ входятъ слѣдующіе предметы: 1) изъясненіе Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта (16 уроковъ въ недѣлю), 2) церковная исторія и исторія русской церкви (8 уроковъ), 3) основное богословіе (3 урока), 4) догматическое богословіе (6 уроковъ), 5) нравственное богословіе (2 урока), 6) литургика (3 урока), 7) гомилетика (6 уроковъ); 8) практическое руководство для пастырей, въ составъ котораго должны войти пастырское богословіе и каноническое право (4 урока), и 9) церковное пѣніе, преподаваемое внѣ класснаго времени. Сверхъ исчисленныхъ предметовъ, въ семинаріяхъ назначено преподавать для желающихъ (внѣ класснаго времени) еврейскій языкъ и ивритское писаніе.

Проектированная комитетомъ программа по объему того образованія, какое имѣютъ получать воспитанники при ея осуществленіи, значительно полнѣе какъ той, которая доселѣ существовала въ семинаріяхъ, такъ и той, которую проектировалъ комитетъ 1860—62 годовъ; между тѣмъ въ числу входящихъ въ составъ ея наукъ она короче и той другой программы. Для выполненія ея требуется тоже продолженіе времени, какое употребляется нынѣ на совершеніе полного курса ученія въ семинаріи (6 лѣтъ), и значительно менѣе, чѣмъ сколько назначалъ для собственнаго семинарскаго курса комитетъ 1860—1862 годовъ (5 лѣтъ).

По новой проектированной программѣ, нѣкоторымъ предметамъ, по вниманію къ особой ихъ важности, пред-

можно дать большее развитіе въ преподаваніи—и противъ того, какое они имѣли досель въ семинаріяхъ, и противъ того, какое предполагалъ имъ дать комитетъ 1860—1862 годовъ. Это преимущественно нужно сказать относительно древнихъ классическихъ языковъ—греческаго и латинскаго. Изученіе этихъ языковъ и литературъ ихъ предположено сдѣлать основою семинарскаго образованія. Такая основа необходима для достиженія вполне удовлетворительныхъ результатовъ и цѣлей какъ общаго, такъ и спеціальнаго образованія въ семинаріяхъ. Всестороннее и полное развитіе умственныхъ силъ учащагося, пріученіе его къ самодѣтельности и умственному труду, по опыту всѣхъ образованныхъ странъ Европы, всего прямѣе и скорѣе достигаются, когда въ основу образованія полагается изученіе классическихъ языковъ. Не менѣе необходимо ихъ основательное изученіе для достиженія цѣлей спеціальнаго образованія. Безъ знанія греческаго языка, духовному воспитаннику былъ бы недоступенъ переводъ LXX толковниковъ ветхозавѣтныхъ книгъ Св. Писанія и оригиналы ев. книгъ новозавѣтныхъ; ему была бы недоступна и вся обширная литература греческихъ отцовъ и учителей церкви, а также были бы неясны и непонятны почти всѣ предметы церковной практики, посвященныя на себѣ греческія наименованія. Въ области духовнаго образованія очень велика важность изученія и латинскаго языка. Изученіе писаній отцовъ и учителей запада до его отпаденія отъ единенія со вселенскою церковью, знакомство съ обширною литературой сочиненій заключающихъ въ себѣ основанія латинства и отчасти лютеранства, все это возможно лишь подъ условіемъ знанія латинскаго языка. По числу уроковъ данъ перевѣсъ греческому языку (24 урока въ недѣлю) предъ латинскимъ (15 уроковъ), съ одной стороны потому, что въ училищахъ усилено преподаваніе латинскаго языка предъ греческимъ, вслѣдствіе чего во-

спитанники должны поступать въ семинарію съ большимъ знаніемъ латинскаго языка, а съ другой—потому, что греческій языкъ и греческая литература представляютъ болѣе предметовъ, изученіе которыхъ необходимо для духовныхъ воспитанниковъ. При значительномъ числѣ уроковъ, назначенныхъ для классическихъ языковъ, занятіями ими въ семинаріяхъ должны состоять въ изученіи ихъ филологіи и стилистики и въ ознакомленіи по оригиналамъ съ замѣчательнѣйшими произведеніями литературы греческой и латинской, какъ языческаго, такъ и христіанскаго періодовъ. Проходя чрезъ всѣ классы семинаріи, въ которыхъ преподаются предметы общаго образованія, имѣя въ каждомъ по значительному числу уроковъ, классическіе языки, по мысли комитета, должны объединять собою все общее образованіе и служить его главнымъ источникомъ.

Другой предметъ, на который комитетъ обратилъ вниманіе—математика. Нужно сознаться, что изученіе ея доселѣ было довольно слабо въ семинаріяхъ, почему комитетъ 1860—62 годовъ пришелъ къ мысли отнести ее къ числу предметовъ необязательныхъ для всѣхъ воспитанниковъ. Между тѣмъ важное значеніе математики для развитія умственныхъ силъ неоспоримо. Посему съ цѣлью возвысить въ семинаріяхъ изученіе математики, въ проектированной нынѣшнимъ комитетомъ программѣ значительно увеличено противъ прежняго число уроковъ математики и расширенъ объемъ ея чрезъ назначеніе къ преподаванію плоской тригонометриі.

Извѣстна связь философскаго образованія съ богословскимъ и необходимость перваго для послѣдняго. Подобно древнимъ классическимъ языкамъ и математикѣ, философія, основанная на здравыхъ началахъ, углубляетъ умъ, развиваетъ въ немъ основательность и послѣдовательность—качества, необходимыя для истиннаго богослова; изуче-

Философія со стороны ея содержанія имѣеть то отношеніе къ богословскому образованію, что, знакомя съ дѣятельностію и направленіями человѣческой мысли, указываетъ тѣ предѣлы, какихъ можетъ достигнуть она въ достиженіи истины, а также тѣ препятствія и опасности, которыя встрѣчаетъ она въ своей дѣятельности безъ руководства откровенія. Поэтому комитетъ призналъ нужнымъ расширить философское образованіе. Кромѣ логики и психологіи, преподававшихся и доселѣ въ семинаріяхъ, включены въ программу еще двѣ науки съ философскимъ характеромъ: 1) обзоръ философскихъ ученій и 2) педагогика. Какъ самое названіе показываетъ, подъ "обзоромъ философскихъ ученій" нужно разумѣть не исторію философіи—науку, ни въ какомъ случаѣ не могущую относиться къ кругу наукъ средняго учебнаго заведенія, но изложеніе только тѣхъ ученій, которыя служатъ выраженіемъ извѣстнаго направленія философствующаго ума, напримѣръ идеализма, матеріализма, пантеизма и проч. Что касается до педагогики, то необходимость преподаванія ея въ семинаріяхъ обуславливается обязанностию, возлагаемою на духовенствѣ, распространять образованіе въ народѣ чрезъ обученіе.

Изъ предметовъ специально-богословскаго образованія назначено изученіе Св. Писанія, на которое назначено 16 уроковъ въ недѣлю. Преподаваніе весьма важной науки о Св. Писаніи, по мысли комитета, не должно ограничиваться, какъ было доселѣ, лишь сообщеніемъ бібліографическихъ свѣдѣній о св. книгахъ, краткимъ обзорѣмъ ихъ содержанія и толкованіемъ болѣе замѣчательныхъ или особенно затруднительныхъ для уразумѣнія мѣстъ, но должно сопровождаться послѣдовательнымъ чтеніемъ св. книги, такъ чтобы воспитанники вполне ознакомились съ составомъ Библии и вошли въ самый духъ ея. Если въ проектированной комитетомъ семинарской про-

граммъ преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ усилено и расширено, то нѣкоторые другіе предметы, которые преподавались доселѣ въ семинаріяхъ или преподаваніе которыхъ предполагалъ ввести комитетъ 1860—62 гг., исключены изъ семинарской программы, а нѣкоторые предметы, преподававшіеся отдѣльно, какъ самостоятельныя науки, соединены вмѣстѣ вслѣдствіе внутренней связи между ними и для большаго удобства преподаванія. Таковы:

а) *Православное исповѣданіе каволической вѣры* (с книжкѣ митрополита Петра Могила), читавшееся доселѣ въ низшемъ отдѣленіи семинаріи, исключено изъ семинарской программы, такъ какъ воспитанники должны поступать въ семинарію уже съ удовлетворительнымъ знаніемъ пространнаго православнаго катихизиса.

б) *Обзорныя богослужебныя книги*, преподававшіеся доселѣ въ низшемъ отдѣленіи семинаріи, также исключены изъ вновь проектированной семинарской программы. Съ ознакомленіемъ богослужебнымъ книгамъ воспитанники должны знакомиться отчасти при изученіи *церковнаго устава* (въ училищѣ), а отчасти при практическомъ изученіи православныхъ богослуженій, которое должно продолжаться и во время училищнаго и еще болѣе во время семинарскаго курса ученія. Что же касается до всѣхъ собственно *библиографическихъ свѣдѣній* относительно богослужебныхъ книгъ, то воспитанники могутъ получить ихъ при изученіи *турки*.

в) Въ нашихъ семинаріяхъ доселѣ существовала особая наука, подъ именемъ „священной герменевтики“, лучшая иногда названіе „толковательнаго богословія“. Сущность этой науки заключается въ примѣненіи общелогическихъ приѣмовъ къ изъясненію Св. Писанія. Такъ какъ всѣ эти приѣмы весьма легко и удобно могутъ быть усвоены воспитанниками при изученіи Св. Писанія и такъ какъ логика преподается въ семинаріи, то комитетъ

знавъ излишнюю *герменевтику*, какъ особую науку.

г) Исторія ветхозавѣтной церкви и избраннаго народа удобнѣе и полнѣе можетъ быть изучена по источникамъ ея—священнымъ книгамъ Ветхаго Завета. Равнымъ образомъ исторія земной жизни Спасителя и первоначальныхъ судебъ Новозавѣтной церкви (въ вѣкъ апостольскій) легко и удобно можетъ быть изучена при изученіи Новозавѣтныхъ писаній. Такое соединеніе изученія Ветхозавѣтной и Новозавѣтной исторіи съ изученіемъ священныхъ книгъ должно вести къ болѣе основательному и полному изученію этихъ послѣднихъ. Оно дѣлается особенно удобнымъ, когда изученіе Св. Писанія, какъ назначаетъ комитетъ, будетъ сопровождено послѣдовательнымъ чтеніемъ текста священныхъ книгъ. По этимъ основаніямъ, исключена изъ семинарской программы *библейская исторія*, какъ особая наука, и изученіе ея соединено съ изученіемъ Священнаго Писанія.

д) Съ 1846 года введено было въ семинаріяхъ преподаваніе *патристики*—науки о писаніяхъ св. отцовъ и учителей церкви. Комитетъ 1860—62 гг. также внесъ эту науку въ проектированную имъ семинарскую программу. Никакъ нельзя отрицать научнаго значенія патристики и важности ея въ кругу богословскихъ наукъ, но, съ другой стороны, нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что патристика есть наука, которая съ истинно научнымъ характеромъ можетъ быть преподаваема только въ высшемъ учебномъ заведеніи, а отнюдь не въ семинаріи. Двадцатилѣтній опытъ преподаванія патристики въ нашихъ семинаріяхъ ясно показалъ, *чѣмъ* можетъ быть патристика, преподаваемая въ семинаріи. Обыкновенно она составлялась изъ краткаго жизнеописанія отца или учителя церкви, оставившаго послѣ себя писанія, изъ перечня его писаній и наконецъ извлеченія изъ нихъ болѣе замѣчательныхъ мѣстъ въ догматическомъ, нравственномъ или

церковно-обрядовомъ отношеніи. Очевидно, въ такомъ случаѣ патристика не есть наука, и все это содержаніе ея съ большимъ удобствомъ можетъ быть сообщено воспитанникамъ при преподаваніи церковной исторіи. Поэтому она исключена изъ семинарской программы. Исключая патристику, какъ особую науку, изъ семинарской программы комитетъ имѣлъ въ виду также и то, что при успешномъ изученіи древнихъ языковъ—латинскаго и греческаго въ нашихъ семинаріяхъ, и при назначеніи достаточнаго числа уроковъ на эти языки, воспитанники семинарскіе будутъ въ состояніи, подъ руководствомъ преподавателей древнихъ языковъ, знакомиться въ оригиналахъ съ замѣчательнѣйшими святоотеческими писаніями, какъ греческими, такъ и латинскими.

е) Что сказано было о патристикѣ, какъ о науцѣ относящейся къ кругу высшаго духовнаго образованія, съ неменьшею основательностью можетъ быть отнесено и къ другой наукѣ, преподаваемой нынѣ въ семинаріяхъ, къ такъ-называемому «обличительному богословію». Оно содержитъ исторію происхожденія и постепеннаго развитія вѣроисповѣданій, сектъ, расколовъ и пр., изложеніе ученія догматическаго, нравственнаго и обрядоваго, наконецъ критическій разборъ этого ученія съ православной точки зрѣнія. Такимъ образомъ содержаніе обличительнаго богословія, при множествѣ существующихъ вѣроисповѣданій, сектъ, расколовъ и пр., равно при множественности, бывающей въ средѣ каждаго такового исповѣданія вслѣдствіе непрочности лежащихъ въ основѣ его началъ, чрезвычайно сложно и разнообразно. Съ другой стороны, научная задача обличительнаго богословія—сравнить съ духомъ и характеромъ каждаго исповѣданія—тогда только можетъ быть достигнута, когда сами изучающіе уже имѣютъ достаточное богословское образованіе. Все это приводитъ къ убѣжденію, что «обличительное

богословіе, съ настоящимъ научнымъ характеромъ можетъ быть преподаваемо только въ высшемъ учебномъ заведеніи. Что же касается до семинаріи, то здѣсь возможно только простое ознакомленіе воспитанниковъ съ исторією ученіями разныхъ сектъ, расколовъ и пр., безъ притязанія на научную цѣлостность и полноту. Но такое ознакомленіе воспитанники могутъ удобно пріобрѣсти при изученіи церковной исторіи и догматики. Поэтому комитетъ исключилъ изъ семинарской программы «обличительное богословіе», какъ особую науку, съ тѣмъ, чтобы воспитанники съ исторією происхожденія разныхъ вѣроисповѣданій и перемѣнъ, бывшихъ въ средѣ ихъ, знакомились при изученіи церковной исторіи, а съ ихъ ученіемъ—при изученіи догматики. Можно съ увѣренностью сказать, что исторія каждаго вѣроисповѣданія, представленная въ связи съ судьбами церкви, и ученіе каждаго вѣроисповѣданія, изложенное рядомъ съ православнымъ вѣроученіемъ, какъ согласное съ нимъ и опровергаемое имъ, будутъ болѣе понятны для воспитанниковъ и легче усвояемы ими, чѣмъ когда бы онѣ излагались отдѣльно и отрывочно. Въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи существуютъ различныя вѣроисповѣданія, секты и расколы, съ которыми пастырю церкви приходится преимущественно встрѣчаться въ своей практической дѣятельности. Поэтому въ различныхъ семинаріяхъ, при преподаваніи церковной исторіи и догматики, должно быть обращено преимущественное вниманіе на различныя вѣроисповѣданія, секты и расколы, и именитѣ, ознакомленіе съ которыми особенно нужно для воспитанниковъ по мѣстнымъ условіямъ епархіи.

ж) «Пастырское богословіе» и «каноническое право» соединены вмѣстѣ подъ общимъ наименованіемъ «практическое руководство для пастырей». Уже самое это соединеніе показываетъ, что каноническое право и пастырское богословіе предполагается читать въ семинаріяхъ не въ

полномъ ихъ объемѣ, а только въ нѣкоторыхъ частяхъ или отдѣлахъ, которые имѣютъ ближайшее и притомъ практическое примѣненіе къ служенію священника. "Практическое руководство для пастырей" подраздѣлится на двѣ части изъ коихъ въ первой будутъ излагаться нравственные достоинства и обязанности, соединенныя съ званіемъ священнослужительскимъ, а во второй церковно-юридическія права и обязанности этого званія. При такомъ держаніи, практическое руководство для пастырей можетъ быть наукою и полною и стройною.

По естественному отношенію общаго образованія и спеціальному, первое должно предшествовать послѣднему. Этому порядку держался и комитетъ при распредѣленіи по годамъ и курсамъ, предметовъ, относящихся къ тому и другому образованію. Но дабы семинарія сохраняла полное единство направленія и характеръ духовно-учебнаго веденія, на неспеціальныя ея классы отнесеть одинъ изъ богословскихъ предметовъ, именно изъясненіе книгъ Писанія Ветхаго Завета.

При частнѣйшемъ распредѣленіи наукъ семинарскаго курса, по годамъ и курсамъ, имѣлись въ виду двѣ цѣли. Одна изъ нихъ состоитъ въ томъ, чтобы каждая наука преподавалась въ возможно меньшее продолженіе времени; а для этого не преподавалось одновременно слишкомъ много наукъ. Это необходимо потому, что при такомъ порядкѣ преподаванія, вниманіе воспитанниковъ полнѣе сосредоточивается на преподаваемыхъ наукахъ, и они скорѣе и легче усвояютъ ихъ. Вторая цѣль имѣвшаяся въ виду при распредѣленіи наукъ по годамъ и курсамъ, состоитъ въ томъ, чтобы науки легчайшія усвоены преподавались раньше труднѣйшихъ, а науки, служащія основаніемъ и приготовленіемъ для другихъ, проходились прежде этихъ послѣднихъ.

Въ первый годъ семинарскаго курса, въ первомъ

назначено преподавать: 1) обзорные исторических книгъ Ветхаго Завета (2 урока въ недѣлю), 2) всеобщую исторію (3 урока), 3) словесность (3 урока), 4) алгебру (3 урока), и языки: древніе—греческій (5 уроковъ) и латинскій (4 урока), — и новые: французскій или нѣмецкій (по 2 урока). Нѣкоторые ихъ этихъ предметовъ составляютъ какъ бы продолженіе тѣхъ, которые преподавались въ училищѣ. Такъ, послѣ ариѳметики (преподающейся въ училищѣ) всего ближе перейти къ алгебрѣ, и потому она назначена на первый годъ семинарскаго курса. Послѣ драматическаго изученія русскаго (языка) (въ училищѣ), естественно переходятъ къ словесности; отъ географіи—къ гражданской всеобщей исторіи.)

Во *второмъ* классѣ семинаріи назначено преподавать: 1) обзорные исторических книгъ Ветхаго Завета (2 урока), 2) всеобщую исторію (3 урока), 3) словесность съ исторіею русской литературы (3 урока), 4) изъ математики геометрію (4 урока), 5) древніе языки; греческій (5 уроковъ) и латинскій (2 урока), и новые французскій и нѣмецкій (по 2 урока.) Такимъ образомъ въ этомъ классѣ продолжается изученіе предметовъ предшествующаго класса.

Въ *третьемъ* классѣ преподаются: 1) обзорные учительскихъ книгъ Ветхаго Завета (3 урока), 2) русская гражданская исторія (2 урока), 3) тригонометрія (плоская) и начала высшей (4 урока), 4) логика (2 урока), и 5) языки: греческій (5 уроковъ), латинскій (4 урока), французскій и нѣмецкій (по 2 урока). Предварительно преподаванія плоской тригонометріи, учитель математики долженъ сдѣлать повтореніе алгебры (и геометріи. Отнесенная къ этому классу начальная философская наука—логика, ознакомивъ воспитанниковъ съ законами мышленія, должна приготвить ихъ къ слушанію психологіи и обзора философскихъ теорій, отнесенныхъ къ последнему классу. Въ третьемъ классѣ оканчивается преподаваніе новыхъ языковъ:

французскаго и нѣмецкаго. Комитетъ нашелъ достаточнымъ чтобы воспитанники обязательно изучали одинъ толь изъ новыхъ языковъ, предоставляя выборъ самимъ воспитанникамъ. Обязательное изученіе всѣми воспитанниками обоихъ новыхъ языковъ потребовало бы много времени для ихъ преподаванія. Съ другой стороны, полная обязательность ослабила бы въ глазахъ воспитанниковъ важность изученія новыхъ языковъ.

Въ *четвертомъ* классѣ семинаріи назначено преподавать: 1) обзоръ пророческихъ книгъ Вѣтхаго Завѣта (3 урока), 2) психологію (2 урока), 3) обзоръ философскихъ ученій (урока), 4) физику (4 урока), и 5) древніе языки: греческій (5 уроковъ) и латинскій (4 урока). Въ составъ психологіи должно войти объясненіе фізіологическихъ явленій, стоящихъ въ связи съ явленіями психическими и объясняющихъ послѣднія въ какомъ-либо отношеніи. На преподавателя физики возлагается обязанность ознакомить воспитанниковъ съ основаніями космографіи.

Пятый и *шестой* классы назначены на спеціальное богословское образованіе. Въ *пятомъ* преподаются: 1) обзоръ Четвероевангелія и книги Дѣяній Апостольскихъ (3 урока), 2) всеобщая церковная исторія (6 уроковъ), 3) основное богословіе (3 урока), 4) литургика (3 урока), 5) гомилетика (4 урока), 6) педагогика (1 урокъ) и 7) греческій языкъ (1 урокъ). Въ *шестой* классѣ отнесены: 1) обзоръ св. книгъ Новаго Завѣта: Посланій Апостольскихъ и Апокалипсиса (3 урока), 2) исторія русской церкви (2 урока), 3) догматическое богословіе (6 уроковъ), 4) нравственное богословіе (2 урока), 5) практическое руководство пастырей (4 урока), 6) греческій языкъ (2 урока) и 7) педагогика (1 урокъ). Для ближайшаго ознакомленія воспитанниковъ съ подлиннымъ греческимъ текстомъ восточныхъ св. книгъ назначено, чтобы въ *пятомъ* и *шестомъ* классахъ воспитанники прочитывали, подъ руководствомъ преподавателя, нѣкоторыя изъ этихъ книгъ.

подствомъ наставника, всѣ новозавѣтныя книги въ греческомъ подлинникѣ. Уроки греческаго языка въ этихъ классахъ назначены на чтение писаній греческихъ отцевъ первы въ подлинникѣ. Къ специально-богословскому курсу отнесена педагогика, наука, по своему содержанию и характеру, относящаяся къ кругу наукъ философскихъ. Изученіе этой науки должно быть сопровождаемо практическими занятіями воспитанниковъ семинаріи въ воскресныхъ школахъ, учреждаемыхъ при семинаріяхъ. Таковыя занятія требуютъ болѣе зрѣлаго возраста; поэтому педагогика отнесена къ послѣднимъ двумъ годамъ семинарскаго курса. Самое преподаваніе педагогики должно имѣть также практическій характеръ.

Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, по мѣстнымъ потребностямъ епархіи, должны быть преподаваемы инородческіе языки (напримѣръ: многоліскій, финскій, татарскій и т. п.); въ другихъ мѣстныхъ условіяхъ епархіи могутъ потребовать усиленнаго преподаванія нѣкоторыхъ отдѣловъ наукъ, поменованныхъ въ программѣ, напримѣръ о расколѣ или какомъ-либо вѣроисповѣданіи, преобладающемъ въ данной мѣстности, и т. п. Съ цѣлію устроить учебную часть въ каждой семинаріи вполнѣ соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ епархіи, комитетъ предположилъ, чтобы въ семинаріяхъ вводимо было преподаваніе мѣстныхъ предметовъ, съ разрѣшенія святѣйшаго Синода, испрашиваемаго епархіальнымъ архіереемъ, по представленію семинарскаго правленія.

Въ каждомъ классѣ семинаріи назначается по 22 урока въ недѣлю, по одному часу съ четвертью каждый урокъ. Такая продолжительность урока вполнѣ достаточна, чтобы развить содержаніе его съ надлежащею полнотою и ясностью, и не слишкомъ велика, чтобы утомлялось вниманіе воспитанниковъ. Между преемственно слѣдующими одинъ за другимъ уроками назначается промежутокъ въ четверть часа для

отдыха воспитанникамъ, и возобновленія и оживленія ихъ вниманія къ послѣдующему уроку.

Стройность учебной части въ заведеніи весьма много зависитъ отъ программъ, по коимъ преподаются науки. По предположенію комитета, каждый наставникъ долженъ преподавать свой предметъ по опредѣленной и утвержденной святѣйшимъ Синодомъ программѣ; но ему предоставляется, въ случаѣ усмотрѣнной надобности, заявлять предъ ректоромъ о томъ или другомъ измѣненіи въ программу преподаваемой имъ науки. По надлежащемъ обсужденіи такого заявленія въ мѣстномъ семинарскомъ правленіи епархіальный преосвященный испрашиваетъ разрѣшенія святѣйшаго Синода на то или другое измѣненіе въ программѣ. При такомъ порядкѣ устраняются два одинаково важные недостатка: а) произвольность преподавателей, которые могутъ обращаться съ преподаваемою ими наукою по личному взгляду и вкусу, и застои и неподвижность въ наукахъ, которыя неизбежно происходятъ, когда преподаватели ставятся въ положеніе простыхъ безгласныхъ исполнителей. б) существовавшій доселѣ обычай въ нашихъ семинарияхъ—съ особеннымъ вниманіемъ упражнять воспитанниковъ въ сочиненіяхъ и, при оцѣнкѣ успѣховъ ученика въ наукахъ, обращать вниманіе на его сочиненія, по мнѣнію комитета, долженъ и впредь всевозможно поддерживаться и сохраненъ. Ничто такъ не развиваетъ умственной самостоятельности ученика, какъ упражненіе въ сочиненіяхъ. Упражненія въ сочиненіяхъ должны назначаться во всѣхъ классахъ. Они составляютъ необходимую принадлежность преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ. Такъ преподаваніе словесности и гомилетики необходимо должно сопровождаться упражненіями воспитанниковъ въ сочиненіяхъ. Отчасти должно сказать и относительно философскихъ наукъ и нѣкоторыхъ богословскихъ. Для успѣшнаго изученія языковъ также требуются письменные переводы съ

ного языка на другой. Назначеніе числа сочиненій въ каждомъ классѣ и распредѣленіе ихъ по преподаваемымъ въ каждомъ классѣ предметамъ и между наставниками должны быть производимы мѣстнымъ семинарскимъ правленіемъ.

Кромѣ упражненій въ сочиненіяхъ, воспитанники должны заниматься чтеніемъ полезныхъ книгъ, которое обогащаетъ разнообразными свѣдѣніями и весьма много способствуетъ развитію вкуса. Молодые люди, отличающіеся любознательностью, вообще склонны къ чтенію, и все читаемое производитъ на нихъ сильное и глубокое впечатлѣніе. Отсюда образуется необходимое требованіе педагогичности — чтобы они въ избраніи книгъ для чтенія и въ усвоеніи читаемаго не были предоставляемы сами себѣ и разнымъ случайностямъ, но были руководствуемы своими наставниками, которые могутъ и должны дѣло чтенія книгъ поставить въ такое отношеніе съ преподаваніемъ наукъ, чтобы одно помогало другому. Весьма желательно, чтобы воспитанники семинарій въ самомъ учебномъ заведеніи находили все необходимое для удовлетворенія своей естественной любознательности и не имѣли поводовъ удовлетворять ей посредствомъ пріисканія книгъ гдѣ-либо на сторонѣ, безъ вѣдома и наблюденія своихъ наставниковъ и воспитателей, что сопряжено бываетъ съ многими опасностями. Нужно сознаться, что въ настоящее время бібліотеки нашихъ семинарій вообще бѣдны книгами, особенно имѣющими интересъ современности, такъ какъ отпускаемыя на ихъ пополненіе суммы скудны, и самое пополненіе ихъ производится довольно случайно. Для предотвращенія подобнаго недостатка на будущее время, комитетъ обратилъ надлежащее вниманіе на ту и другую причину бѣдности семинарскихъ бібліотекъ. Сумма, назначенная комитетомъ къ ежегодному отпуску на пополненіе семинарской бібліотеки, значительно возвышена. Выборъ книгъ, какимъ должна пополняться бібліотека, предоставленъ мѣстному

семинарскому управленію, которое, въ интересахъ учебнаго дѣла, должно дѣлать изъ ассигнуемой на бібліотечную сумму разумное употребленіе. Въ послѣднее время стали учреждаться въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ такъ называемыя ученическія бібліотеки, заводимыя на добровольныя пожертвованія самихъ учениковъ. Учрежденіе такихъ бібліотекъ должно быть и впредь поддерживаемо и поощряемо.

При распредѣленіи наукъ семинарской программы по кафедрамъ, принята въ основаніе такая мысль, чтобы одному наставнику поручаемы были науки однородныя для преподаванія, и чтобы во всѣхъ семинаріяхъ было по возможности одинаковое распредѣленіе наукъ между наставниками. На этомъ основаніи сдѣлано слѣдующее распредѣленіе наукъ по кафедрамъ:

Кафедра № 1. Обзорніе книгъ Священнаго Писанія.

Кафедра № 2. Основное богословіе, догматика и нравственное богословіе.

Кафедра № 3. Гомилетика и литургика.

Кафедра № 4. Всеобщая церковная исторія, исторія русской церкви и практическое руководство для пастырей.

Кафедра № 5. Всеобщая гражданская и русская исторія.

Кафедра № 6. Словесность съ исторіей русской литературы и логика.

Кафедра № 7. Психологія, обзоръ философскихъ ученій и педагогика.

Кафедра № 8. Алгебра, геометрія, тригонометрія, пасхалія и физика.

Кафедра № 9. Греческій языкъ.

Кафедра № 10. Латинскій языкъ.

Кафедра № 11. Французскій языкъ.

Кафедра № 12. Нѣмецкій языкъ.

Еврейскій языкъ и мѣстные предметы предположены

или поручать наличнымъ наставникамъ, или же для преподаванія ихъ, приглашать особыхъ наставниковъ (какъ напримѣръ для преподаванія мѣстныхъ инородческихъ языковъ и живописи).

Успѣхи учениковъ въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ весьма много зависятъ отъ числа ихъ въ классѣ. Чѣмъ меньше возрастъ учениковъ, тѣмъ меньше должно находиться ихъ въ классѣ, потому что тѣмъ больше вниманія долженъ обращать наставникъ на учениковъ; между тѣмъ въ настоящее время въ иныхъ семинаріяхъ бываетъ до 150 учениковъ въ классѣ, а по 100 весьма часто. Комитетъ призналъ необходимымъ въ этомъ отношеніи назначить норму. Въ каждомъ изъ первыхъ трехъ классовъ семинаріи въ коихъ будутъ воспитываться юноши отъ 14 до 19 лѣтъ) должно быть не болѣе 50 учениковъ, а въ остальныхъ трехъ (въ коихъ будутъ находиться воспитанники отъ 17 до 22 лѣтъ) не болѣе 55 человѣкъ въ каждомъ классѣ.

Испытанія въ семинаріяхъ комитетъ предположилъ производить однажды въ годъ, предъ лѣтними вакаціями. Существовавшія доселѣ полугодичныя испытанія предъ зимними вакаціями предположено отмѣнить, на томъ основаніи, что они безъ достаточной пользы для учебнаго дѣла прерываютъ классныя уроки и отнимаютъ отъ нихъ время. Годичныя испытанія, равно какъ и пріемныя, имѣть быть производимы посредствомъ комиссій, избираемыхъ правленіемъ изъ среды членовъ онаго. Порядокъ производства испытаній, а также распредѣленіе учениковъ по разрядамъ, соотвѣтственно ихъ успѣхамъ и поведенію, производимое послѣ годичныхъ испытаній, должны быть опредѣлены особой инструкціей, составляемой правленіемъ и утверждаемой епархіальнымъ архіереемъ.

Комитетъ, проектируя устройство управленія и обученія въ семинаріяхъ, не могъ не обратить полнаго вни-

манія на изысканіе, обсужденіе и постановленіе основ-
ныхъ правилъ, которыя бы надежнѣе могли способствовать
правильному развитію и образованію нравственнаго ха-
рактера учащихся въ семинаріяхъ, согласно будущаго
ихъ назначенію. При этомъ комитетъ руководствовался
убѣжденіемъ, что въ дѣлѣ воспитанія юношества необхо-
дима та христіанская попечительность, которая, по запо-
вѣдямъ евангельской любви, слабое и немощное укрѣпляетъ
своимъ участіемъ и поощреніемъ, падшее по неразумію
или увлеченію возстановляетъ и поддерживаетъ своими на-
ставленіями и совѣтами, поврежденное исправляетъ стро-
гостію, но безъ послабленія, иногда строгостію, но безъ
уничтоженія, и одно только сгнившее и омертвѣвшее вы-
сѣкаетъ и выбрасываетъ, какъ совершенно не годное. Ко-
митетъ, въ томъ убѣжденіи, что нравственное воспитаніе
безъ умственнаго образованія не мыслимо, поставилъ,
чтобы попечительность эта не была возлагана
только на ректора семинаріи и инспектора съ е-
го помощниками, но чтобы въ ней принимали дѣятельное
участіе и всѣ наставники, которые, какъ показываетъ
наблюденіе, вездѣ и всегда имѣютъ весьма важное вліяніе
на учащихся. Въ избѣжаніе же разрозненности и какаго
либо противорѣчія въ дѣйствіяхъ лицъ, долженствующихъ
слѣдить за развитіемъ и направленіемъ нравственнаго ха-
рактера учащихся, комитетъ возложилъ на правленіе се-
минаріи обязанность обсужденія и постановленія частныхъ
правилъ для ихъ жизни и мѣръ взысканія въ случаѣ на-
рушенія этихъ правилъ, устранивъ тѣмъ всякій про-
воль при воспитаніи.

Что касается самыхъ постановленій о нравственномъ
воспитаніи обучающагося въ семинаріяхъ юношества,
они по спеціальности назначенія семинарій, должны бы-
преимущественно направлены къ тому, чтобы, приводя
учащихся къ живому созванію всей святости и важности

предстоящаго имъ служенія православної церкви, утвер-
дитъ въ нихъ любовь и уваженіе къ церкви, ея уставамъ,
священнодѣйствіямъ и обрядамъ и вселитъ въ сердца ихъ
тѣ добрыя христіанскіе навыки, при которыхъ эти буду-
щіе строители таинствъ, пастыри и учителя церкви мог-
ли бы послужитъ и назидательнымъ примѣромъ христіан-
ской жизни въ мірѣ.

Опредѣляя основанія нравственнаго воспитанія уча-
щихся въ семинаріяхъ, комитетъ не опустилъ изъ виду
развитія и укрѣпленія ихъ физическихъ силъ, равно какъ
развитія и облагороженія эстетическаго чувства воспитан-
никовъ, введя въ семинаріи гимнастическія упражненія
и предоставляя семинарскому начальству не только не воз-
бранять, но поощрять нѣкоторыя искусства, такъ-то: пѣ-
ніе, музыку и живопись, преимущественно церковныя, со-
гласно съ главною цѣлію назначенія духовныхъ семинарій.

Вопросъ о помѣщеніи и содержаніи воспитанниковъ
семинаріи комитетъ подвергалъ всестороннему обсужденію,
какъ по его важности въ дѣлѣ нравственнаго и умствен-
наго образованія учащихся, такъ и въ виду тѣхъ средствъ,
которыя имѣтъ св. Синодъ въ своемъ распоряженіи для
той цѣли. Разсмотрѣвъ мнѣнія по этому предмету, коми-
тетъ пришелъ къ заключенію о пользѣ и необходимости
устройства общежитій въ семинаріяхъ. Условія и обста-
новка жизни у насъ вообще, отдаленность разстояній,
скудость средствъ, затрудненія въ приобрѣтеніи необхо-
димыхъ пособій къ образованію, удобства въ руководствѣ
и наблюденіи за самымъ образованіемъ и воспитаніемъ и
наконецъ спеціальность назначенія духовно-учебныхъ за-
веденій дѣлаютъ необходимость эту неизбѣжною. Наиболь-
шая часть невыгодъ и вреда, приписываемыхъ обыкновен-
но общежитіямъ всегда можетъ быть устраняема при над-
лежащей постановкѣ и веденіи дѣла; но выгоды, доста-
твенныя общежитіями и умственному образованію и нрав-

ственному воспитанію, могутъ быть приобрѣтены вѣдь
 только съ огромной тратой и времени, и силъ, и средствъ,
 все же зло, которому подвергается неопытная и впечатлительная юность на каждомъ шагу въ жизни безъ
 отеческаго надзора, безъ поддержки преданнаго руководителя, нельзя устранить одною увѣренностію юности въ
 нравственныхъ силахъ своихъ,—нужно прежде развить и
 укрѣпить эти силы, чтобы съ успѣхомъ вступить въ борьбу
 съ увлеченіемъ и соблазномъ. Впрочемъ комитетъ далекъ отъ
 мысли сдѣлать духовныя семинаріи учебными заведениями
 закрытыми въ общепринятомъ смыслѣ, и помѣщеніемъ въ
 общежитіяхъ для всѣхъ безусловно обязательнымъ; по
 предположенію, воспитанники семинаріи помѣщаются на квартирахъ
 тельство или въ самой семинаріи въ ея общежитіяхъ, или въ
 у родителей и родственниковъ, и даже на наемныхъ квартирахъ
 тирахъ, въ случаѣ, впрочемъ, крайней необходимости, и
 притомъ по указанію начальства семинарій. И самый
 общежитія комитетъ нисколько не желаетъ дѣлать замѣнителями
 тыми и стѣсняющими всякое свободное развитіе и проявленіе
 ніе способностей и характера воспитанниковъ; онъ полагаетъ,
 етъ, что начальство семинаріи своими заботами, совѣтами
 ми и убѣжденіями должно стремиться достигать только
 того, чтобы такое проявленіе было всегда сознательно и
 разумнымъ и нравственно-христіанскимъ, безъ нарушенія
 того порядка и правилъ, которыхъ исполненіе требуется
 во всякомъ даже семействѣ, христіански образованномъ.

Соображая имѣющіяся въ распоряженіи св. Синода
 денежные средства, комитетъ нашелъ возможнымъ помѣщать
 щать въ общежитіяхъ на полное содержаніе всѣхъ воспитанниковъ
 нокоштныхъ воспитанниковъ, равно какъ, смотря по возможности
 стимости общежитій, и своекоштныхъ, послѣднихъ по желанію
 ланію и средствамъ ихъ родителей, или полными пансіонерами,
 нерами, или пансіонерами, или полупансіонерами. Полупансіонерами
 ми пансіонерами комитетъ называетъ тѣхъ своекоштныхъ

воспитанниковъ, которые въ общежитіяхъ за извѣстную плату пользуются полнымъ содержаніемъ, какое полагается для казеннокоштныхъ; пансіонеры не получаютъ изъ полного содержанія одежды; наконецъ полупансіонеры имѣютъ только столъ въ общежитіяхъ, а живутъ на частныхъ квартирахъ. Такое подраздѣленіе въ общежитіяхъ принято комитетомъ съ цѣлію облегчить способы содержанія воспитанниковъ родителями. Съ этою же цѣлію предоставлено епархіальному архіерею утверждать и плату, назначаемую семинарскимъ правленіемъ за содержаніе тѣхъ и другихъ воспитанниковъ, и допущена разсрочка взноса самой платы по третямъ. Самыя общежитія, не будучи роскошными, должны быть снабжены всѣмъ необходимымъ, какъ въ хозяйственномъ, такъ и гигиеническомъ отношеніи. Преимущественно комитетъ обратилъ вниманіе на то, чтобы классныя комнаты и отдѣльныя отъ нихъ спальни по вмѣстимости соотвѣтствовали числу назначаемыхъ въ тѣ и другія учениковъ; чтобы свѣжесть воздуха, чистота и опрятность въ содержаніи ученическихъ помѣщеній, а также всѣхъ вещей, служащихъ къ употребленію учениковъ, наблюдаемы были со всею строгостью. Равнымъ образомъ и содержаніе воспитанниковъ, касательно пищи и одежды, не будучи богатымъ, должно быть, по постановленію комитета, вполне достаточнымъ и обеспечивающимъ жизненные потребности, необходимыя для развитія и укрѣпленія тѣлесныхъ силъ воспитанниковъ.

Таковы соображенія, которыми руководился комитетъ при составленіи проекта постановленій, касающихся нравственнаго и физическаго воспитанія обучающихся въ духовныхъ семинаріяхъ; они, по убѣжденію комитета, вполне соотвѣтствуютъ понятію о семинаріи, какъ о заведеніи учебно-воспитательномъ, требуются исключительно ея предназначенія и удобоприложимы по имѣющимъ

ся въ распоряженіи св. Синода средствамъ. При этихъ соображеніяхъ комитетъ не опускалъ изъ виду такъ часто заявляемыхъ требованій жизни, но и здѣсь онъ постоянно слѣдовалъ той неоспоримой истинѣ, что въ дѣлахъ вѣры и церкви вообще, и въ частности въ дѣлѣ подготовленія просвѣщенныхъ и благочестивыхъ пастырей и учителей православной церкви, не требованія жизни должны стоять на первомъ планѣ, а Евангельское ученіе, которому воспитанники семинаріи, будущіе пастыри и учителя церкви, должны будутъ и ученіемъ и примѣромъ своимъ способствовать покорять всякія требованія жизни, не согласныя съ требованіями жизни, возвѣщенной Спасителемъ и освященной святѣйшей жизнью Богочеловѣка.

Въ заключеніе не излишнимъ будетъ представить здѣсь и предположенія комитета объ улучшеніи матеріальнаго быта духовныхъ семинарій. Въ мнѣніяхъ, представленныхъ епархіальными комитетами и выраженныхъ въ литературѣ, не послѣднею причиною упадка образованія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ выставлялась скудость средствъ, необходимыхъ для удовлетворенія насущныхъ потребностямъ этого образованія. Всѣмъ извѣстно, какъ скудное вознагражденіе получаютъ наставники въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, какъ малы суммы, отпускаемыя на библіотеки и различныя учебныя пособія, какъ бедно содержаніе воспитанниковъ и пр. Но въ настоящее время при Всемилостивѣе дарованномъ вспоможеніи (1.500.000 руб.) изъ суммъ государственнаго казначейства, именно для улучшенія быта духовно-учебныхъ заведеній во всѣхъ отношеніяхъ, не только представляется возможность, но и возлагается непремѣнная обязанность увеличить штаты духовныхъ семинарій. Поэтому комитетъ, принявъ къ вниманію, съ одной стороны, крайнюю необходимость достаточною вознагражденіемъ трудовъ привлечь въ семинарію достойнѣйшихъ наставниковъ, а начальниковъ освя-

бодигь отъ постороннихъ занятій (тѣ и другіе считали даже службу въ семинаріяхъ временною и переходною), и притомъ дать имъ необходимо нужныя пособія трудиться благотворно для поддержанія и, по мѣрѣ возможности, возвышенія требуемаго предполагаемымъ уставомъ уровня образованія нравственнаго и умственнаго въ семинаріяхъ, — съ другой же стороны, видя непрестанно возрастающую дороговизну всѣхъ потребностей и для жизни и для науки, — положилъ необходимымъ и при настоящихъ средствахъ возможнымъ сумму, около 920.000 р., отпускаемую на содержаніе 50 семинарій, увеличить до 1.900.000 рублей, а именно: на алованье и столовые ректору 2000, инспектору 1500, жалованье помощнику инспектора 700 руб., преподавателю наукъ и древнихъ языковъ 900 р. и за каждый лишній, сверхъ 12, годовой урокъ 60 р., преподавателю новѣйшихъ языковъ по 50 р. за годовой урокъ, секретарю правленія 400 р., эконому 450 р., врачу 300 р., на плату учителямъ пѣнія и искусствъ 400 р., на бібліотеку и учебныя пособія 400 р., добавочнаго бібліотекаря 120 р., на содержаніе каждаго изъ казенно-воинскихъ воспитанниковъ 90 р., на больницу 600 р., на наемъ писцовъ и канцелярскіе расходы 400 р., на ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе, содержаніе домовъ и прислуги во всѣхъ семинаріяхъ до 200.000 р. и другіе расходы до 20.000 руб. Комитетъ убѣжденъ, что при такомъ увеличеніи матеріальныхъ средствъ содержанія, семинаріи могутъ вполне успѣшно достигнуть предназначанной имъ цѣли.

II. Духовныя училища, по предположенію комитета, назначаются для начальнаго и притомъ бесплатнаго образованія дѣтей православнаго духовенства, которое при своемъ крайне-необезпеченномъ состояніи, особенно нуждается въ подобномъ вспоможеніи. Дѣти изъ дру-

гихъ сословіи, по проекту училищнаго устава, допускаются въ эти училища при возможности къ тому какъ со стороны помѣщенія училищныхъ зданій, такъ и наличнаго числа воспитанниковъ каждаго училища, и притомъ за извѣстную, назначаемую мѣстнымъ духовенствомъ ежегодную плату, въ размѣрѣ, сообразномъ съ мѣстными условіями содержанія училища, и утверждаемую епархіальнымъ преосвященнымъ. Такія училища предполагается открывать, съ разрѣшенія святѣйшаго Синода, и свѣтскихъ существующихъ, вездѣ, гдѣ учрежденіе ихъ признано будетъ нужнымъ и возможнымъ, такъ чтобы въ каждой епархіи число ихъ удовлетворяло потребностямъ духовенства и чтобы дѣти его для обученія въ училищахъ не были отрываемы на большое разстояніе и на слишкомъ продолжительные сроки отъ своихъ семействъ. Забота объ этомъ должна лежать на самомъ мѣстномъ духовенствѣ, которое изысканіемъ матеріальныхъ средствъ должно способствовать къ осуществленію такого предположенія. Находясь подъ главнымъ управленіемъ святѣйшаго Синода и подъ вѣдѣніемъ епархіальнаго архіерея, подобнымъ тому какое предоставлено преосвященному и въ отношеніи семинаріи, духовныя училища ввѣряются ближайшему попеченію мѣстнаго духовенства, а по учебно-воспитательной части пользуются руководствомъ и указаніями мѣстныхъ семинарскихъ правленій.

Попеченіе надъ духовными училищами ввѣряется проектируемымъ уставомъ мѣстному духовенству, которое находитъ еще болѣе необходимымъ и существеннымъ чѣмъ участіе духовенства въ дѣлахъ семинарій. Прежде всего, такого попеченія требуетъ самый возрастъ находящихся въ училищахъ воспитанниковъ, какъ и вообще всякая школа тогда только можетъ нѣкоторымъ образомъ замѣнять для дѣтей семейство, когда она находится подъ вліяніемъ тѣхъ семействъ, изъ которыхъ поступаютъ въ

нее дѣти. Тамъ, гдѣ существуетъ тѣсная связь между школой для дѣтей и семействами, родители, отдавъ своихъ дѣтей въ школу, не считаютъ себя свободными отъ естественной своей обязанности—воспитывать своихъ дѣтей и заботиться, чтобъ дѣло воспитанія и въ школѣ совершалось лучшимъ по возможности образомъ; тамъ сами дѣти, отданныя въ школу, съ большею довѣрчивостію и непринужденностію относятся къ школѣ; тамъ, наконецъ, и всѣ служащіе въ школѣ обращаются съ воспитывающимися дѣтьми съ попечительностію, въ какой нуждается дѣтскій возрастъ. Притомъ изъ всѣхъ учебныхъ заведеній преимущественно низшія нуждаются въ особенномъ надзѣненіи и нѣкоторомъ контролѣ со стороны заинтересованнаго въ нихъ общества, и притомъ въ *постоянномъ* контролѣ, потому что въ нихъ полагается первое основаніе развитію дѣтей, и умственному, и нравственному. Наконецъ, попеченіе духовенства о духовныхъ училищахъ требуется самыми способами содержанія училищъ. Они имѣютъ впредь содержаться, какъ замѣчено выше, на средства изыскиваемыя самимъ духовенствомъ каждой епархіи, при пособіяхъ отъ святѣйшаго Синода. Можно съ увѣренностію надѣяться, что усердіе и ревность духовенства къ изысканію матеріальныхъ средствъ для содержанія училищъ значительно возрастутъ и будутъ неослабно поддерживаться, когда оно въ качествѣ уполномоченнаго попечителя училища, будетъ имѣть возможность оказывать на нихъ влияние и убѣждаться непосредственно въ правильномъ и законномъ употребленіи изыскиваемыхъ имъ средствъ. Попеченіе мѣстнаго духовенства объ училищахъ опредѣлено точными правилами, при выполненіи которыхъ могли бы безпрепятственно достигаться желаемые результаты для самыхъ училищъ и для заинтересованныхъ въ нихъ благосостояніи семействъ духовенства. Для этого конечно полагается, чтобы каждая епархія, имѣющая нѣ-

сколькo духовныхъ училищъ, была раздѣлена, по числу ихъ, на участки или училищныя округи, съ тѣмъ, чтобы духовенство каждаго такого округа имѣло обязательное попеченіе о находящемся внутри его училищѣ. Границы округа имѣетъ опредѣлить епархіальное начальство по участію самого духовенства, согласно его желанію и нуждамъ. При раздѣленіи епархіи на училищныя округи по числу училищъ, дѣло попеченія надъ училищами со стороны духовенства, по мнѣнію комитета, будетъ совершаемо съ большею энергіею, согласіемъ и послѣдовательностію; вмѣстѣ съ тѣмъ усиливается для духовенства и отвѣтственность, какая соединяется съ возлагаемымъ на него попечительствомъ. При этомъ нужно замѣтить, что священно-церковно-служители, по мѣсту своего служенія въ извѣстномъ округѣ, никакъ не обязываются непременно отдавать своихъ дѣтей для первоначальнаго образованія въ училище своего округа; они могутъ помѣщать ихъ какъ въ училище другаго округа, такъ и въ училище другаго вѣдомства.

Въ проектѣ устава указываются два пути духовенству для его вліянія на училища: а) въ училищномъ правленіи состоятъ членами два лица избираемые духовенствомъ округа изъ мѣстныхъ священнослужителей, и б) на совокупнаго обсужденія мѣръ, служащихъ къ благоустройству училища, духовенство каждаго училищнаго округа однажды или дважды въ годъ устрояетъ сѣзды.

Члены училищнаго правленія, избранные духовенствомъ округа, принимаютъ участіе во внутреннемъ управленіи училищемъ, оберегая интересы духовенства и воспитывающихся въ училищѣ дѣтей его при каждомъ случаѣ. На сѣздахъ духовенства они доставляютъ духовенству округа всѣ нужныя для его соображеній свѣдѣнія касательно состоянія училища. Кроме того они принимаютъ всякое время отъ духовныхъ лицъ округа разнаго ро-

замѣчанія и заявленія, относящіяся къ благоустройству училища, и передають ихъ на обсужденіе училищнаго правленія. Такимъ образомъ назначеніе членовъ училищнаго правленія, избранныхъ отъ духовенства, весьма важно, и, конечно, само духовенство, ради собственныхъ интересовъ, не преминетъ избирать на эту должность достойнѣйшихъ и благонадежнѣйшихъ изъ своей среды. Срокъ служенія для членовъ училищнаго правленія, избранныхъ отъ духовенства, назначенъ четырехлѣтній (по числу лѣтъ учебнаго курса въ училищѣ). Дабы духовенство постоянно имѣло хотя одного, совершенно опытнаго въ училищныхъ дѣлахъ представителя своихъ интересовъ въ училищномъ правленіи, для этого комитетъ находитъ весьма полезнымъ, чтобы оба члена, выборные отъ духовенства, не были избираемы одновременно.

На сѣздахъ по училищнымъ дѣламъ присутствуютъ выборные отъ духовенства депутаты; присутствіе всего духовенства было бы не совмѣстимо съ обязанностями духовенства по церкви и приходу. Весьма достаточно, если отъ десяти причтовъ округа будетъ посылаемо на сѣздъ по одному депутату изъ священно-служителей. Впрочемъ, по желанію, могутъ присутствовать на сѣздѣ и другія духовныя лица, не выбранные въ депутаты, и принимать участіе въ совѣщаніяхъ, но безъ права голоса. Избравъ изъ своей среды предсѣдателя, обязанность котораго давать надлежащее направленіе совѣщаніямъ и сохранять порядокъ въ засѣданіяхъ, сѣздъ приступаетъ къ совѣщаніямъ и свои рѣшенія постановляетъ по большинству голосовъ. Все относящееся къ благоустройству училища, можетъ и должно быть предметомъ обсужденія сѣздовъ. При этомъ потребности училища, какъ учебно-воспитательнаго заведенія, и потребности духовенства, котораго дѣти воспитываются въ училищѣ, должны быть на совѣщаніяхъ сѣздовъ сопоставлены и примирены законнымъ образомъ. Но такъ

какъ, по предположенію комитета, преимущественно семинарское правленіе руководить училища по учебно-воспитательнымъ дѣламъ, то съѣзду духовенства въ этомъ отношеніи можетъ подлежать только обсужденіе того, исполнѣ ли тотъ и неуклонно осуществляются въ училищѣ всѣ постановленія относительно учебно-воспитательной части. Главнѣйшимъ же и существеннымъ предметомъ его дѣятельности должно быть матеріальное обезпеченіе училища. Съ этою цѣлію съѣзду между прочимъ предоставляется начать единовременныя или ежегодныя пожертвованія въ потребности училища, какъ изъ собственныхъ средствъ состоящаго въ округѣ духовенства, такъ и изъ другихъ. Члены духовенства, не имѣющіе дѣтей въ училищѣ, и вообще ихъ не имѣющіе, чрезъ это не освобождаются отъ обязанности принимать участіе въ попеченіи объ училищѣ округа. Дѣлая пожертвованія въ пользу училища, духовенство вмѣстѣ съ этимъ пріобрѣтаетъ право назначать для нихъ и употребленіе. О всѣхъ своихъ рѣшеніяхъ заключеніяхъ съѣздъ, чрезъ предсѣдателя, представляетъ епархіальному архіерею, который дѣлаетъ по нимъ соотвѣтственныя распоряженія, по своему усмотрѣнію.

Въ такомъ важномъ нововведеніи, какъ попеченіе надъ училищами со стороны мѣстнаго духовенства, многія частныя подробности должны опредѣлиться въ послѣдствіи по указанію опыта.

Поставляя духовныя училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи подъ руководство мѣстныхъ семинарскихъ правленій, какъ ближайшей учебной инстанціи, занятаго сованной притомъ въ училищномъ образованіи по своему съ семинарскимъ обученіемъ, комитетъ почелъ бы самымъ предоставить этимъ правленіямъ: обсужденіе программъ преподаванія училищныхъ предметовъ, изысканіе учебныхъ руководствъ, если таковыя не назначены высшѣйшимъ Синодомъ, и указаніе лучшихъ учебныхъ

Семинарскія правленія, кромѣ того, разрѣшаютъ представленія училищныхъ начальствъ по учебно-воспитательнымъ дѣламъ, представляютъ архіерею, по его требованію, кандидатовъ на вакантныя начальнческія и наставническія должности въ училищахъ, контролируютъ училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи, рассматривая отчеты по учебно-воспитательной части, ежегодно представляемые смотрителемъ епархіальному преосвященному, а отъ него сдаваемыя въ семинарское правленіе, производя приѣмныя испытанія учениковъ училищъ, при ихъ поступленіи въ семинаріи, и назначая, по предложенію епархіальнаго архіерея, ревизоровъ для обозрѣнія училищъ. О всѣхъ своихъ заключеніяхъ по этимъ предметамъ семинарское правленіе доноситъ епархіальному преосвященному.

Внутреннее завѣдываніе дѣлами училища ввѣряется проектируемымъ уставомъ: а) *училищному правленію*, состоящему, подъ предсѣдательствомъ смотрителя, изъ помощника его и двухъ членовъ, выбранныхъ отъ мѣстнаго духовенства, и б) *смотрителю училища*.

Училищное правленіе имѣетъ совѣщательный и распорядительный характеръ: дѣятельность его обнимаетъ какъ учебную и воспитательную, такъ и хозяйственную часть училищъ. Оно рассматриваетъ и обсуждаетъ ежемѣсячныя вѣдомости, представляемыя учителями объ успѣхахъ и поведеніи учащихся, производитъ испытанія ученикамъ приѣмныя, переводныя и окончательныя; оно заботится о приобрѣтеніи въ достаточномъ количествѣ книгъ, руководствъ и пособій; оно изыскиваетъ и обсуждаетъ всеобщія мѣры къ охраненію и утвержденію доброй нравственности учащихся, такъ и частныя мѣры по отдельнымъ случаямъ. Равнымъ образомъ правленіе заботится объ устройствѣ училищныхъ помѣщеній и содержаніи ихъ въ надлежащемъ порядкѣ, составляетъ годовыя

смѣты по содержанію училищъ, хранить, свидѣтельствовать и расходуетъ суммы, назначенныя на потребности училища и составляетъ годичный отчетъ по экономической части.

Права и обязанности смотрителя по отношенію къ училищу опредѣлены сходно съ тѣми, какія предположено возложить на ректора въ духовныхъ семинаріяхъ. Условіемъ при избраніи смотрителя постановлено, чтобъ онъ имѣлъ степень магистра или кандидата духовной академіи; въ случаѣ только крайней необходимости можетъ быть допускаемъ къ исправленію должности смотрителя студентъ семинаріи, не менѣе шести лѣтъ одобрительно проходившій должность учителя въ духовномъ училищѣ или законоучителя въ гражданскомъ. Онъ опредѣляется въ должность епархіальнымъ преосвященнымъ изъ лицъ, избираемыхъ съѣздомъ духовенства, или, если съѣздъ не представитъ достойныхъ кандидатовъ, семинарскимъ правленіемъ, по требованію преосвященнаго. Для облегченія трудовъ смотрителя въ исполненіи его разнообразныхъ обязанностей, ему назначается помощникъ изъ учителей. Онъ избирается мѣстнымъ училищнымъ правленіемъ, какъ всѣ должностныя лица училища, утверждается въ должности мѣстнымъ епархіальнымъ преосвященнымъ. Помощникъ смотрителя раздѣляетъ всѣ труды его, дѣйствуетъ во всѣхъ случаяхъ по его указаніямъ. Въ частности помощника смотрителя могутъ быть, по мнѣнію комитета, возложены обязанности эконома училища и дѣлопродолжителя по училищному правленію.

Въ настоящее время, при многихъ духовныхъ училищахъ состоятъ почетные блюстители по хозяйственной части, и опытъ показываетъ, что учрежденіе этой должности полезно для училищъ. Поэтому комитетъ призналъ необходимымъ сохранить оную и впредь при училищахъ, хотя и ввѣряются особому попеченію мѣстнаго духовенства.

При допущеніи въ духовныя училища дѣтей разныхъ званій, должность почетнаго блюстителя по хозяйственной части можетъ получить особое значеніе. Избранный училищнымъ прасленіемъ изъ дворянъ или купцовъ, онъ является какъ бы представителемъ другихъ сословій въ училищѣ. Содѣйствуя всѣми мѣрами къ возможно-лучшему содержанію училища по хозяйственной части и наблюдая за училищною экономіей, почетный блюститель по хозяйственной части участвуетъ въ совѣщаніяхъ правленія по хозяйственнымъ дѣламъ съ правомъ голоса.

Такъ какъ духовныя училища должны положить первое прочное основаніе общему развитію умственныхъ и нравственныхъ силъ учащихъся, то комитетъ, проектируя устройство учебной части въ этихъ училищахъ, слѣдовалъ убѣжденію, что не разнообразіе преподаваемыхъ предметовъ развиваетъ умственные способности дѣтей, а послѣдовательность, точность и ясность преподаванія немногихъ, но самыхъ необходимыхъ для изученія предметовъ. Постановивъ при этомъ, чтобы въ духовныя училища поступали дѣти нѣсколько подготовленные домашнимъ обученіемъ (*), комитетъ призналъ достаточнымъ для достиженія указанной цѣли проходить училищное образованіе въ продолженіе 4-хъ лѣтъ, распредѣляя оное на 4 класса. Предметы для изученія въ духовныхъ училищахъ назначены слѣдующіе: 1) священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта (6 уроковъ въ недѣлю); 2) пространный христіанскій катихизисъ православнаго исповѣданія и изъясненіе богослуженія съ церковнымъ уставомъ (6 уроковъ); 3) русскій и церковно-славянскій языкъ (11

(*) Для поступленія въ 1-й классъ училища требуется умѣнье читать и писать по русски и читать по славянски, знаніе общеупотребительныхъ молитвъ, начатковъ христіанскаго ученія и первыхъ 4-хъ дѣйствій ариѳметики, при возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ. Во всѣ послѣдующіе классы принимаются дѣти, имѣющія соотвѣтственныя классу познанія и возрастъ.

уроковъ); 4) греческій (18 уроковъ) и 5) латинскій языки (22 урока); 6) географія (6 уроковъ); 7) ариѳметика (11 уроковъ); 8) чистописаніе (4 урока), и 9) церковное поѣніе (4 урока). Такъ какъ всѣхъ уроковъ, кромѣ чистописанія и поѣнія, полагается во всѣхъ классахъ 80, и на смотрѣніе и его помощника возлагается чтеніе не менѣе какъ по 6 уроковъ въ недѣлю, то преподаваніе всѣхъ поименованныхъ предметовъ въ училищѣ безъ параллельныхъ отдѣленій можетъ быть возложено, по мнѣнію комитета, на 5 учителей. При распредѣленіи всѣхъ поименованныхъ предметовъ по классамъ и назначеніи числа уроковъ по каждому изъ нихъ, комитетъ слѣдовалъ неизмѣнному правилу начинать преподаваніе съ предметовъ легчайшихъ и удобовнимаемыхъ и опредѣлять большее число уроковъ въ тѣмъ, которые или болѣе трудны, или, какъ напримѣръ древніе языки, имѣютъ высшее образовательное значеніе. Такимъ образомъ комитетъ полагаетъ преподавать въ I классѣ: 1) священную исторію Вѣтхаго Завѣта (3 урока); 2) русскій языкъ съ церковно-славянскимъ (4 урока); 3) латинскій языкъ (8 уроковъ); 4) ариѳметику (3 урока), кромѣ того чистописаніе (2 урока) и церковное поѣніе (2 урока); во II классѣ: 1) священную исторію Новаго Завѣта (3 урока); 2) русскій языкъ съ церковно-славянскимъ (3 урока), 3) латинскій языкъ (5 уроковъ), 4) греческій языкъ (4 урока), 5) ариѳметику (3 урока), чистописаніе (2 урока) и церковное поѣніе (2 урока); въ III классѣ: 1) катихизисъ (3 урока), 2) русскій языкъ съ церковно-славянскимъ (3 урока), 3) латинскій языкъ (5 уроковъ), 4) греческій языкъ (5 уроковъ), 5) ариѳметику (3 урока) и 6) географію (3 урока); въ IV классѣ: 1) катихизисъ, изъясненіе богослуженія съ церковнымъ уставомъ (3 урока), 2) русскій языкъ (1 урокъ), 3) латинскій языкъ (4 урока), 4) греческій языкъ (9 уроковъ), 5) ариѳметику (2 урока) и географію (2 урока). Въ каждыя

классъ назначается, какъ и въ семинаріи, по 22 урока въ недѣлю, и каждый урокъ долженъ продолжаться $1\frac{1}{4}$ часа. Ученіе происходитъ въ теченіе цѣлаго года съ тѣми же исключеніями, какія сдѣланы и въ проектѣ семинарскаго устава. Изъ представленаго распредѣленія предметовъ видно, что настоящимъ проектомъ предполагается усилить въ духовныхъ училищахъ изученіе древнихъ языковъ и ариметики, какъ такихъ предметовъ, которые лучше всего, особенно при началѣ обученія, содѣйствуютъ умственному развитію учащихся и приучаютъ ихъ къ труду, а вмѣстѣ съ тѣмъ къ отчетливости и ясности приобретаемыхъ познаній.

Комитетъ не постановляетъ особыхъ правилъ касательно метода и способа преподаванія предметовъ въ духовныхъ училищахъ, предоставляя это преимущественно указанію семинарскаго правленія, заботливости и наблюденію смотрителя. Онъ выразилъ только требованіе, чтобы каждый учитель преподавалъ свой предметъ сообразно одобренной программѣ и по опредѣленному учебнику, не употребляя, безъ особенной нужды, письменныхъ къ нему дополненій, и поставлялъ цѣлю своей дѣятельности не то, чтобы преподавать много, но чтобы преподанное имъ было столь возможно отчетливѣе усвоено учащимися. Для болѣе удобнаго достиженія этой цѣли, комитетъ полагаетъ, чтобы въ каждомъ классѣ училища было не болѣе 40 учениковъ; при большемъ же числѣ должны быть устраиваемы параллельныя при классахъ отдѣленія, на средства, изыскиваемые духовенствомъ.

Предъ лѣтними вакаціями комитетъ предположилъ производить общее испытаніе всѣмъ воспитанникамъ изъ всего пройденнаго въ каждомъ классѣ. Такое испытаніе будетъ служить для учащихся повтореніемъ всего пройденнаго, что для нихъ, особенно въ такомъ возрастѣ, совершенно необходимо (лишь бы такія испытанія не были чисто-формальными, о чемъ должно заботиться училищное

правление, по указанію и наставленію семинарскаго правленія); съ другой стороны училищное правленіе, при юридическомъ испытаніи, можетъ удостовѣряться въ способностяхъ и усердіи самихъ учителей, провѣрять сдѣланную ими оцѣнку успѣховъ учащихся и предотвращать очевидныя жалобы на несправедливость и притѣсненія.

Въ настоящее время очень немногія духовныя училища имѣютъ бібліотеки, состоящія изъ книгъ, необходимыхъ для учителей, различныхъ учебниковъ въ потребномъ для училища количествѣ и книгъ для дѣтскаго чтенія. Комитетъ вмѣняетъ въ обязанность училищнымъ правленіямъ принимать всѣ зависящія мѣры для устройства такихъ бібліотекъ при училищахъ и снабдить ихъ, кромѣ того, различными, въ достаточномъ количествѣ, пособиями, какъ-то: прописями, словарями, глобусами, географическими картами и т. п.

Всякое благоустроенное училище для дѣтей должно помогать родителямъ въ исполненіи возложенной на нихъ самою природою обязанности дать умственное и нравственное образованіе дѣтямъ своимъ, и даже въ наибольшей части случаевъ должно замѣнять собою для послѣднихъ въ семействѣ: поэтому правила нравственнаго воспитанія въ училищѣ не могутъ не быть вполне сообразными съ правилами и требованіями, соблюдаемыми во всякомъ христіански благоустроенномъ семействѣ. „Молитвы, присутствіе при богослуженіяхъ, благоговѣйное уваженіе къ церковнымъ обрядамъ, соблюденіе постовъ, исповѣданіе и приобщеніе Св. Таинъ поставляютъ дѣтямъ въ самыхъ юныхъ дѣтахъ во всѣхъ православныхъ семействахъ, тѣмъ болѣе духовныхъ, какъ непремѣнныя обязанности,“ и начальники и наставники въ духовныхъ училищахъ своими внушеніями и убѣжденіями и своимъ примѣромъ должны стремиться достигать того, чтобы исполненіе учениками христіанскихъ обязанностей сдѣлалось истинною потребностію ихъ сердца.

Послушаніе начальникамъ, уваженіе къ старшимъ, любовь ко всѣмъ, къ равнымъ и низшимъ, внушаются каждымъ просвѣщеннымъ родителемъ своему дитяти; чистота и опрятность во внѣшности, благопристойность и вѣжливость въ обращеніи наблюдаются постоянно въ семейномъ быту; и комитетъ въ своихъ постановленіяхъ относительно образа жизни и поступковъ учащихся въ духовныхъ училищахъ не могъ оставить безъ вниманія подобныхъ правилъ и требованій. Благоразумные родители всячески устранили сношенія дѣтей своихъ съ людьми, которые могутъ имѣть вредное на нихъ вліяніе, и комитетъ возлагаетъ на училищное начальство обязанность предохранять воспитанниковъ отъ худаго товарищества и сообщества. Кромѣ того, въ жизни каждаго благоустроеннаго семейства соблюдается строгій порядокъ въ распредѣленіи времени; тѣмъ болѣе въ такомъ многочисленномъ семействѣ, какъ училище, комитетъ находитъ необходимымъ требовать соблюденіе со всею точностію распорядка времени, назначеннаго для занятій и отдохновенія, дабы дѣти съ ранняго возраста пріучались дорожить временемъ, не откладывая на другой часъ или день того, что должно и можно сдѣлать въ назначенный день и часъ, находитъ необходимымъ въ той увѣренности, что именно отъ пренебреженія установленнаго распредѣленія времени чаще всего зарождается и растетъ лѣньность со всѣми ея послѣдствіями. Наконецъ, рѣдко въ какомъ семействѣ родители не бываютъ вынуждены употреблять различнаго рода взысканія за свойственныя дѣтскому возрасту шалости, неисправности и проступки, и комитетъ полагаетъ въ подобныхъ случаяхъ опредѣлять ученикамъ различныя взысканія, но съ тѣмъ, чтобы взысканія ни въ какомъ случаѣ не были унижительною, грубыми, тѣмъ болѣе жестоки. По убѣжденію комитета, участіе родителей при воспитаніи учащихся въ училищахъ необходимо, и къ содѣйствію любви и власти родителей ко-

митетъ предлагаетъ прибѣгать всякій разъ, когда мѣры училищнаго начальства при какомъ либо случаѣ оказываютъ мало дѣйствительными.

Комитетъ, по многимъ, весьма уважительнымъ соображеніямъ нашелъ полезнымъ постановить, чтобы воспитанники духовныхъ семинарій помѣщались въ общестіяхъ, или у родителей и родственниковъ, и только въ случаѣ крайней нужды—на наемныхъ квартирахъ. Подобное постановленіе онъ находитъ полезнымъ и относительно воспитанниковъ духовныхъ училищъ. Дѣти во всѣхъ отношеніяхъ—физическомъ, учебномъ и нравственномъ—требуютъ постояннаго ухода и присмотра. Поэтому желательно, чтобы при каждомъ училищѣ усроено было или одно общежитіе для всѣхъ учащихся, или нѣсколько различныхъ возрастовъ. Самое устройство общежитій предлагается на училищныя правленія, которыя сообразно съ изыскиваемыми мѣстными духовенствомъ средствами, должны заботиться объ обезпеченіи ихъ всѣмъ необходимымъ равно какъ и о содержаніи ихъ въ надлежащей чистотѣ и опрятности. Въ общежитіи всѣ сироты и дѣти бѣдныхъ родителей изъ мѣстнаго духовенства помѣщаются на полное содержаніе безъ взноса платы или съ уменьшенной платою; другіе же—за извѣстную плату, назначаемую училищнымъ правленіемъ, по согласію его съ мѣстнымъ духовенствомъ и съ утвержденіемъ епархіальнаго архіерея. Въ случаѣ невозможности устроить общежитія для всѣхъ учениковъ училища или для нѣкоторой ихъ части, правленіе училища должно непременно заботиться о томъ, чтобы ученики не помѣщались на квартирахъ слишкомъ тѣсныхъ, холодныхъ, сырыхъ, и у такихъ хозяевъ, которыхъ нравственность не надежна. Заботы о пищѣ, одеждѣ, здоровьѣ вообще о приличномъ содержаніи воспитанниковъ лежатъ на обязанности училищнаго совѣта, и особенно на смотрителѣ училища, при содѣйствіи почетнаго блюстителя. Да

развитія и укрѣпленіи физическихъ силъ учащихся въ духовныхъ училищахъ, комитетъ призналъ необходимо нужнымъ ввести въ нихъ разныя приличныя дѣтскому возрасту гимнастическія упражненія и дозволить различныя игры, подъ наблюденіемъ зрителя или его помощника.

Выше было упомянуто, что духовныя училища будутъ содержаться на средства, изыскиваемые духовенствомъ, при пособіяхъ отъ святѣйшаго Сѹнода. Это пособие, по соображеніямъ комитета, основаннымъ на разсмотрѣніи матеріальныхъ средствъ, состоящихъ въ распоряженіи святѣйшаго Сѹнода, можетъ состоять въ передачѣ духовенству всѣхъ училищныхъ зданій, за исключеніемъ необходимо нужныхъ для семинарій, и въ производствѣ такъ всѣхъ тѣхъ суммъ, какія до сихъ поръ отпускаемы были изъ святѣйшаго Сѹнода на училища, такъ и новыхъ добавочныхъ—въ такомъ количествѣ, въ какомъ святѣйшій Сѹнодъ найдетъ возможнымъ сдѣлать сіе, за ассигнованіемъ суммъ на содержаніе духовныхъ семинарій и академій. Кромѣ того, духовенству въ каждой епархіи, гдѣ уже изысканы въ настоящее время мѣстныя средства, предоставляется употреблять оныя на учебныя нужды; таковыхъ средствъ имѣется нынѣ, какъ было уже сказано, до 350.000 руб. ежегодно.

Жалованье служащимъ при училищахъ предположено производить въ слѣдующихъ размѣрахъ: зрителямъ по 400 руб. въ годъ, ихъ помощникамъ по 600 руб. (при обязательствѣ тѣхъ и другихъ—имѣть по 6 уроковъ въ мѣсяцъ безъ особаго, сверхъ жалованья, вознагражденія); каждому учителю, имѣющему до 12 уроковъ, по 420 руб. и добавочныхъ за каждый, свыше 12, годовой урокъ по 10 руб.

Преобразование духовныхъ училищъ и семинарій, согласно съ изложенными о тѣхъ и другихъ предположеніями

ми комитета, въ случаѣ утвержденія этихъ предположеній, воспослѣдуетъ не вдругъ и на первый разъ, безъ сомнѣнія, будетъ введено въ видѣ опыта. Поэтому неудобства, какія могутъ оказаться на практикѣ, что неизбежно при всякомъ преобразованіи, безъ особыхъ затрудненій устроятся при дальнѣйшемъ примѣненіи новыхъ уставовъ.

Р ъ ч ъ

ПРИ ПОГРЕБЕНІИ ВЪ БОЗЬ ПОЧИВШАГО ПРОТОІЕРЕЯ ІАКОВА НЕТРОВИ
БОНДАРСКАГО.

*Боже! слезъ моихъ не премолчи; яко
сельникъ есмь азъ у Тебе и пришлецъ (Псал. 33, 17)*

Какіе дни! и какое сочетаніе событій предъ нами! Едва изрекъ Господь предъ учениками Своими: «вотъ будетъ Пасха и Сынъ Человѣческій преданъ будетъ въ руки челоуѣкъ—грѣшникъ; да убіютъ Его»,—какъ смерть, въ предсмертныхъ усиленіяхъ своихъ удержать господство надъ людьми, поспѣшила пожать жертву,—и какую жертву?! (*) Вотъ предъ нами гробъ Небснаго Первосвященника, побѣдившаго адъ и отверзшаго рай Своимъ крестною смертію, и близъ Него—гробъ земнаго священника, такъ недавно приносившаго безречную жертву и такъ внезапно пожертаго смертію! (**) Какіе дни, бр.,—и какое сочетаніе событій!

Но гдѣ твоя, смерть, побѣда надъ сею, вынужденною пожатою тобою жертвою? Вѣра пожертаго тобой слишкомъ зоркая, любовь къ Побѣдителю!

(*) О. Протоіерей умеръ въ 5 часовъ утра во вторникъ страстной седмицы.

(**) Похороненъ въ субботу страстной седмицы.

слишкомъ крѣпкая! Вѣрою видѣль почившій, что Начальникъ жизни и смерти скоро преѣдетъ дворы беззаконныхъ судилищъ, скоро взойдетъ на Голгоу, чтобы чрезъ крестъ приготовить рай для вѣрующихъ: и поспѣшилъ преселеніемъ изъ сей жизни предварить Побѣдителя ада, да первый унаслѣдитъ небесное царство. А любовь его къ Распятому самый гробъ съ его бранными останками приблизила къ Живоносному гробу, да спогребшись Тѣлу Христову въ смерти, сооживетъ съ Нимъ. Гдѣ жъ твоя, смерть, побѣда?!

Тѣмъ не менѣе, бр., не случайное это сочетаніе смерти лежащаго въ этомъ гробѣ нашего собрата и сопастыря съ воспоминаемою нынѣ живою смертію Сына Божія. Все совершившееся нынѣ предъ нами, въ наше наказаніе совершилось. Этотъ гробъ, столь внезапно явившійся на мѣсто живаго нашего сопастыря и первостоятеля, нынѣ бездыханнаго во гробѣ,—наше училище; смерть сего старца—проповѣдь для насъ. Если кому тяжело смотрѣть на этотъ гробъ, уносящій первостоятеля сего храма, такъ это намъ, его сопастырямъ. А потому невольно при этомъ воззовешь къ Богу: *Боже! слезъ моихъ не премолчи, яко пресельникъ есмь азъ у Тебе и пришлецъ.*

Не о тебѣ плачемся нынѣ, сильный вѣрою и любовью къ Господу, приснопамятный сопастырь, а о себѣ; или лучше—твое внезапное пресельничество изъ сей жизни какъ живо напомнило намъ, что мы всѣ—пресельники и пришельцы у Господа! Всѣ мы, живущіе на землѣ, только пришельцы: это знаетъ каждый. Но живѣе и глубже никто не можетъ сознавать своего *одинокаго* пришельства здѣсь, какъ пастырь Церкви. Тогда

какъ прочіе люди идутъ по пути своего земнаго странствія, опираясь другъ на друга: кто на наставника и руководителя; кто на родителя и начальника, всѣ же на своего отца духовнаго, пастыря словесныхъ овецъ,—одинъ этотъ пастырь тянетъ путь своего пришельствія, съ тяжелою ношею немощей своихъ и своей паствы, опираясь только на крестъ Христовъ, на вѣру въ Пастыреначальника Иисуса и на собственную немощь. Миръ помогаетъ ему большею частію тѣмъ, что своими призрачными благами ослѣпляетъ его очи, связываетъ руки и ноги. . . . Не поддерживаетъ его миръ на прямомъ пути, а сталкиваетъ его съ пути. . . и часто, холоднымъ, зловѣщимъ смѣхомъ сопрождаетъ его паденіе. . . . И тяжесть грѣховъ своихъ только, но и другихъ болѣе и болѣе увеличиваетъ на раменахъ пресельника—пастыря! . . . Ударилъ страшный часъ смерти, и оставленный всѣми пресельникъ—пастырь предъ лицомъ Пастыреначальника Судіи, съ словами: *се азъ, и дѣла мои!!* О, какъ вымолвятъ уста наши эти слова! Кто поддержитъ, кто защититъ предъ неумыслимымъ судомъ Божиимъ пришельца—пастыря, одинокого и на землѣ и еще болѣе беззащитнаго предъ Правдою Божіею?! *Боже! слезъ моихъ не премолчи: я преимущественно пресельникъ и пришелецъ предъ Тобою,—пришелецъ, ведущій къ Тебѣ еще сотни другихъ земныхъ пришельцевъ!!*

И что еще, братіе—сопастыри, приходитъ на мысль, при скорбномъ размышленіи о нашемъ пресельничествѣ на землѣ? Еще здѣсь на землѣ прежде чѣмъ явимся предъ лице Божіе, мы преимущественно предъ другими людьми ходимъ или должны ходить близъ Бога. По

мѣрь Самъ Господь близъ насъ,—Его земныхъ служителей. Утѣшительно сознавать это человѣку; но какъ безотраднa мысль, что мы какъ люди (не ангелы), тяготѣющіе и къ міру, не близимся постепенно къ Богу, а быть можетъ, удаляемся отъ Него? Что если мы не успѣли, или не успѣемъ стяжать николиже отпадающей любви къ Богу и не скрѣпимъ твердаго, неразрывнаго союза съ Пастыреначальникомъ душъ, не привьсемся, не приростемъ, *яко рождіе*, къ единой живописной лозѣ—Господу Иисусу?! О, въ такомъ случаѣ, самая близость къ намъ Бога должна постоянно страшить насъ. Чѣмъ ближе къ немъ Господь, тѣмъ зорче слѣдятъ за нами очи Его, тѣмъ неумытнѣе судъ Его надъ нами... Кто ближе (вѣкогда) былъ къ Богу, какъ не Моисей? И за то всѣ малѣйшія отступленія отъ Божіихъ повелѣній, болѣе или менѣе извинительныя для всего сонма Израильскаго, съ какою строгостію взыскивались съ Моисея!... Но къ чему приводитъ примѣры, къ чему уяснять истину и безъ того очевидную? *Боже! слезъ моихъ непремоли: я пресельникъ, выну ходящій предъ лицомъ Твоимъ.*

Но прости намъ, добрый старецъ—первостоятель сего храма, прости за эти грустныя размышленія у твоего гроба. Намъ и радоваться нечему теперь, послѣ того, какъ лишились въ тебѣ достойнаго руководителя въ великомъ служеніи Господу и Его св. Церкви,—и плачемъ мы собственно о себѣ!! Мы твердо вѣруемъ и уповаемъ, что твоя вѣра и любовь къ Господу, твоя неизмѣнная кротость и незлобіе,—вообще вся твоя, дышавшая святымъ назиданіемъ жизнь, явили тебя въ очахъ Божіихъ рабомъ добрымъ и вѣрнымъ. Да не огор-

чають же тебя наши слезы,—тебя, который так часто изъ глубины души плакалъ предъ Божиимъ Престоломъ, на которомъ приносилъ ты безкровную жертву. Лучше помолись, да даруетъ намъ Господь слезы покаянія и памятованія о смерти, да вѣну взываемъ къ Нему: *Боже! слезъ моихъ не премолчи, яко пресельникъ азъ есмь у Тебя и пришлецъ. Амѣнь.*

Священникъ Іоаннъ Сладкопѣвецъ.

Говорена 15 апрѣля 1867 года, надъ гробомъ почившаго.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Архимаандритъ Геннадій.

Съ дозволенія цензуры. 19 Мая 1867 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи А. А. Студенецкаго, на Дворянской улицѣ.